

ФОРМУЛА ДИАЛОГА

Аналитический обзор

Филантропия

в поддержку науки.

**Тенденции, механизмы,
практики в России**

и мире

2024 год

Аналитический обзор «Филантропия в поддержку науки. Тенденции, механизмы, практики в России и мире» создан при поддержке Фонда президентских грантов в рамках проекта Форума Доноров «Формула диалога».

В работе над Аналитическим обзором участвовали:

Роман Склоцкий, автор

Ирина Ефремова-Гарт, редактор

Светлана Левина, корректор

Максим Юст, верстка

Благодарим компанию «Мобиус Технологии» за финансовую поддержку в подготовке аналитического обзора к публикации.

Оглавление

Приветственное слово	4
Рецензии	6
Краткое резюме аналитического обзора	8
Глава 1. Краткий обзор структуры финансирования науки в России и в мире	13
Глава 2. Роль филантропии, социально ответственного бизнеса и фондов целевого капитала в финансировании науки	27
Глава 3. Типология научных проектов, исследований и разработок. Принципы, модели и механизмы филантропической поддержки науки	39
Глава 4. Мониторинг и оценка научных проектов и программ донорскими организациями	59
Глава 5. Механизмы и примеры стимулирования участия филантропии и бизнеса в поддержке науки	76
Глава 6. Практики внутрисекторного и межсекторного диалога и обмена опытом в донорском и научном сообществах в России и в мире.	93
Глава 7. Кейсы филантропической поддержки научных проектов и разработок в России и в мире	104
Глава 8. Анализ роли российских фондов целевого капитала в поддержке и развитии науки. Результаты экспертного онлайн-опроса	124
Ключевые источники	132

Уважаемые коллеги,

Этот аналитический обзор создан при поддержке Фонда президентских грантов в рамках проекта Форума Доноров «Формула диалога», цель которого – стимулировать развитие филантропической поддержки проектов отечественной науки, образования и просвещения в условиях новых вызовов.

Нам показалось крайне важным в период десятилетия науки и технологий, которое продлится до 2031 года, предложить площадку для выстраивания диалога донорского и научного сообществ, в фокусе внимания которого находились бы вопросы, связанные с поддержкой научных проектов, а также обсуждение условий и факторов, влияющих на эффективность такой работы.

В аналитическом обзоре собрана информация о существующих подходах, практиках и механизмах поддержки проектов в области науки в разных странах. Мы надеемся, что он будет полезен широкому кругу заинтересованных лиц: специалистам организаций филантропического сектора, работникам научных и образовательных учреждений, а также всем, кто так или иначе связан с наукой.

Форум Доноров выражает благодарность за значимый вклад в составление обзора Эндаумент-фонду «Филантроп» и лично директору фонда Людмиле Пантелеевой, а также российским фондам целевого капитала, принимавшим участие в экспертном онлайн-опросе.

Мы также благодарим рецензентов за их экспертное мнение и критическую оценку обзора: Елену Чернышкову, исполнительного директора Благотворительного фонда Андрея Мельниченко, и Глеба Федорова, главного продюсера АНО «Национальные приоритеты».

Отдельная благодарность компании «Мобиус Технологии», оказавшей финансовую помощь в корректуре, макетировании, верстке и печати аналитического обзора.

Обзор будет доступен как в электронной, так и в печатной версии.

Александра Болдырева
Исполнительный директор
АГО «Форум Доноров»

Дорогие коллеги!

Сегодня мы являемся свидетелями изменений, происходящих в системе поддержки науки в нашей стране: растут объемы финансирования из частных источников, совершенствуется качество управления филантропическими проектами, диверсифицируются формы поддержки. На наших глазах возрождаются лучшие российские традиции поддержки исследователей, открываются новые программы и фонды, появляются премии, учреждаемые крупным бизнесом, понимающим важность поддержки науки для будущего нашей страны.

В такие моменты донорам необходимо иметь возможность обмениваться идеями, знаниями и опытом. Это позволяет дополнять усилия друг друга, координировать планы и достигать результатов, которые вызывают изменения, затрагивающие миллионы людей. Этот обмен может происходить в самых разных формах, но критически важно, чтобы он не прекращался и не ограничивался никакими рамками. Именно с этой целью было решено сделать обзор филантропических практик, проанализировав и систематизировав опыт социально ответственного бизнеса и частных фондов, инвестирующих в получение новых знаний и поддержку тех, кто этим занимается и в России, и за рубежом.

Информация, представленная в обзоре, затрагивает самые разные темы – от моделей и механизмов филантропической поддержки науки до анализа практик стимулирования доноров продолжать делать то, что они делают. Обзор дает возможность ознакомиться с практиками межсекторного сотрудничества, понять, как специфика фундаментальной и прикладной науки влияет на дизайн филантропических программ и как усилия доноров меняют национальные экосистемы финансирования науки. Невозможно найти донора, которого не волновал бы вопрос результативности проектов, в которые он инвестирует, поэтому отдельная глава посвящена мониторингу и оценке, вопросам и вызовам, которые возникают при использовании этих инструментов в научных проектах.

Хочется верить, что обсуждение этих вопросов позволит нам продолжать выстраивать экосистему диалога между донорскими организациями и научным сообществом, давая возможность лучше и полнее понять специфику деятельности друг друга и делая сотрудничество максимально содержательным и взаимовыгодным для всех его участников.

Ирина Ефремова-Гарт

Директор по Устойчивому развитию
«Мобиус Технологии»

Рецензии

Глеб Федоров, главный продюсер АНО «Национальные приоритеты»

Аналитический обзор, который вы держите в руках, – исчерпывающий и очень своевременный документ для филантропов, намеревающихся либо сделать первые шаги в поддержке науки и технологий, либо желающих развить и расширить свою деятельность в данном направлении. Обзор содержит детальный и при этом достаточно сжатый анализ мирового опыта поддержки науки со стороны частных финансов. Заинтересованный читатель найдет в нем примеры того, насколько вариативными могут быть практики и формы поддержки науки. Это разнообразие в полной мере отражает разнообразие научных направлений, которые нуждаются в партнерах. Он также отображает различные цели и задачи, стоящие перед филантропами, что поможет каждому сформировать собственную модель поддержки науки, подобрать инструменты оценки эффективности вложений и сделать это с учетом стратегии научно-технологического развития именно нашей страны. Своевременность обзора заключается в том, что он появился в то время, когда впервые в новейшей истории страны именно на науку делается ставка в развитии экономики России. Чего не хватает в экосистеме поддержки отечественной науки? Системной и разветвленной работы частных фондов, что позволило бы ускорить трансфер достижений фундаментальной науки, которая в основном поддерживается государством, в область технологий и высокотехнологичных продуктов. Это задача, достойная Десятилетия науки и технологий, объявленного Президентом РФ Владимиром Путиным в 2022 году.

Елена Чернышкова, исполнительный директор Благотворительного фонда Андрея Мельниченко

Обзор филантропической поддержки науки, подготовленный в рамках проекта Форума Доноров, поддержанного президентским грантом, вызвал у меня большой интерес, поскольку в течение многих лет я имею профессиональное отношение к сфере поддержки науки и образования благотворительными и некоммерческими фондами. Обзор полезен как для профессионалов, работающих в филантропических организациях, так и для руководителей, научных сотрудников и студентов вузов и научных организаций, а также для широкой публики, интересующейся данной проблемой.

В числе важных достижений хотелось бы отметить, что в обзоре классифицированы форматы поддержки науки; проведено сравнение государственной и частной поддержки науки и отмечены особенности разных стран в этой области; выделены преимущества и потенциальные риски, связанные с частной поддержкой науки; приведены четыре перспективные зоны воздействия на науку, в которых филантропия может сыграть еще бóльшую роль.

Главное пожелание, которое хотелось бы высказать в адрес обзора, – это более четкая артикуляция особого положения России, чья научная сфера испытывает в последние годы серьезные ограничения, а также выделение в международном опыте конкретных практик, которые могут быть полезны для России.

Хочу выразить огромную признательность авторам обзора и Форуму Доноров, а также высказать пожелание, чтобы похожие исследовательские работы проводились регулярно.

Краткое резюме аналитического обзора

Аналитический обзор «Филантропия в поддержку науки. Тенденции, механизмы, практики в России и мире» подготовлен в рамках проекта Форума Доноров «Формула сохранения научного и образовательного потенциала страны: диалоги и сотрудничество филантропов и учёных» (Формула диалога), реализуемого при поддержке Фонда президентских грантов. Цель проекта – развитие филантропической поддержки проектов отечественной науки, образования и просвещения в условиях новых вызовов.

В фокусе настоящего обзора – филантропы и донорские организации, включая социально ответственный бизнес, поддерживающие науку через разные инструменты и механизмы в России и в мире. Обзор составлен в период с июня по октябрь 2023 года и основан на анализе литературы и информации из открытых источников на русском, английском и других языках и посвящен филантропической поддержке науки, научных исследований и разработок. Среди источников, которые легли в основу настоящей работы, – научная, научно-публицистическая литература, статистические базы данных, аналитические доклады, новостные материалы, а также веб-сайты и годовые отчеты донорских организаций. Кроме того, в ходе подготовки обзора был проведен экспертный онлайн-опрос, в котором приняли участие 16 российских фондов целевого капитала, направляющих доходы от доверительного управления целевыми капиталами на поддержку науки, научных исследований и разработок в России.

В обзоре представлены практики различных стран и регионов мира, которые

были отобраны по принципу полезности для читателей и потенциальной воспроизводимости если не практик в целом, то их отдельных компонентов. Перед нами не стояла задача охватить весь мир, но мы постарались обеспечить максимальную географическую представленность практик филантропической поддержки науки в мире.

Среди тем, которые затронуты в настоящей работе, – структура финансирования науки в России и в мире; роль филантропических игроков в поддержке и развитии науки; принципы и механизмы филантропической поддержки науки; особенности мониторинга и оценки научных проектов и программ; механизмы стимулирования доноров в сфере науки; практики диалога между научным сообществом, донорскими организациями и обществом в целом; практические кейсы из разных стран и регионов мира. Отдельная глава посвящена анализу роли российских фондов целевого капитала (ФЦК) в поддержке и развитии науки в России, который основан на результатах экспертного онлайн-опроса представителей российских ФЦК.

Среди ключевых выводов настоящего обзора можно выделить следующие:

1. Роль филантропии в поддержке современной науки еще не до конца осмыслена и изучена – как с количественной, так и с качественной точки зрения. Имеющиеся макроданные по миру четко не разделяют коммерческие инвестиции в науку и филантропические вложения, особенно когда речь идет о деятельности корпораций в сфере поддержки науки. Тем не менее на уровне отдельных стран и регионов имеется достаточно информации о поддержке науки со стороны частных игроков – филантропов, филантропических организаций, корпораций, фондов целевого капитала, надгосударственных институтов и других. Объемы и качество этой поддержки существенно отличаются от страны к стране и от региона к региону. Однако истинные цели и мотивы филантропических игроков в сфере науки пока недостаточно изучены.
2. Доля частного сектора в финансировании глобальной науки и инноваций постоянно увеличивается и составляет на сегодня примерно 70% глобальных расходов. Однако во многом это происходит за счет усиления по всему миру роли корпораций, реализующих масштабные научные проекты с целью их коммерциализации. В любом случае подобные изменения серьезным

образом влияют на экономику и баланс сил в научной сфере, в том числе потому, что подходы частных игроков к развитию науки могут существенно отличаться от подходов, принятых в классической академической среде.

3. В ряде стран увеличение или сокращение государственного финансирования науки приводит к кардинальному изменению как структуры финансирования, так и объемов финансирования науки, в то время как в других странах этого не происходит или происходит менее заметно.
4. Частные игроки во многом обладают большей гибкостью и готовностью к рискам по сравнению с государственными институтами в части выбора областей приложения усилий, моделей поддержки науки и механизмов финансирования. В частности, это может выражаться в гибких условиях финансирования грантополучателей, в выделении так называемых «свободных средств» (англ. – unrestricted funds) на реализацию научных проектов и программ, в поддержке сложных междисциплинарных и/или долгосрочных проектов с неясным исходом, в поддержке молодых ученых и исследователей, в поддержке неконвенциональных и «заброшенных» областей науки. Все это способствует поиску и поддержке инновационных идей и реализации смелых научных открытий на благо человечества.
5. Подходы и модели филантропической поддержки науки могут быть очень разнообразными и могут зависеть от множества факторов: начиная от макроситуации с поддержкой науки в той или иной стране или регионе и заканчивая конкретными интересами конкретного донора. Высокое разнообразие моделей поддержки науки отражает, с одной стороны, сильный творческий потенциал донорских организаций и их готовность к экспериментам. С другой стороны, это подчеркивает важность диалога и сотрудничества между разными акторами для оптимального использования ресурсов и достижения общих целей в сфере науки.
6. Донорское сообщество, ориентированное на поддержку науки, очень гетерогенно: от бизнес-компаний и корпоративных фондов до частных фондов, трастов, фондов целевого капитала, крупных филантропов и массовых доноров. Можно предположить, что эта гетерогенность – один из факторов, который делает координацию и системную интеграцию усилий различных игроков зоной для дальнейшего роста и развития.

7. Доноры, поддерживающие науку, сталкиваются с целым рядом препятствий и вызовов. Например, это недостаточное осознание потенциала своего воздействия на экосистему поддержки науки, необходимость учитывать существующие наработки в выбранной области науки, формулирование осмысленной стратегии в сфере поддержки науки, поиск баланса между краткосрочными и долгосрочными результатами, поиск оптимальной стратегии распределения финансовых ресурсов, недостаточное стимулирование их деятельности со стороны государства и других значимых для них стейкхолдеров, сложности с внедрением системы мониторинга и оценки научных проектов и программ, наличие стратегии «выхода» из проектов и другие вызовы.
8. Оценка результатов научных проектов и анализ эффективности инвестиций в эту область остаются серьезной зоной развития для доноров. В числе вызовов, с которыми приходится иметь дело, можно назвать временной разрыв между завершением научного проекта и моментом, когда начинают проявляться те или иные результаты, оценка результатов фундаментальных исследований, сложность с атрибуцией вклада донорской организации в достижение наблюдаемого социального эффекта, трудности с пониманием истинных причин возникновения различных социальных эффектов, определение индикаторов для оценки социального эффекта в отдаленном будущем.
9. Механизмы стимулирования донорских организаций к участию в проектах по поддержке науки отличаются высоким разнообразием и варьируются от страны к стране. Большинство этих механизмов универсальны и направлены на стимулирование филантропической деятельности в целом, включая в том числе научные проекты и программы. Однако в некоторых странах существуют и специфические меры поддержки и стимулирования доноров к вложениям в научные проекты и программы. К таким мерам относятся: налоговая поддержка доноров в сфере научных исследований и разработок, создание государством принципиально новых механизмов и моделей поддержки сложных научных проектов, награды и премии для филантропов и донорских организаций и другие. Ценность этих мер заключается в том, что они заведомо признают значимую роль доноров в развитии науки и направляют их внимание и инвестиции в эту сферу. Наконец, вовлечение гражданского общества в научные проекты и расширение общественной

поддержки науки также увеличивает привлекательность данной области для доноров, поскольку они видят востребованность и запрос на развитие науки со стороны граждан.

- 10.** Среди перспективных направлений, где частное финансирование может оказать заметное влияние в обозримом будущем, можно выделить поддержку новых направлений научных исследований, развитие сообщества исследователей с учетом принципов разнообразия равенства и инклюзии (англ. DEI – Diversity, Equity and Inclusion), формирование новых институциональных практик в сфере поддержки науки, формирование новых связей между наукой и обществом.
- 11.** Сближение донорского и научного сообществ представляется одной из приоритетных задач во всем мире, поскольку это позволяет и тем, и другим лучше понимать мотивационные механизмы разных типов факторов, особенности их функционирования, их потребности и возможности. В результате возникает новое качество взаимодействия между донорским и научным сообществами, что позволяет более эффективно определять приоритеты поддержки науки и распределять ресурсы.

Глава 1

Краткий обзор структуры финансирования науки в России и в мире

Финансовое обеспечение науки, научных исследований и разработок¹ является одним из важных показателей, позволяющих судить об уровне развитости научно-технологической сферы в стране или регионе. Более того, обеспеченность науки финансовыми ресурсами – это не только показатель развитости научной сферы сам по себе. Он оказывает непосредственное воздействие и на другие показатели (см. ниже), используемые для оценки уровня развития науки и технологий.

К основным источникам финансирования науки, научных исследований и разработок во всем мире можно отнести:

- государственное финансирование;
- средства корпоративного сектора;
- филантропические средства (филантропы, частные фонды, некоммерческие организации, фонды целевого капитала и т. д.);
- собственные средства университетов и научно-исследовательских

---

¹ Здесь и далее под [научными исследованиями и разработками](#) (англ. – research and development, R&D) понимаются:

– Фундаментальные исследования (англ. – basic research). Экспериментальная или теоретическая работа, проводимая в основном для получения новых знаний о фундаментальных основах явлений и наблюдаемых фактов, без какого-либо конкретного применения или использования.

– Прикладные исследования (англ. – applied research). Оригинальные исследования, проводимые с целью получения новых знаний и направленные преимущественно на достижение конкретной практической цели или задачи.

– Разработки (англ. – development). Систематическая работа, опирающаяся на знания, полученные в результате исследований и практической работы, создающие дополнительные знания для производства новых продуктов или процессов, либо на совершенствование существующих продуктов или процессов.

организаций, в том числе доходы фондов целевого капитала;

- массовые частные пожертвования.

Глобальные показатели

Подробные аккумулированные данные о состоянии и структуре финансирования науки по всем регионам и странам мира имеются лишь в ограниченном объеме. Тем не менее есть отдельные массивы данных по странам и регионам (прежде всего, это базы данных [Организации экономического сотрудничества и развития](#) (ОЭСР), [Института статистики UNESCO](#) и других международных организаций), а также национальные статистические и аналитические данные, на которые мы будем опираться в настоящей главе.

Согласно [данным Национального научного совета США](#) ([National Science Board](#)) при [Национальном научном фонде США](#) (National Science Foundation), глобальные расходы на научные исследования и разработки выросли в мире в три раза с 2000 года (726 млрд долл. США) по 2019 год (2,4 трлн долл. США). В то же время, [по оценке Исследовательской службы Конгресса США](#) (Congressional Research Service), глобальные расходы выросли с 675 млрд долл. США в 2000 году до 2,4 трлн долл. США в 2020 году. Несмотря на расхождения в оценках, можно говорить о более чем трехкратном росте глобального объема финансирования научных исследований и разработок за последние 20 лет без поправки на инфляцию. За период с 2000 по 2019 год [больше всего средств на научные исследования и разработки](#) потратили Китай (29% в общемировых расходах), США (23%) и Европейский Союз (17%).

По оценке [Международного научного совета](#) (International Science Council), доля частного сектора в финансировании глобальной науки и инноваций постоянно увеличивается и составляет на сегодня [примерно 70% глобальных расходов](#). Однако на глобальном уровне [приоритет корпораций](#) находится больше в сфере поддержки исследований на их финальных фазах с понятными результатами и перспективами коммерциализации. Та же тенденция характерна для правительств многих стран, которые предпочитают поддержку именно такого рода исследований [в ущерб фундаментальным исследованиям](#). Исследователей, которые финансируются правительствами, [все больше поощряют](#) к установлению партнерских отношений с частным сектором, а коммерциализация академических

исследований все чаще рассматривается правительствами в качестве приоритета для университетов. Подобные изменения серьезным образом влияют на экономику и баланс сил в научной сфере, в том числе потому, что подходы частных игроков к развитию науки могут существенно отличаться от подходов, принятых в классической академической среде.

Стоит отметить, что в имеющихся глобальных макроданных по объему и структуре финансирования научных исследований и разработок, как правило, не разделяется поддержка науки с целью коммерциализации и поддержка науки, не преследующая извлечение финансовой выгоды в обозримой перспективе. Первое обычно упрощенно называют научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками (НИОКР), в то время как второе могут обозначать как филантропические вложения в науку. Именно поэтому приводимые макроданные стоит воспринимать с осторожностью: высокая доля частного сектора в финансировании науки и инноваций в глобальном масштабе в большей степени может объясняться стремительным развитием НИОКР в бизнес-секторе и в меньшей степени – значимым ростом филантропических вложений корпораций и других частных игроков в развитие науки как сферы, включая, например, «длинные» гранты на фундаментальные исследования, финансирование высокорискованных научных исследований, поддержку профессиональной мобильности научных кадров и другие механизмы и инструменты поддержки науки.

[Согласно данным ОЭСР](#), в 2021 году больше всего средств в мире на научные исследования и разработки в абсолютном выражении потратили США (710 млрд долл. США²). Однако их доля в общемировых затратах на научные исследования и разработки снизилась, поскольку темпы роста сферы научных исследований и разработок в ряде стран со средним уровнем дохода опережают американские. Тем не менее любопытно, что наибольшая часть финансирования научных исследований и разработок в США поступает из бизнес-сектора, а государство находится на втором месте. По общему объему финансирования научных исследований и разработок за США следуют [Китай](#) (620 млрд долл.), [Япония](#) (172 млрд долл.) и [Германия](#) (129 млрд долл. в текущих ценах). Что касается России, то расходы на научные исследования и разработки в России, рассчитываемые

---

2 Данный показатель измеряется ОЭСР в постоянных ценах в долларах США с использованием базового 2015 года и паритета покупательной способности.

по методологии ОЭСР, составили в 2020 году 40 млрд долл., продемонстрировав двукратный рост по сравнению с 2000 годом. [Согласно методологии ОЭСР](#), под этими расходами понимаются затраты на научные исследования и разработки, осуществляемые корпорациями, исследовательскими институтами, университетами, государством и другими игроками, зарегистрированными и находящимися на территории страны. В общую сумму включаются расходы на национальные исследования и разработки, финансируемые из-за рубежа, но не учитываются средства, выделяемые на работы, которые выполняются за пределами национальных экономик.

На графике ниже показаны страны – лидеры по расходам на научные исследования и разработки в абсолютном выражении в 2021 году. Важно подчеркнуть, что в базу данных ОЭСР, которая взята за основу, входят лишь несколько стран, не являющихся членами ОЭСР. Поэтому данные по Бразилии и Индии, отсутствующие в базе ОЭСР, взяты из других источников, а методология расчетов расходов на научные исследования и разработки в этих источниках может отличаться от методологии ОЭСР. В связи с расхождениями в методологиях расчетов конкретные цифры варьируются в различных базах данных, однако это принципиально не влияет на перечень стран-лидеров.

График 1. Страны – лидеры по расходам на научные исследования и разработки, 2021 г.

* Бразилия, Индия, Китай, Россия, Тайвань не являются членами ОЭСР.

** Данные по России приведены по состоянию на 2020 г.

Источники: База данных ОЭСР, 2023; Statista, 2023; Ministry Science & Technology, Government of India, 2023; UNESCO, 2021.

Если [рассмотреть затраты на научные исследования и разработки по отношению к внутреннему валовому продукту](#) (ВВП), то по этому показателю в 2021 году в мире лидировали Израиль (5,6% от ВВП), Республика Корея (4,9%) и Тайвань (3,8%). В России в 2020 году этот показатель составлял 1,1%, практически не изменившись за предшествовавшие 20 лет.

График 2. Страны – лидеры по доле расходов на научные исследования и разработки по отношению к ВВП, 2021 г.

*Китай и Тайвань не являются членами ОЭСР.

Источник: База данных ОЭСР, 2023.

В докладе [UNESCO Science Report](#), опубликованном в 2021 году, отмечается, что в 80% стран мира на научные исследования и разработки расходуется менее 1% ВВП, притом что именно наука способна во многом приблизить мир к достижению [Целей устойчивого развития 2030](#), способствует укреплению экономической конкурентоспособности государств через цифровую трансформацию, а в наименее развитых странах мира благодаря науке и технологиям происходят процессы индустриализации и развития научно-технологической инфраструктуры.

Государственное финансирование

[Участие государства](#) в финансировании научных исследований и разработок в 2020 году сильнее всего проявилось в Мексике (76,9% от всех национальных

расходов), России (67,8%) и Аргентине (59,2%). Однако эти показатели представляют бóльший интерес в динамике, чем в статике. В ряде стран увеличение или сокращение государственного финансирования науки приводит к кардинальному изменению как структуры финансирования, так и объемов финансирования науки, в то время как в других странах этого не происходит или происходит менее заметно.

Например, в Бразилии за период с 2014 по 2022 год государственное финансирование научных исследований и бюджеты ведущих агентств, финансирующих науку и технологии, [сократились примерно на 60%](#). При этом научные исследования, проводимые в Бразилии, как правило, [сконцентрированы преимущественно](#) в университетах и других федеральных или государственных институтах. [Некоторые государственные университеты](#) также имеют собственные агентства, фонды и фонды целевого капитала, направленные на развитие научных исследований и технологических инноваций.

[Доля всех национальных расходов на научные исследования и разработки по отношению к ВВП Бразилии](#) сократилась с 1,37% в 2015 году до 1,17% в 2020 году. Только с 2015 по 2017 г. [общий объем финансирования научных исследований и разработок в Бразилии](#) сократился с 41,3 млрд долл. до 34,9 млрд долл.³, и эта тенденция продолжается. Доля государства в расходах на научные исследования и разработки сократилась с 26,6% в 2015 году до 22,6% в 2017 г., равно как и сократилась доля бизнеса – с 45,5% до 42,9%, а доля институтов системы высшего образования выросла с 27,8% до 34,4% соответственно. В целом наблюдается серьезное сокращение финансирования науки в Бразилии – прежде всего со стороны государства, сопровождаемое некоторым изменением структуры ее финансирования.

Однако сокращение государственного финансирования сферы науки и технологий не всегда можно рассматривать как исключительно отрицательное явление, но только в случае, если [появляются или активизируются другие игроки](#), осуществляющие инвестиции в науку. К примеру, в США наибольшая доля федерального финансирования науки с 1956 по 2020 год была достигнута в 1964 году – 66,8%, в то время как в 2020 году доля государства в общем объеме

---

³ В постоянных ценах в долларах США с использованием базового 2011 года и паритета покупательной способности.

финансирования научных исследований и разработок составила лишь 19,5%. Кардинальное сокращение вложений со стороны государства не только не привело к сокращению объемов финансирования – напротив, они увеличились. Общий объем финансирования науки и технологий с 1956 по 2020 год [увеличился в 83 раза в текущих ценах](#). Это связано, в первую очередь, с тем, что подавляющую часть расходов на науку и технологии взял на себя бизнес-сектор. Согласно данным [National Science Foundation](#), его доля выросла с исторического минимума на уровне 30,8% в 1964 году (за период с 1956 по 2020 годы) до 73,1% в 2020 году (66,3% [по версии ОЭСР](#)).

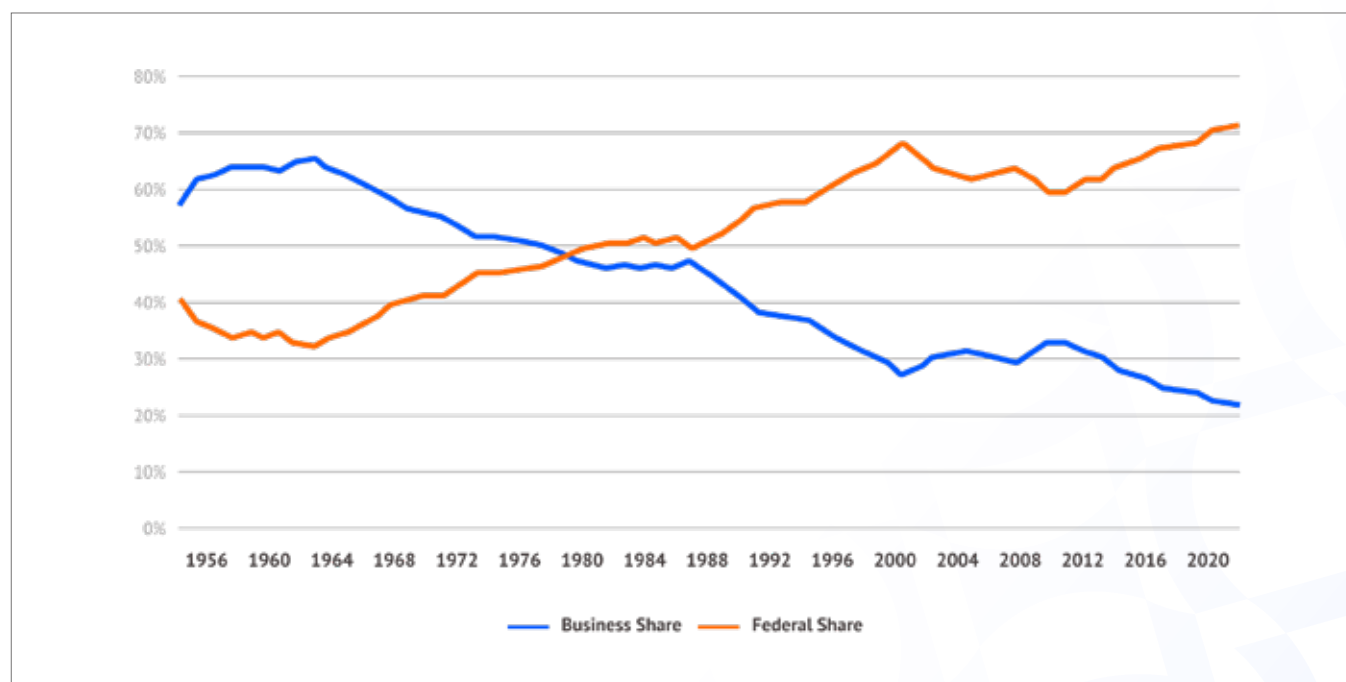

График 3. Доля федеральных расходов и расходов бизнеса в общих расходах на научные исследования и разработки в США, 1956–2020 гг.

Источник: National Science Foundation (2022).

Любопытно обратить внимание и на то, в какой степени государства по всему миру поддерживают научные исследования и разработки, связанные с обеспечением национальной безопасности и с развитием так называемой гражданской науки (англ. – civil science). Согласно данным [ОЭСР](#), в 2020 году соотношение государственных расходов на проекты, связанные с обеспечением национальной безопасности (англ. – defence budget), и на гражданскую науку (англ. – civil budget) составляло в США 47,2% и 52,8% соответственно, в Южной Корее и Турции – 15,6% и 84,4% соответственно, а, например, в Ирландии, Исландии и Люксембурге – 0% и 100% соответственно.

В представленной ниже таблице на примере США видно, что на этапе, когда исследование непредсказуемо в части результатов и их возможного дальнейшего практического применения, доля государственного финансирования преобладает над финансированием со стороны бизнес-компаний. Более того, финансовая вовлеченность институтов системы высшего образования и некоммерческих организаций заметно выше, чем на этапе создания новых продуктов или процессов либо усовершенствования существующих продуктов или процессов. Положение дел, безусловно, может отличаться от страны к стране и от региона к региону.

Сектор	Фундаментальные исследования		Прикладные исследования		Разработки		ИТОГО	
	млрд долл.	доля	млрд долл.	доля	млрд долл.	доля	млрд долл.	доля
Федеральное правительство	43.8	40.6%	43.7	31.3%	50.3	10.9%	137.8	19.5%
Нефедеральное правительство ⁴ (англ. – nonfederal government)	2.7	2.5%	1.7	1.2%	0.6	0.1%	5.0	0.7%
Бизнес-компании	36.2	33.5%	78.6	56.3%	402.7	87.4%	517.5	73.1%
Институты системы высшего образования	14.3	13.3%	6.0	4.3%	2.2	0.5%	22.5	3.2%
Другие некоммерческие организации	10.9	10.1%	9.5	6.8%	4.7	1.0%	25.1	3.5%
ИТОГО	107.9	100%	139.5	100%	460.5	100%	708.0	100%

(млрд долл. США в текущих ценах)

Табл. 1. Структура финансирования научных исследований и разработок в США, 2020 г.

Источник: National Science Foundation (2022).

Для наглядности ниже приведены графики, составленные на основе таблицы выше, иллюстрирующие заметные различия в структуре финансирования научных исследований и разработок в зависимости от этапа, на котором они находятся.

4 Под нефедеральными государственными структурами в США понимаются органы власти штатов и местного самоуправления, включая различные агентства, города, поселки и другие местные юрисдикции. Эти структуры действуют независимо от федерального правительства и имеют собственные системы управления, налогообложения и обеспечения правопорядка. Они отвечают за управление государственными службами и инфраструктурой в своих регионах.

График 4. Структура финансирования фундаментальных исследований в США, 2020 г.
Источник: National Science Foundation (2022).

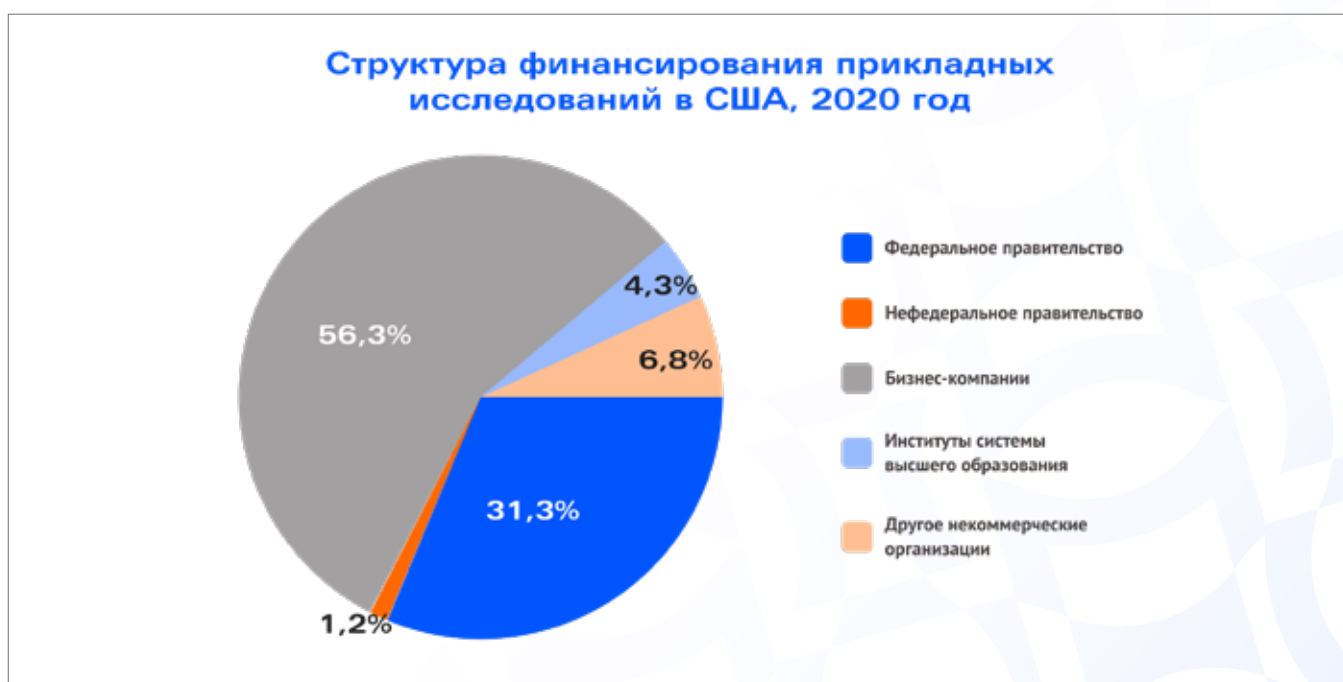

График 5. Структура финансирования прикладных исследований в США, 2020 г.
Источник: National Science Foundation (2022).

График 6. Структура финансирования разработок в США, 2020 г.

Источник: National Science Foundation (2022).

Корпоративное финансирование

Выше всего доля бизнес-сектора в общенациональных расходах на научные исследования и разработки в 2020 году была на Тайване (82,5%), в Японии (78,3%) и Южной Корее (76,6%). В США и России эта доля составляла 66,3% и 29,2% соответственно. Лидерство азиатских стран по этому показателю предположительно объясняется высокой интенсивностью корпоративных НИОКР, проводимых с целью дальнейшей коммерциализации.

Отдельно стоит сделать оговорку и вновь провести границу между научными исследованиями и разработками, осуществляемыми с целью коммерциализации, и работами, которые в моменте не преследуют подобной цели. Разделить расходы бизнеса на филантропические вложения и коммерческие инвестиции в науку не представляется возможным на уровне общемировых данных, однако важно отметить, что филантропическая деятельность бизнеса может осуществляться через механизмы корпоративной социальной ответственности или через корпоративные благотворительные фонды.

Финансирование со стороны системы высшего образования

Согласно базе данных ОЭСР, [доля институтов системы высшего образования и частных некоммерческих организаций](#) в общих расходах на научные исследования и разработки выше всего в 2020 году была в Чили (23,9%), Колумбии (16,4%) и Канаде (15,1%). Для сравнения, в России доля университетов и некоммерческих организаций составляла в 2020 году 1,2%, а в США находилась на уровне 5,8% (6,7% согласно данным National Science Foundation). Стоит подчеркнуть, что в методологии, применяемой ОЭСР, институты системы высшего образования и частные некоммерческие организации объединены в одну категорию, и разделить их в данном случае не представляется возможным.

Финансирование со стороны фондов целевого капитала

Наука и фонды целевого капитала тесно взаимосвязаны, когда речь идет о научных проектах и программах, реализуемых на базе университетов, имеющих фонды целевого капитала. Однако и подавляющее большинство ведущих частных благотворительных фондов, представленных в настоящем обзоре, тоже имеют эндаументы.

Тем не менее по объему активов университетские эндаументы находятся в более сильной позиции, чем частные фонды. Если взглянуть на [крупнейшие по размеру активов фонды целевого капитала](#) в мире по состоянию на май 2023 года, 8 из ведущих 10 эндаументов – это университетские эндаументы США, которые, очевидно, серьезно вкладываются в развитие науки. Любопытно, что, возглавляет этот рейтинг эндаумент Ensign Peak Advisors (Солт-Лейк-Сити), управляющий активами Мормонской Церкви.

Rank	Endowment Fund	Total Assets	Region
1	Ensign Peak Advisors, Inc	\$124,000,000,000	North America
2	Japan Science and Technology Agency	\$80,700,000,00	Asia

Rank	Endowment Fund	Total Assets	Region
3	Stanford University	\$75,143,751,000	North America
4	Harvard Managment Company	\$72,781,329,000	North America
5	Yale University	\$56,223,259,000	North America
6	Princeton University	\$44,460,038,000	North America
7	MIT Investment Management Company	\$42,526,492,000	North America
8	Duke University	\$30,385,835,000	North America
9	New York University	\$27,840,535,000	North America
10	Columbia University in the City of New York	\$24,698,782,000	North America

Табл. 2. Топ-10 фондов целевого капитала в мире (по размеру активов), 2023 г. Источник: Ali, A., Visual Capitalist, 16.05.2023.

[Из общего списка топ-50 эндаументов](#) больше всего университетских эндаументов, эндаументов исследовательских институтов или других фондов целевого капитала, ориентированных на развитие науки, также приходится на США – 34. Для сравнения, в топ-50 эндаументов вошли лишь два фонда целевого капитала из Японии и по одному фонду целевого капитала из Канады, Сингапура и Саудовской Аравии, которые занимаются поддержкой и развитием науки в рамках университетов или за их пределами. В России [по состоянию на начало 2022 года](#) девять из 224 существующих фондов целевого капитала направляли доходы от управления фондами в научную сферу, не будучи университетскими эндаументами. При этом количество эндаументов, созданных на базе вузов, составляло 112, и часть из них определенно занимается не только развитием вузовского образования, но и развитием науки, включая поддержку научных исследований и разработок.

Финансирование со стороны грантодающих фондов

Несмотря на то, что некоммерческие организации, к которым относятся и частные,

и корпоративные благотворительные фонды, рассматриваются в базе данных ОЭСР совместно с институтами системы высшего образования, тем не менее они могут играть отдельную значимую роль не только в финансировании науки, но и в распределении баланса в экосистеме поддержки науки. Как, например, это происходит в США.

В списке [10 крупнейших мировых грантодающих фондов](#) по состоянию на конец 2021 года представлены:

- Novo Nordisk Foundation, Дания
- Bill and Melinda Gates Foundation, США
- Howard Hughes Medical Institute, США
- Wellcome Trust, Великобритания
- Mastercard Foundation, Канада
- Azim Premji Foundation, Индия
- Lilly Endowment, США
- Ford Foundation, США
- Robert Wood Johnson Foundation, США
- William and Flora Hewlett Foundation, США,

6 из которых – американские фонды, а 4 из них так или иначе вовлечены в поддержку и развитие науки и научных исследований. Кроме того, в десятке лидеров представлены фонды из Дании, Канады и Индии. Как упоминалось, многие ведущие грантодающие фонды мира имеют собственные эндаументы.

В списке [топ-100 грантодающих фондов](#) по состоянию на апрель 2020 года с огромным отрывом также лидируют фонды из США, притом что лишь некоторая часть из них фокусно занимается развитием научной сферы.

Важно отметить, что возможное количество некоммерческих организаций во всем мире составляет [около 10 миллионов](#), и это не только корпоративные и частные фонды или фонды целевого капитала. Это и так называемые фандрайзинговые некоммерческие организации, которые тоже могут заниматься и занимаются

поддержкой науки и научных исследований разными способами, вовлекая в эту деятельность массовых доноров.

Массовые доноры

Обычно небольшие частные пожертвования в поддержку научных инициатив сложнее отражать в верхнеуровневых, крупномасштабных статистических отчетах и докладах, таких как [доклад ОЭСР](#). Это связано с высокой гетерогенностью этого источника финансирования на глобальном уровне и со сложностью его учета по сравнению с государственными расходами или с расходами корпоративного сектора на науку. Можно предположить, что этот источник финансирования науки включается в более крупные группы источников при составлении масштабных аналитических отчетов и ведении глобальных баз данных, однако для понимания истинных масштабов объемов такого финансирования имеет смысл обращаться к национальным статистическим и аналитическим данным.

Так, согласно данным совместного исследования [Sber Private Banking, Philin Philgood и Frank RG](#), доля частных пожертвований в общем финансировании российских благотворительных организаций составляла в 2021 году 24–25% (от 360–380 млрд рублей), из них 37% – это пожертвования свыше 1 млн долл. в год, а 63% – это остальные пожертвования ниже этого порога, включая небольшие пожертвования частных лиц. При этом, по данным одного из опросов российского населения 2022 года, [лишь 3% из 51% россиян](#), жертвующих деньги на благотворительность, финансово поддерживают организации в сфере науки.

Наконец, стоит отметить, что население может поддерживать ученых и исследователей напрямую. Например, через краудфандинговые платформы – такие как [Kickstarter](#) или [Experiment](#).

Глава 2

Роль филантропии, социально ответственного бизнеса и фондов целевого капитала в финансировании науки

На глобальном уровне поддержка науки со стороны филантропов и филантропических институтов [переживает ренессанс](#) в последние несколько десятилетий. То, что в западном дискурсе обозначается как science philanthropy, давно представляет собой отдельное направление в филантропии. Традиционно под science philanthropy понимается поддержка науки, научных исследований и разработок со стороны частных благотворительных фондов и крупных частных доноров. Однако в настоящем обзоре science philanthropy рассматривается несколько шире. Дело в том, что социально ответственный бизнес, который поддерживает развитие науки без стремления получить коммерческие выгоды в обозримой перспективе, тоже по сути является источником частных средств, которые распределяются на поддержку науки через механизмы корпоративной социальной ответственности или через корпоративные благотворительные фонды. Именно поэтому в фокусе внимания настоящего обзора не только крупные частные доноры, частные благотворительные фонды и фонды целевого капитала, но и социально ответственный бизнес.

Несомненным мировым лидером по объемам филантропической поддержки науки являются США, поэтому мы будем с особым интересом обращаться к практикам поддержки и развития науки именно там, стараясь не упускать из виду и другие страны и регионы. Так, согласно данным [Science Philanthropy Alliance](#), в 2021 году доля частных филантропических средств в общем объеме финансирования фундаментальных исследований на базе американских университетов и некоммерческих исследовательских институтов составила 44%.

Это беспрецедентно высокий показатель в мировом масштабе. И это без учета существующих целевых капиталов при американских университетах, которые формировались и продолжают пополняться, в том числе благодаря филантропам и филантропическим организациям. Более того, этот показатель относится к одному из самых сложных направлений в науке – к фундаментальным исследованиям, для которых обычно характерны высокая ресурсозатратность, масштабность, долгосрочность, инкрементальное накопление результатов, неопределенность конечного результата и возможности его прикладного использования. При этом поддержка фундаментальных исследований далеко не единственное, в чем нуждается современная наука. Спектр ее потребностей невероятно широк – от развития физической научно-исследовательской инфраструктуры до полноценного включения науки в межсекторные партнерства с участием государства, бизнеса, научного сообщества, некоммерческого сектора. Эти и другие потребности будут рассмотрены далее.

Общий объем поддержки науки из филантропических источников в 2022 году составил в США 30 млрд долл., что сопоставимо с объемами государственного финансирования науки. Если обратиться к базе данных ОЭСР, то в 2020 году в США доля бизнеса, институтов системы высшего образования и некоммерческих организаций в общестрановых расходах на научные исследования и разработки⁵ составляла 72,1%. Для сравнения, в Аргентине и России эта доля составляла 26% и 30,4% соответственно, в 27 странах ЕС, входящих в базу данных ОЭСР, – около 60%, в Турции – 69,6%, в Сингапуре – 61,3%.

Если обратиться к России, то десятилетие 2022–2031 гг. объявлено Десятилетием науки и технологий, а его основными задачами являются привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок, содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач

---

⁵ Здесь и далее под научными исследованиями и разработками (англ. – research and development, R&D) понимаются:

- Фундаментальные исследования (англ. – basic research). Экспериментальная или теоретическая работа, проводимая в основном для получения новых знаний о фундаментальных основах явлений и наблюдаемых фактов, без какого-либо конкретного применения или использования.
- Прикладные исследования (англ. – applied research). Оригинальные исследования, проводимые с целью получения новых знаний и направленные преимущественно на достижение конкретной практической цели или задачи.
- Разработки (англ. – development). Систематическая работа, опирающаяся на знания, полученные в результате исследований и практической работы, создающие дополнительные знания для производства новых продуктов или процессов либо на совершенствование существующих продуктов или процессов.

развития общества и страны, а также повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан Российской Федерации. В рамках каждой из этих амбициозных задач предполагается реализация целого ряда инициатив. В том числе обозначается и необходимость улучшения механизмов взаимодействия науки, бизнеса, государства и общества. Очевидно, что усиление межсекторного взаимодействия в сфере науки может стать катализатором в достижении поставленных задач Десятилетия. Однако стоит отметить, что если бизнес-компании и общество в целом обозначены среди целевых аудиторий инициатив, реализуемых в рамках Десятилетия, то филантропы и филантропические институты отсутствуют как отдельная категория. Это, конечно, не означает, что филантропические игроки не могут подключаться к инициативам Десятилетия, но это является важным индикатором, который может свидетельствовать об их недооцененной роли в развитии науки и недостаточном диалоге между государством и филантропическими игроками в вопросах развития науки и технологий в России.

Объемы поддержки российской науки со стороны филантропов, филантропических организаций и бизнеса заметно ниже объемов поддержки со стороны государства. Точные данные об объемах филантропической поддержки науки, не ориентированной на коммерциализацию в обозримой перспективе, отсутствуют, однако имеются данные об объемах поддержки научных исследований и разработок в целом, включая коммерческие исследования и разработки. Как уже отмечалось выше, согласно [базе данных ОЭСР](#), на долю российского бизнеса в 2020 году приходилось 29,2% общестрановых расходов на научные исследования и разработки в стране, а на долю университетов и некоммерческих организаций – 1,2%. При этом на долю государства приходилось 67,8% всех расходов на научные исследования и разработки.

Необходимо отметить, что частные игроки – крупные частные доноры, частные благотворительные фонды, фонды целевого капитала, социально ответственный бизнес и т. д. – обладают разной степенью свободы в определении направлений и механизмов поддержки науки, научных исследований и разработок. Филантропы и частные благотворительные фонды, включая их фонды целевого капитала, пожалуй, наиболее свободны в своем целеполагании и выборе конкретных механизмов. За ними следуют бизнес-компании, которые могут определять для себя практически любые направления поддержки науки – от подготовки

научных кадров до организации стартапов и инкубаторов, – однако стратегия и характер их бизнеса могут существенно влиять на этот выбор. Наконец, фонды целевого капитала при университетах создаются для поддержки деятельности собственно университетов, включая их образовательную и научную деятельность, и ограничены стратегическими и операционными рамками конкретного университета.

Эксперты отмечают, что роль филантропии в поддержке науки еще не до конца осмыслена и изучена. В случае с государственным финансированием науки целеполагание относительно понятно: традиционно государство в целом отвечает за развитие науки и научного образования, финансирование исследований, реализацию национальных проектов (в качестве иллюстрации можно привести национальный проект [«Наука и университеты»](#) в России) и так далее. Целеполагание бизнеса, который инвестирует в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) с целью их дальнейшей коммерциализации, тоже представляется понятным и прозрачным. В случае с научными исследованиями государство и бизнес, инвестирующий в коммерческие НИОКР, имеют четкие, но при этом отличительные стимулы, которые понятны и зачастую дополняют друг друга. В совсем упрощенной экономической модели правительства скорее финансируют самые ранние стадии исследований, а бизнес поддерживает их на более поздних, прикладных этапах. Однако, когда речь заходит о поддержке научных исследований частными игроками, не извлекающими из этого прямых коммерческих выгод для себя в обозримой перспективе, возникает множество вопросов относительно их истинных мотивов, целей и механизмов принятия решений. Более того, в условиях, когда объемы этой поддержки составляют очень заметную долю (например, частная поддержка фундаментальных исследований в США), государство, вероятно, не может не учитывать это при определении направлений государственной поддержки науки и формировании госбюджета. Иными словами, частная поддержка науки может серьезным образом влиять как на существующий баланс сил в науке, так и на определение приоритетных направлений поддержки.

Среди экспертов существует относительное согласие по поводу преимуществ, которые частные игроки могут предложить научному сообществу – как институтам, так и независимым исследователям – и которые заметно отличают их от государственных институтов и агентств по поддержке науки:

- Более гибкие и менее ресурсозатратные процедуры и механизмы для получателей финансирования по сравнению с государственными источниками.
- Бóльшая готовность к рискам, особенно когда речь идет об инновационных направлениях науки и исследований, которые совсем или практически не изучены. Более того, частные доноры чаще могут быть готовы к поддержке комплексных, долгосрочных проектов с большим количеством стейкхолдеров, выходящих за пределы конвенциональной науки. Как следствие, они понимают важность и необходимость предоставления многолетнего финансирования на постоянной основе.
- Бóльшая готовность поддерживать молодых ученых и исследователей, которые в силу возраста более открыты новым идеям и способны мыслить и работать вне конвенциональных рамок.
- Бóльшая готовность к предоставлению так называемых «свободных средств» (англ. – unrestricted funds), что ни при каких обстоятельствах невозможно при получении государственной поддержки. При этом разные типы доноров и донорских организаций обладают разной степенью свободы для реализации этой формы поддержки.
- Частные доноры чаще, чем государство, готовы инвестировать в дорогостоящую научную инфраструктуру, необходимую для масштабных, системных экспериментов и исследований, а не только в ее отдельные элементы под конкретные проекты или задачи.
- Способность доноров продвигать и серьезно усиливать «заброшенные» области науки, имеющие критическое значение для повышения уровня человеческого благополучия.
- Не все, но многие частные игроки могут привносить свои бизнес-компетенции и подходы для ускоренного достижения результатов. Это особенно характерно для исследований в сфере здравоохранения, которые нуждаются в такой поддержке в процессе перехода от прикладного этапа исследования к созданию конкретного продукта.

Стоит еще раз подчеркнуть, что частные игроки в разной степени обладают этими потенциальными преимуществами, которыми они могут поделиться с научным

сообществом. Можно предположить, что частные благотворительные фонды обладают бóльшей свободой при определении направлений и механизмов поддержки науки, чем, например, фонды целевого капитала, созданные при университетах.

Вместе с тем нельзя не обозначить «подводные камни», на которые могут наткнуться филантропические организации в своем стремлении поддерживать науку более эффективно или инновационно, чем государство:

- Недостаточное осознание того, что, включаясь в поддержку науки, доноры неизбежно начинают влиять на существующий баланс сил в той или иной области науки и становятся частью экосистемы поддержки науки. В отсутствие системного, стратегического подхода существует риск того, что донор выберет инструментальный, приземленный подход к поддержке науки, что может оказать негативное – прямое или косвенное – влияние на других участников экосистемы и реализуемые научные проекты.
- Игнорирование донорами существующих знаний и наработок в выбранной научной сфере и опора на мнение узкого круга приближенных к донору ученых. Как следствие, средства могут распределяться в пользу проектов и идей, которые могут оказаться заведомо несостоятельными или менее эффективными, чем альтернативные проекты или идеи.
- Влияние человеческого фактора на принятие решений. Особенно это актуально для крупных частных доноров, которые склонны принимать серьезные решения самостоятельно, а наличие человеческой симпатии – или «химии» – между донором и ученым может играть определяющую роль.
- Сложности с поиском баланса между необходимыми краткосрочными результатами (которые несмотря ни на что желательны для многих доноров) и долгосрочной перспективой, которая предполагает выделение средств на системной основе с определенной регулярностью.
- Сложности с «выходом» донора из проектов – например, в связи с исчерпанием финансовых ресурсов, – и с определением дальнейшей судьбы их благополучателей.
- Поиск оптимальной стратегии распределения финансовых ресурсов среди проектов и благополучателей. С одной стороны, существует риск

распыления небольших объемов средств между многими проектами, что может стать препятствием для достижения запланированных результатов. С другой стороны, могут возникать трудности с эффективным расходованием чрезмерно больших объемов средств, выделенных на конкретный проект.

Безусловно, многие из этих «подводных камней» могут возникать не только на пути частных доноров. С ними могут сталкиваться также и государственные, и надгосударственные институты. Однако они, как правило, имеют продуманные политики и отработанные механизмы, способствующие минимизации этих сложностей и рисков. «Оборотная сторона медали» состоит в том, что бюрократические процедуры могут препятствовать инновационным идеям и смелым научным открытиям. Однако преимущество частных доноров заключается в том, что они скорее, чем государство, могут найти баланс между бюрократией и эффективной поддержкой науки.

Итак, какую именно деятельность по поддержке и развитию науки, научных исследований и разработок могут осуществлять частные доноры?

Как упоминалось выше, спектр потребностей современной науки – и соответственно, возможностей участия для доноров – невероятно широк. Ниже представлены лишь основные направления интервенций с участием филантропов, частных фондов, фондов целевого капитала и социального ответственного бизнеса, при этом государство также может быть в полной мере вовлечено в эти виды деятельности:

- привлечение талантливой молодежи в сферу научных исследований и разработок, в том числе школьников;
- подготовка научных кадров, в т. ч. поддержка научного образования;
- поддержка и развитие университетской науки;
- профессиональное развитие существующих научных кадров;
- популяризация науки в обществе;
- премии в сфере науки;
- поддержка научных журналов;
- финансирование фундаментальных научных исследований;

- финансирование прикладных научных исследований;
- финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ без цели коммерциализации;
- финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с целью коммерциализации;
- поддержка стартапов и инкубационных программ для перевода научных разработок в научные и коммерческие применения;
- развитие научно-исследовательской инфраструктуры (например, оборудование лабораторий для исследований, строительство кампусов);
- создание собственных лабораторий, исследовательских институтов/организаций;
- формирование среды для развития частной поддержки науки, научных исследований и разработок;
- поддержка и развитие диалога между представителями научного сообщества и филантропами/филантропическими институтами;
- поддержка и развитие диалога в научном сообществе с целью обмена опытом, знаниями и стимулирования партнерств, в том числе международных;
- стимулирование и развитие межсекторных партнерств в сфере науки с участием государства, бизнеса, научного сообщества, некоммерческого сектора и т. д.;
- участие в законотворческой деятельности, направленной на дальнейшее развитие науки.

Наконец, если обратиться к будущему филантропической поддержки науки, эксперты, исходя из анализа деятельности ведущих мировых игроков, с одной стороны, и потребностей современной науки, с другой стороны, [отмечают несколько перспективных зон воздействия](#), где частное финансирование может оказать наиболее заметное влияние в следующие годы:

1. Поддержка новых направлений научных исследований. Поскольку частные доноры обладают бóльшей свободой в принятии решений, чем государство, от того, какие именно исследования они будут поддерживать, во многом

зависит и ландшафт науки будущего. Многие частные фонды, прежде всего в Северной Америке и Западной Европе, созданы для работы вдолгую, они могут позволить себе финансировать высокорискованные (по мнению более консервативных доноров) научные исследования с неясным исходом через несколько лет, а может, и через несколько десятилетий.

Яркой иллюстрацией такого подхода стала частная финансовая поддержка фундаментальных биомедицинских исследований, которая наращивалась еще за десятилетия до пандемии COVID-19. И к моменту наступления пандемии в 2020 году сфера биомедицинских исследований была в хорошей форме, что в том числе способствовало оперативной разработке вакцин против COVID-19. Более того, частные игроки во всем мире сыграли и важную инструментальную роль в организации производства и распространении вакцин.

Кроме того, прерогативой частных доноров может стать не просто поддержка новых направлений исследований, но и развитие междисциплинарных исследований и формирование устойчивых продуктивных связей между разными областями науки. Пример такой деятельности – [The Kavli Foundation](#), частный фонд Фреда Кавли, норвежско-американского физика, предпринимателя и филантропа, основанный в 2000 году. Фонд основал и поддерживает 20 исследовательских институтов при ведущих мировых университетах (США, Великобритания, Китай, Япония, Норвегия), работающих в области астрофизики, теоретической физики, нейронауки, нанонауки и ориентированных на междисциплинарный подход.

2. Развитие сообщества исследователей с учетом принципов разнообразия, равенства и инклюзии (англ. DEI – Diversity, Equity and Inclusion). С одной стороны, речь идет о поддержке молодых исследователей в начале их научной карьеры. В качестве иллюстрации можно привести стипендии [Schmidt Science Fellows](#), направленные на поддержку молодых ученых, способных мыслить за пределами конкретной дисциплины, обладающих потенциалом для ускорения научных открытий и предлагающих инновационные решения по улучшению качества жизни людей. С другой стороны, мировое исследовательское сообщество нуждается в новых научных талантах с самым разным бэкграундом. Однако существующие траектории выстраивания классической

научной карьеры характеризуются высоким входным порогом, который особенно сложно преодолеть талантам, представляющим те или иные уязвимые и/или дискриминируемые категории населения. Важно отметить, что задача заключается не только в том, чтобы помочь им преодолеть входной порог, но и в том, чтобы университеты, грантодатели и другие игроки, формирующие исследовательскую среду, комплексно пересмотрели свои процессы взаимодействия с этой категорией научных талантов с учетом принципов разнообразия, равенства и инклюзии.

3. Формирование новых институциональных практик. Частные игроки могут влиять на изменение существующих институциональных практик в тех областях науки или поддержки науки, которые представляют особую сложность. Это могут быть сложные междисциплинарные исследования, фундаментальные исследования в новых, слабо изученных направлениях науки, координация усилий различных игроков в сфере поддержки науки.

Одним из способов изменения существующих практик является усиление взаимодействия между частными благотворительными фондами, интеграция новых доноров в систему поддержки науки и их знакомство с существующими практиками. Такую задачу выполняет, например, [Science Philanthropy Alliance](#), созданный в 2013 году с целью усиления поддержки фундаментальной науки со стороны частных игроков и объединяющий [более 30 частных благотворительных фондов](#), играющих ведущую роль в развитии науки в глобальных масштабах.

Другой возможный подход нацелен на усиление взаимодействия внутри исследовательского сообщества и на стимулирование практик совместного финансирования научных исследований несколькими донорами. Так, в рамках проекта [Scialog](#), реализуемого при поддержке [Research Corporation for Science Advancement](#), молодые ученые, представляющие разные дисциплины, получают возможность принять участие в серии интенсивов, направленных на разработку проектных идей, способных ускорить прогресс в развитии фундаментальной науки. Наиболее перспективные проекты получают посевное финансирование из совместного фонда, созданного с участием крупных частных фондов (напр., Chan Zuckerberg Initiative или Sloan Foundation). Этот гибкий партнерский подход к финансированию науки

способствует творческому изучению таких вопросов, как поиск признаков жизни во Вселенной, изучению химического механизма клетки, разработке мер по снижению выбросов углекислого газа в атмосферу, а также изучению связей между микробиомом, нейробиологией и болезнями.

Кроме того, частные игроки могут создавать собственные исследовательские институты, как это сделал фонд [Simons Foundation](#), основавший [Flatiron Institute](#). Этот институт, созданный с целью продвижения научных исследований с помощью вычислительных методов, объединяет экспертизу ведущих мировых ученых из таких областей, как астрофизика, биология, квантовая физика, математика, нейронаука, что позволяет усиливать исследовательские мощности и дает ученым оперативный доступ к данным из самых разных областей. Подобная модель была бы довольно сложно реализуемой на базе традиционных крупных университетов.

Наконец, еще одной новой институциональной практикой может стать предоставление ученым доступа к научной инфраструктуре для проведения исследований, опытов и экспериментов. В ряде случаев такая инфраструктура может быть очень высокотехнологичной и дорогой, а для ученых доступ к ней может иметь гораздо большее значение, чем, например, гранты в виде денежных средств.

4. Формирование новых связей между наукой и обществом. Многие доноры в разных странах мира уже активно занимаются популяризацией науки в обществе через проведение научных фестивалей, издание научно-популярной литературы, поддержку премий в сфере науки и через другие механизмы и инструменты.

Однако необходимо не только повышать осведомленность граждан о том, как и почему наука и научные открытия способствуют повышению качества жизни людей сегодня и будущем, но и усиливать позиции ученых и исследователей в формировании публичных дискурсов и публичной политики в сфере науки. Один из таких примеров – проект [Day One Project](#), стимулирующий ученых и исследователей к участию в разработке государственной политики в сфере науки и технологий.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов участие рядовых граждан в поддержке и развитии науки – например, через массовый краудфандинг на научные

проекты или через волонтерские инициативы, – при этом донорские организации могут поддерживать эти проекты и инициативы организационно или финансово.

Глава 3

Типология научных проектов, исследований и разработок.

Принципы, модели и механизмы филантропической поддержки науки

Ниже представлены основные подходы к классификации науки и типологизации научных проектов, исследований и разработок по различным критериям, которыми могут оперировать доноры и донорские организации при определении цели в сфере поддержки науки. Для некоторых доноров принципиальное значение может иметь конкретное направление науки, для других – целевые аудитории благополучателей независимо от области науки, для третьих – характер научного исследования или зоны воздействия на развитие науки в целом.

Действительно, типологизация научных исследований и разработок (или более широко – научных проектов и программ) во многом помогает донорам определиться с приоритетами и принципами, которые лежат в основе их деятельности. В свою очередь, принципы определяют модели и конкретные механизмы/инструменты поддержки науки, научных исследований и разработок. Это может быть как один-единственный принцип (что на практике едва ли возможно), так и набор принципов, которые донор определяет для себя в качестве «маяков». При этом можно предположить, что самым главным, «зонтичным», принципом для донора, осуществляющего филантропические инвестиции в науку, является стремление произвести значимое общественное благо, способное оказывать положительное воздействие на самые разные сферы жизни в долгосрочной перспективе.

Принципов, моделей и механизмов филантропической поддержки науки [так же много](#), как и самих акторов, вкладывающих средства в научную сферу, и они зависят как от внутренних, так и от внешних факторов. К внутренним факторам

можно отнести, к примеру, зрелость организации-донора и/или зрелость практик поддержки науки в организации, доступные объемы средств у донора, степень приоритетности науки в донорском портфеле проектов по сравнению с другими сферами. Среди внешних факторов могут быть объективное положение с финансированием науки, научных исследований и разработок в конкретной стране или регионе, государственная политика в сфере науки, наличие дисбаланса в финансировании разных направлений науки или типов научных исследований и разработок, уровень развитости донорского сообщества в части поддержки науки и другие факторы, которые не зависят напрямую от донора.

Итак, рассмотрим типологизацию научных проектов и программ, а также принципы, модели и механизмы филантропической поддержки науки. По сути, это перечень стратегических пунктов или вопросов, ответы на которые имеют определяющее значение для того, какие именно проекты и программы в сфере поддержки науки будут поддерживаться или реализовываться донором и каким образом. Этот перечень может применяться в качестве практического инструмента для стратегического целеполагания донорских организаций в сфере поддержки науки, а сформулированная позиция донорской организации по этим пунктам может быть использована в качестве базы для дальнейшей разработки стратегии в сфере поддержки науки.

Области и направления науки

Несмотря на то, что в самом общем виде классификация наук представляется довольно понятной (например, традиционное разделение на естественные, гуманитарные и др.), тем не менее она отличается по глубине и по внутренней логике в зависимости от того, какие типы институтов и для каких целей разрабатывают возможные типологии.

С одной стороны, это консервативное научное сообщество, представленное в России Российской академией наук (РАН). Деятельность [РАН](#) структурирована по областям и направлениям науки, что находит отражение в ее организационной структуре, сформированной из 13 отделений, за каждым из которых «закреплена» конкретная область науки:

- Математические науки

- Физические науки
- Нанотехнологии и информационные технологии
- Энергетика, машиностроение, механика и процессы управления
- Химия и науки о материалах
- Биологические науки
- Физиологические науки
- Науки о Земле
- Общественные науки
- Глобальные проблемы и международные отношения
- Историко-филологические науки
- Медицинские науки
- Сельскохозяйственные науки

С другой стороны, в системе высшего образования Российской Федерации используется [следующий подход](#) к классификации наук (для бакалавриата, магистратуры, специалитета, аспирантуры, адъюнктуры):

- Математические и естественные науки
- Инженерное дело, технологии и технические науки
- Здравоохранение и медицинские науки
- Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки (за исключением специалитета и адъюнктуры)
- Науки об обществе
- Образование и педагогические науки
- Гуманитарные науки
- Искусство и культура (за исключением адъюнктуры)
- Оборона и безопасность государства. Военные науки (за исключением бакалавриата)

Таким образом, логика классификации наук, представленная в Общероссийском классификаторе специальностей по образованию, несколько отличается от подхода Российской академии наук.

Некоторые доноры (например, [Howard Hughes Medical Institute](#), США) могут определять для себя лишь одно или несколько тесно взаимосвязанных направлений науки и направлять все усилия именно туда. В то время как для других доноров определяющее значение может иметь не столько конкретная область науки, сколько, например, целевые аудитории, география, типы поддерживаемых научных исследований и другие факторы (например, [Tata Trusts](#), Индия).

Можно говорить, что существуют отличные друг от друга, но пересекающиеся подходы к классификации областей и направлений науки, при этом доноры и донорские организации могут использовать любые из тех, которые лучше всего способны помочь им определиться с тем, какие области науки имеет смысл поддерживать.

Зоны воздействия

Понимая, что спектр филантропических интервенций в сфере поддержки науки может быть очень широким, донорам необходимо в первую очередь определить магистральные направления своей деятельности, на базе которых будут формироваться конкретные программы и проекты. За основу на этапе целеполагания можно взять перечень инициатив по развитию науки Национального проекта [«Наука и университеты»](#) Российской Федерации, которые на самом общем уровне обозначают возможные зоны воздействия, а именно:

- Интеграция: развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования, индустрии некоммерческого сектора и общества (например, стимулирование и развитие межсекторных партнерств в сфере науки с участием государства, бизнеса, научного сообщества, некоммерческого сектора; развитие профессионального диалога и сетевого взаимодействия как внутри научного сообщества, так и на межсекторальном уровне; популяризация науки в обществе и др.);
- Исследовательское лидерство: развитие масштабных научных и научно-

технологических проектов по приоритетным научно-исследовательским направлениям (в том числе финансирование научных исследований и разработок; поддержка стартапов и инкубационных программ; развитие доказательного подхода в сфере науки и др.);

- Инфраструктура: развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров (например, создание и оборудование исследовательских лабораторий, поддержка научных журналов, законотворческая деятельность и др.);
- Кадры: развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок (например, популяризация науки среди школьников и студентов, создание возможностей научной карьеры для уязвимых групп населения, подготовка научных кадров, профессиональное развитие существующих научных кадров и др.);
- Кампусы: создание сети современных кампусов. Как отмечается на сайте Национального проекта РФ [«Наука и университеты»](#), кампусы имеют высокое значение как площадки для развития важнейших технологий и реализации национальной стратегии. По сути, речь идет об инфраструктуре нового типа для реализации передовых образовательных и научных проектов и для усиления взаимодействия системы образования, науки и реального сектора экономики.

В похожем русле зоны возможного воздействия на сферу науки и технологий сформулировал [National Science Foundation](#) (NSF) – независимое федеральное агентство США по поддержке немедицинских наук, основанное в 1950 году. Оно использует в определении основных направлений своей деятельности подход, в фокусе которого [зоны](#), инвестиции в которые необходимы для дальнейшего развития науки, а именно:

- открытия и инновации в исследовательской сфере;
- исследовательские партнерства;
- научная инфраструктура;
- обучающие и образовательные программы с целью популяризации науки и подготовки научных кадров.

(Безусловно, в своей деятельности NSF использует и [привычную классификацию наук](#) по областям, которая, однако, несколько отличается от российской).

Среди зарождающихся [принципиально новых зон воздействия доноров](#) в сфере науки эксперты, в частности, отмечают следующие:

- поддержка новых направлений научных исследований;
- развитие сообщества исследователей с учетом принципов разнообразия, равенства и инклюзии (англ. DEI – Diversity, Equity and Inclusion);
- формирование новых институциональных практик.

Безусловно, можно использовать и другие подходы. Например, если рассматривать только сегмент научных исследований как область приложения усилий доноров, то можно опираться на возможные верхнеуровневые цели поддержки научных исследований, [сформулированные Мерле Якобом](#):

- Интернационализация: финансирование исследований, направленное на развитие академических контактов за пределами национальных границ, в том числе с целью оказания влияния на международную политику;
- Карьерный рост: финансирование для молодых ученых, как правило, содействующее выбору научной деятельности в качестве карьеры после получения степени PhD;
- Возобновление карьеры: новая задача во многих странах, направленная в том числе на ученых, которые были менее активны в исследованиях или не имели доступа к исследовательским возможностям;
- Создание потенциала (англ. – capacity building), под которым обычно понимается финансирование исследований в области фундаментальных наук;
- Развитие стратегических исследований: финансирование, направленное на стимулирование исследовательского и инновационного сообщества для решения конкретной задачи или задач, определенных в качестве национальных приоритетов;
- Сотрудничество с промышленностью/государственным сектором: способствует развитию совместных предприятий между государственными

исполнителями исследований, промышленностью и/или государственным сектором;

- Коммерциализация академических исследований: финансирование, направленное на развитие научного предпринимательства, например, через инкубаторы или курсы по предпринимательству для ученых.

Типы научных исследований и разработок

Научные исследования и разработки в самом общем виде делятся на [фундаментальные научные исследования, прикладные научные исследования и разработки](#). Если [фундаментальные исследования](#), характеризующиеся высокой степенью неопределенности, направлены на открытие и изучение новых законов, явлений, на создание новых принципов и методов исследования, то **прикладные научные исследования** базируются на знаниях, которые были получены в ходе фундаментальных научных исследований.

[Прикладные исследования](#) можно подразделить на:

- поисковые (их целью является поиск способов для создания новой техники и технологий);
- научно-исследовательские (их цель – создание опытных технологий, опытных установок и образцов техники);
- опытно-конструкторские (их цель – подбор конструктивных характеристик, лежащих в основе создаваемой новой техники).

Наконец, [разработки](#) как еще один тип научных исследований направлены на подготовку к внедрению результатов прикладных исследований.

Существует разнообразие дальнейших типологий научных исследований и разработок в зависимости от области науки, методов исследований, целей и задач. Так, например, [в биомедицине выделяют](#) описательные и аналитические исследования; наблюдательные и экспериментальные; качественные и количественные; лабораторные, на животных и на людях; эпидемиологические и социологические исследования, а также исследования по оценке экономической эффективности вмешательств. В каждой области науки таких классификаций может быть множество.

Фундаментальные vs. прикладные исследования

Если говорить о филантропической поддержке науки, то особый интерес всегда представляет распространенное противопоставление фундаментальных и прикладных научных исследований. Разработки, направленные на подготовку к внедрению результатов прикладных исследований, оставим в стороне, поскольку зачастую это скорее зона интересов бизнеса, ориентированного на коммерциализацию результатов исследований в обозримой перспективе.

В качестве инструмента, позволяющего уйти от буквального противопоставления фундаментальных и прикладных исследований и сократить разрыв между ними как среди ученых, так и среди донорских организаций, доноры могут использовать [Квадрант Пастера](#) – термин, введенный Дональдом Стоуксом в его [одноименной книге](#), которая увидела свет в 1996 году. Это классификация научно-исследовательских проектов по двум критериям: вклад в развитие фундаментальной научной мысли и немедленная польза для общества.

Рис. 1. Классификация фундаментальных и прикладных исследований по Стоуксу.
Источник: Winner, C. (2009).

Вместо того чтобы противопоставлять фундаментальные исследования прикладным, Стоукс предложил альтернативу: квадрат, разделенный на четыре квадранта, которые отражают акцент на различных аспектах исследований. Двухмерная матрица демонстрирует, что фундаментальные и прикладные работы не обязательно должны противостоять друг другу, а могут сочетаться и поддерживать друг друга.

Вертикальная ось отражает поиск фундаментальных научных принципов, в то время как горизонтальная ось – возможности практического применения результатов исследований. По мнению Стоукса, любой ученый может быть помещен в эту сетку в зависимости от относительной важности этих двух аспектов в его работе. Квадранты названы именами ученых-исследователей (Пастер, Эдисон, Бор), за исключением левого нижнего квадранта, который, однако, [в некоторых источниках](#) называется квадрантом Эйнштейна. Томас Эдисон (изобретатель телеграфа, фонографа, лампы накаливания, телефонного передатчика и др.) помещен в правый нижний квадрант, поскольку, по версии Стоукса, его внимание к практическим изобретениям было настолько сильным, что он отказался от продолжения работы над результатами, которые могли бы привести его к фундаментальным открытиям. Противоположную позицию занимает физик-теоретик Нильс Бор, который сформулировал принцип дополнительности, принцип соответствия, модель Бора и сделал другие важные научные открытия. Луи Пастер (научные прорывы в сфере вакцинации, иммунологии, пастеризации и др.) занимает, пожалуй, самую интересную позицию в этой системе координат. Как поясняет Стоукс, по мере того как научные исследования Пастера становились все более фундаментальными, проблемы, которые он выбирал, и направления поиска становились все более прикладными. При этом многие из его фундаментальных исследований не поддаются осмыслению в отрыве от его прикладных целей. Наконец, в левом нижнем квадранте представлены ученые, чьи работы, казалось бы, не способствуют пониманию фундаментальных принципов и не имеют прикладного потенциала. Тем не менее у него есть обитатели – те, чья работа дополняет детали уже хорошо понятых и полезных знаний.

На практике [донорские организации](#) могут использовать и используют предложенную Стоуксом систему координат для принятия решения о том, в какие проекты и инициативы имеет смысл вкладываться. Как, например, это делает исследовательское агентство в сфере здравоохранения [Wellcome Leap](#),

которое в качестве приоритета определило для себя работы в квадранте Пастера. Как [отмечает топ-менеджмент агентства](#), работа в квадранте Пастера ориентирована на достижение поставленной цели и направлена на создание новых возможностей или решение конкретной проблемы. В отличие от чисто прикладных исследований, такая деятельность требует одновременного развития науки для создания нового решения. И, в отличие от чистой фундаментальной науки, которая движима любопытством, но не обязана иметь немедленного конкретного применения, работа в квадранте Пастера требует смелой цели и координации усилий различных стейкхолдеров. Агентство поддерживает программы, направленные на достижение прорывных результатов в области охраны здоровья человека в течение 5–10 лет и демонстрирующие, казалось бы, невозможные результаты в, казалось бы, невозможные сроки.

Отдельно имеет смысл отметить, что практики доноров в сфере поддержки науки во многом зависят от степени зрелости самой донорской организации. Если взять [фундаментальные исследования](#), то для молодых организаций характерны эксперименты, поиск и формулирование миссии, облегченные процессы выдачи грантов на научные исследования. У более зрелых организаций имеются сформулированные принципы деятельности, решения принимаются с опорой на экспертное мнение и с прицелом на поиск лагун и «белых пятен» в сфере фундаментальных исследований. Для игроков с серьезным опытом характерны ориентация на долгосрочное планирование, на масштабируемость и мультипликативный эффект, фокус на устойчивые и измеримые изменения, четкие принципы и правила ведения деятельности. Не будет большим преувеличением предположить, что подобные закономерности характерны не только для доноров в сфере фундаментальных исследований, но и для всего донорского сообщества в сфере науки.

Области применения результатов научных исследований

Для доноров и донорских организаций может иметь значение не столько конкретная область научных исследований и разработок – например, потому, что многие современные исследования междисциплинарные, – сколько область применения их результатов. Путь от фундаментального научного исследования

к конкретным осязаемым результатам, которыми может пользоваться общество, как правило, неопределенный и ресурсозатратный. Тем не менее результаты этой комплексной работы [могут применяться в самых разных областях жизнедеятельности](#), например, в следующих:

- **Медицина и здравоохранение.** В результате научных исследований появляются новые лекарства, новые методы лечения и вакцины. Кроме того, их результаты используются для понимания причин и факторов риска заболеваний, а также для разработки новых диагностических инструментов и медицинского оборудования.
- **Бизнес и экономика.** Научные исследования используются для понимания поведения потребителей, разработки новых продуктов и услуг, а также для анализа экономических тенденций и политики.
- **Социальные науки.** Научные исследования способствуют пониманию человеческого поведения, отношений и социальной динамики. Они также используются для разработки мер по улучшению социального благосостояния и информирования государственной политики.
- **Образование.** Благодаря исследованиям разрабатываются новые методы обучения и учебные материалы, а также улучшается понимание того, как люди учатся и развиваются.
- **Экология.** Научные исследования помогают понять воздействие человеческой деятельности на окружающую среду и разрабатывать решения по смягчению этого воздействия. Например, благодаря науке появляются технологии для мониторинга и управления природными ресурсами, такими, например, как качество воды и воздуха.
- **Технология и инженерия.** Конечным результатом может быть разработка новых технологий и инженерных решений, таких как системы возобновляемой энергии, новые материалы или передовые технологии производства.
- **Сельское хозяйство.** Научные исследования используются для выведения новых сортов сельскохозяйственных культур, повышения урожайности и разработки более устойчивых методов ведения сельского хозяйства.

[Среди наиболее заметных и захватывающих направлений современных](#)

[исследований и разработок](#) можно выделить постоянно идущие клинические исследования новых лекарств, исследования в области геномики, нейронауки, изменения климата, искусственного интеллекта и космоса.

Целевые аудитории

В самом общем виде это разделение на физические лица и организации/институты. Для ряда доноров принципиальное значение может иметь целевая аудитория, на которую направлены основные усилия. Кто-то фокусируется только на поддержке независимых исследователей, а кто-то – исключительно на поддержке университетской науки. Стоит отметить, что это не взаимоисключающий выбор, и в портфолио проектов донора вполне могут быть представлены несколько типов целевых аудиторий. Так, например, усилия [Благотворительного фонда Владимира Потанина](#) направлены как на индивидуальную поддержку преподавателей вузов, так и на развитие самих университетов и университетской науки. Ниже представлены основные целевые аудитории, ориентация на которые может играть определяющую роль в стратегическом целеполагании донорской организации:

Физические лица	Организации и институты
<ul style="list-style-type: none"> • Школьники • Студенты • Молодые ученые (например, аспиранты) • Преподаватели вузов, доценты, профессора • Кандидаты и доктора наук • Независимые исследователи • Независимые предприниматели • Граждане 	<ul style="list-style-type: none"> • Вузы • Кампусы • Исследовательские центры, институты, лаборатории • Компании реального сектора экономики • Некоммерческие организации • Акселераторы, технопарки • Фонды целевого капитала • СМИ

Табл. 3. Основные целевые аудитории доноров в сфере поддержки науки.

Университетская и вневузовская наука

Во всем мире науку принято разделять на университетскую и вневузовскую. Стоит отметить, что противопоставлять эти два подхода некорректно, так как они дополняют и обогащают друг друга, а не исключают.

Университетская наука является фундаментальным компонентом академической среды и играет важную роль в исследованиях и развитии знаний. Университеты предоставляют среду, где ученые и студенты сосредоточены на проведении фундаментальных и прикладных исследований, обмене знаниями и научном обучении. Университетские исследования обычно являются многообещающими, инновационными и способствуют формированию новых технологий и научных открытий.

Наука за стенами университетов, включающая научные организации, фонды, промышленные компании и некоммерческие организации, имеет не менее важное значение в поддержке научных исследований. Организации, на базе которых реализуются вневузовские научные проекты и программы, могут предоставлять финансирование, инфраструктуру, доступ к технологиям и ресурсам, которые могут дополнять и расширять возможности университетских исследований. Это способствует практической реализации научных открытий и инноваций, переносу технологий на рынок и решению реальных проблем, с которыми сталкивается общество.

Сотрудничество между университетами, научными организациями и промышленными партнерами является ключевым фактором успешного развития научного сообщества, оно позволяет объединять различные экспертизы, ресурсы и опыт для решения сложных научных и технологических задач. Такое сотрудничество способствует передаче знаний, созданию инноваций и развитию практических решений.

Как и с приведенными выше «развилками», выбор донора между поддержкой университетской и вневузовской науки может не быть однозначным. Доноры могут поддерживать как исследовательские центры при университетах, так, например, и независимых исследователей. За исключением, пожалуй, университетских фондов целевого капитала, которые по определению создаются с целью поддержки и развития науки на базе учреждений системы высшего образования.

Если обратиться к механизмам поддержки университетской науки со стороны филантропических акторов, то в большинстве случаев такие же механизмы могут задействоваться и для поддержки вневузовской науки. К ним, например, относятся:

- Пожертвования в виде целевого капитала или пополнение целевого капитала. Это, пожалуй, самый распространенный вид частной поддержки университетов в большинстве стран с развитой филантропией. Доходы от доверительного управления целевым капиталом могут направляться как на образовательную, так и на научную деятельность, включая общую финансовую поддержку институтов и факультетов, развитие инфраструктуры, стипендии для студентов, исследовательские гранты, профессиональную мобильность и финансовое стимулирование преподавательского состава и так далее. Важно отметить, что независимые научные институты также могут иметь собственные фонды целевого капитала.
- Взносы в капитал университетов и независимых институтов в виде зданий и сооружений. Они могут быть специально спроектированы и предназначены для проведения научных исследований.
- Традиционные пожертвования, которые могут направляться на текущую образовательную и научную деятельность университетов.
- Прямая поддержка студентов, преподавателей и научных сотрудников вузов, реализуемая, как правило, в виде стипендиальных и грантовых программ.

Более того, доноры могут выбирать и такой нетривиальный стратегический вектор, как развитие сотрудничества между университетской и вневузовской наукой с целью объединения различных экспертиз и ускорения научных инноваций.

Интересную рамку, описывающую четыре принципиальных подхода частных филантропов к поддержке американской университетской науки, и в первую очередь, научных исследований, предлагает [Фиона Мюррей](#). Исследования в представленной ниже матрице рассматриваются, с одной стороны, с точки зрения их прикладного или фундаментального характера, а с другой стороны – в зависимости от того, каков текущий уровень финансирования этих исследований (высокий или низкий).

		Характер исследований	
Текущий уровень финансирования		Фундаментальный	Прикладной
	Высокий	Донор, расширяющий существующие сферы научных знаний, не испытывающие недостатка в финансировании <i>Пример филантропа: Говард Хьюз</i>	Донор, усиливающий существующее финансирование для ускоренного достижения результатов <i>Пример филантропа: Майкл Милкен</i>
	Низкий	Донор, заполняющий фундаментальные пробелы в конкретных сферах научных знаний <i>Пример филантропов: Натан Мирвольд, Козимо Медичи</i>	Донор, выявляющий критические пробелы, тормозящие достижение прикладных результатов <i>Пример филантропов: Билл и Мелинда Гейтс</i>

Табл. 4. Принципы поддержки университетских исследований в США со стороны доноров.
Источник: Мюррей (2013).

[Как отмечает Мюррей](#), взаимосвязь между филантропическими вложениями в конкретную область исследований и существующим общим уровнем финансирования исследований подчеркивает долгосрочную проблему в экономике науки. В частности, возникает традиционный вопрос, как один источник финансирования вытесняет другие источники финансирования. Кроме того, интерес для изучения представляет и то, как, например, усиление (или сокращение) государственного финансирования влияет на финансирование из других источников и каковы механизмы принятия решений, стоящие за этим.

Несмотря на то, что существующая рамка описывает деятельность частных доноров по поддержке университетской науки, она вполне может быть применима и к поддержке научных исследований и других научных проектов и программ за пределами системы высшего образования.

Характер финансирования научных исследований и разработок

Для доноров, поддерживающих научные исследования и разработки, важно

знать, кто финансирует эти проекты, кроме них, по нескольким причинам. Как уже упоминалось, научные инициативы могут финансироваться из самых разных источников: от государства до массовых доноров.

Знание того, кто финансирует или планирует финансировать научные программы и проекты, помогает донорам лучше понять цели и направления этих программ и проектов. Когда они знают, кто еще осуществляет финансирование проекта, они могут оценить соответствие собственных ценностей и миссии целям исследования. Это помогает донорам принимать информированные решения о том, куда направить средства и какие исследования поддерживать.

Кроме того, знание о финансировании исследований дает донорам (и обществу в целом) возможность оценить прозрачность и независимость исследовательских проектов. Узнав, что исследования поддерживаются различными донорами, они могут оценить степень влияния финансирующей стороны на ход и результаты исследования. Это важно для обеспечения непредвзятости и научной независимости исследований.

Наконец, знание характера финансирования исследований может помочь донорам оценить эффективность и воздействие собственных пожертвований. Они могут видеть, как их финансовая поддержка соотносится с общим бюджетом проекта и какие результаты были достигнуты благодаря их пожертвованиям. Это позволяет донорам оценивать эффективность своих инвестиций в исследования и принимать решения о продолжении поддержки.

Влияние донорского сообщества на экосистему поддержки науки

Немаловажное значение имеет не только социальный эффект в виде создаваемого общественного блага как результат вложений в науку, но и то, каким образом эти результаты достигаются и как это влияет на всю научную экосистему. В своей книге [«Филантропия и будущее науки и технологий»](#) Эван Михельсон развивает понятие ответственных исследований и инноваций (англ. – responsible research and innovation, RRI) и предлагает филантропическим организациям опираться на него для регулярного анализа, оценки и корректировки своей роли в исследовательской экосистеме. Концепция RRI, получившая более широкое

распространение в Европе, чем в других регионах мира, может побудить доноров более целенаправленно думать о том, какие новые направления исследований стоит поддерживать и развивать, стремиться к партисипаторности и справедливости в научной сфере, а также регулярно размышлять о том, как можно достичь ответственности перед обществом. Несмотря на то, что Михельсон рассуждает об интервенциях доноров в сфере исследований, его концепция RRI, вероятно, может применяться шире и распространяться на филантропическую поддержку науки в целом.

Перечень принципиальных вопросов, которые встают перед донором, осуществляющим деятельность по поддержке науки, научных исследований и разработок, невероятно широк. Это и выбор между реализацией собственных и поддержкой внешних проектов, и аппетит донора к рискам, и «стратегии выхода» из проектов, и значимость для донора долгосрочной устойчивости поддерживаемых проектов. И самое главное – что является для донора идеальным результатом его деятельности в сфере поддержки науки. Ответы на эти и многие другие вопросы находят отражение в конкретных моделях и механизмах поддержки науки.

Модели и механизмы поддержки науки

Исходя из вышеизложенного, можно попытаться описать возможные модели филантропической поддержки науки в виде условной матрицы, где, с одной стороны, представлены основные типы игроков, осуществляющих филантропические вложения в науку, а с другой – некоторые возможные механизмы поддержки науки, научных исследований и разработок. Каждый тип акторов может выбирать для себя один или несколько механизмов реализации поддержки, формируя таким образом собственную модель поддержки науки. При этом необходимо учитывать внутренние ограничения по использованию представленного ниже инструментария, которые могут возникать, например, у университетских фондов целевого капитала.

Типы игроков	Механизмы поддержки науки
<ul style="list-style-type: none"> • Частные фонды и трасты • Крупные частные доноры • Некоммерческие организации • Бизнес-компании • Корпоративные фонды • Университеты • Фонды целевого капитала • Исследовательские организации • Исследовательские советы • Ассоциации и сетевые организации • Фонды, рекомендованные донорами (англ. – Donor Advised Funds) • Партнерства 	<ul style="list-style-type: none"> • Пожертвования • Целевые гранты • Стипендии • Собственные проекты (например, конференции, программы обмена, премии) • Развитие инфраструктуры (например, строительство и оборудование лабораторий) • Предоставление инфраструктуры в пользование (например, доступ ученых к дорогостоящей инфраструктуре на время исследования) • Участие в законотворческой деятельности

Табл. 5. Типы игроков и механизмы поддержки науки.

Как видно, вариаций «тип донора – механизм поддержки» может быть множество, и доноры могут формировать модели, которые считают наиболее правильными, эффективными и интересными для себя. Рассмотрим некоторые из них:

1. Фонд [The Kavli Foundation](#) норвежско-американского бизнесмена и филантропа Фреда Кавли имеет 20 собственных институтов в сферах астрофизики, нанонаук, нейронаук и теоретической физики, развивает диалог между наукой и обществом и в партнерстве с Норвежской Академией Наук и правительством Норвегии раз в два года вручает [премию](#) ученым за достижения и прорывы в указанных выше областях.
2. Созданное в 2020 году исследовательское агентство [Wellcome Leap](#) реализует масштабные грантовые конкурсы для ученых со всего мира, выделяя финансирование на неконвенциональные исследования в сфере здравоохранения. Общий бюджет всех реализуемых программ агентства составляет примерно 470 млн долл. США.
3. В отличие от Wellcome Leap, некоммерческий фонд [Schmidt Ocean Institute](#) не предоставляет гранты в традиционном понимании, а вместо этого позволяет исследователям океанов использовать специальное современное исследовательское судно для своих целей, обеспечивая тестирование

приборов, техническую помощь, управление данными и стандартизацию отчетности о результатах. Похожий подход прослеживается и в работе семейного фонда [Dalio Philanthropies](#), который создал высокотехнологичное исследовательское судно [OceanX](#), которое не только оснащено набором специализированного оборудования для проведения научных исследований в океане, но и включает в себя современную мультимедийную студию, позволяющую делиться результатами исследований и научными результатами с широкой общественностью.

4. Независимый альянс [Science Philanthropy Alliance](#), созданный в 2013 году с целью продвижения фундаментальной науки, фокусирует усилия на формировании сообщества «научных» филантропов через сетевое взаимодействие, совместное обучение и обмен опытом, поиск возможностей для сотрудничества и партнерства. Кроме того, альянс предоставляет консалтинговые услуги филантропам, фондам и платформам, нацеленным на развитие науки. На сегодня членами Science Philanthropy Alliance являются более 30 фондов, среди которых – [Alfred P. Sloan Foundation](#), [Chan Zuckerberg Initiative](#), [Simons Foundation](#), упоминавшиеся выше The Kavli Foundation и Dalio Philanthropies и другие.

Отдельно стоит отметить, что среди доноров, выделяющих гранты и стипендии, довольно широко распространены конкурсные механизмы. Дизайн конкурсных механизмов может заметно варьироваться от донора к донору с точки зрения этапов отбора, критериев отбора, требований к софинансированию и так далее. Так, [The Belmont Forum](#) – созданное в 2009 году партнерство донорских организаций, международных научных советов и региональных научных консорциумов, ориентированных на развитие трансдисциплинарной науки, – предъявляет свои требования к заявляемым научным проектам, претендующим на финансирование. Это должны быть проекты, разработанные совместно учеными в сфере естественных наук, социальных наук и стейкхолдерами в самом широком смысле (сообщества, полисемейкеры, бизнес, НКО и т. д.), представляющими не менее трех стран. Проекты проходят экспертизу на соответствие требованиям, а финансирование предоставляется напрямую победителям индивидуальными донорскими организациями. Например, успешная проектная группа с участниками из США, ЮАР и Японии будет финансироваться таким образом, что американские участники проекта получат финансирование от американских организаций, а

южноафриканские и японские участники – от своих организаций.

Как видно, подходы и модели филантропической науки могут быть очень разнообразными и могут зависеть от множества факторов: начиная от макроситуации в сфере поддержки науки в стране или регионе и заканчивая конкретными интересами конкретного донора. Подобное разнообразие отражает, с одной стороны, сильный творческий потенциал донорских организаций и их готовность к экспериментам. С другой стороны, это подчеркивает важность диалога и сотрудничества между разными акторами для оптимального использования ресурсов и достижения общих целей в сфере науки.

Глава 4

Мониторинг и оценка научных проектов и программ донорскими организациями

Донорские организации, поддерживающие научные проекты и программы, стремятся к пониманию того, какие результаты приносит эта деятельность и каков ее социальный эффект. В упрощенном виде результаты и эффекты могут возникать (или не возникать) собственно в сфере науки и научных знаний, и/или они могут оказывать прямое или косвенное воздействие на решение тех или иных социальных проблем и на качество жизни людей. [Однако классификация возникающих эффектов](#) по итогам поддержки научных проектов и программ может быть значительно более подробной.

Применительно к научным исследованиям [European Science Foundation](#) предлагает приведенный ниже список возможных типов воздействия, однако его вполне допустимо применять как общую рамку для оценки результатов не только исследований, но и других проектов и программ в сфере науки.

- научное воздействие;
- воздействие на сферу технологий;
- воздействие на экономику;
- социальное воздействие;
- влияние на политику;
- воздействие на окружающую среду;
- воздействие на систему здравоохранения;

- влияние на сферу культуры;
- влияние на систему образования.

Можно также взглянуть на последствия (как позитивные, так и негативные), возникающие по результатам научных исследований и разработок, [с точки зрения их масштабности и практической применимости](#). Они делятся на:

- инструментальные последствия (напр., новые технологии, политические решения);
- концептуальные последствия (напр., новые знания, новый уровень понимания);
- широкие последствия (напр., экономическое благосостояние, улучшение здоровья граждан).

Для того чтобы отследить, оценить и описать все возможные возникающие эффекты, как краткосрочные, так и долгосрочные, как запланированные, так и незапланированные, донорским организациям необходима грамотно выстроенная система мониторинга и стратегия оценки поддерживаемых ими проектов, которые по форме поддержки являются филантропическими, а по содержательному наполнению – научными.

Под мониторингом в донорском сообществе принято понимать систематический сбор информации по заранее определенным показателям для отслеживания процесса своевременного достижения запланированных результатов.

Оценка предполагает более глубокий по сравнению с мониторингом анализ происходящего. По мнению Майкла Паттона, одного из основоположников современной оценки, «оценка – это систематический сбор информации для заранее определенных пользователей, с заранее определенными целями по широкому кругу вопросов, связанных с программой». Форум Доноров, принявший в 2015 году Позицию по развитию культуры оценки в донорских организациях, определяет оценку как «процесс получения новых знаний о реализуемых программах и проектах и возможность для улучшения благотворительной деятельности и социальных инвестиций»⁶.

---

6 Полный текст Позиции ФД по развитию культуры оценки в донорских организациях: <https://www.donorsforum.ru/reports/forum-donorov-obnovil-pozitsiyu-assotsiatsii-po-razvitiyu-kultury-otsenki/>

Данные, собираемые в процессе мониторинга и оценки, не только помогают понять, какие изменения возникают в результате научного проекта, но и жизненно необходимы для грамотного управления проектами на всех этапах их реализации.

Для выстраивания работающей системы мониторинга и разработки стратегии оценки донорам необходимо понимать и разделять принципы оценки, формулируемые, как правило, профессиональными ассоциациями, работающими в этой области, разбираться в типах и видах оценки, иметь базовые знания, касающиеся инструментов сбора и анализа информации. Далеко не все филантропические инициативы в сфере науки имеют какую-либо научную специфику, отличную от общепромышленной специфики некоммерческого сектора. Например, доноры, которые поддерживают проведение научных фестивалей или реализуют стипендиальные программы для студентов, сталкиваются во многом с теми же вызовами, что и большинство некоммерческих организаций, заинтересованных в построении системы мониторинга и оценки своей деятельности.

И, наоборот, в ряде случаев – как, например, в случае с финансированием научных исследований и разработок, – необходимо опираться на подходы к мониторингу и оценке, принятые в научной среде, которые могут несколько отличаться от подходов, преобладающих в некоммерческом секторе.

Ниже представлены макропоказатели развитости науки и сравнительный межстрановой анализ по некоторым из них, а также описана специфика мониторинга и оценки научных исследований и разработок как одного из самых сложных направлений филантропических интервенций в сфере науки. Общие подходы к мониторингу и оценке социальных проектов и программ, не имеющих научной специфики, [подробно описаны как в российской, так и в зарубежной литературе](#) и не входят в фокус внимания настоящего обзора. Однако это не означает, что доноры не могут использовать эти подходы для мониторинга и оценки проектов и программ в сфере науки.

Уровень развитости науки

Если посмотреть на объемы и интенсивность финансирования науки и степень развитости научной сферы в конкретной стране или регионе, то между ними

существует прямо пропорциональная зависимость. Безусловно, это упрощенный тезис, поскольку ни один из ведущих по объему финансирования игроков не является лидером по всем нефинансовым показателям развития науки. Эти нефинансовые показатели имеют не меньшее значение, чем финансовые, и позволяют комплексно судить о развитости или зрелости сферы научных исследований и разработок в стране или регионе. И, конечно, финансовые и нефинансовые показатели научной развития сферы имеет смысл рассматривать в комплексе.

Система показателей верхнего уровня

Показатели – одна из составляющих системы мониторинга любой программы, включая программы поддержки и развития науки. С учетом того, что доноры стремятся продемонстрировать возврат на свои инвестиции не только на уровне немедленных результатов, но и производимого социального эффекта, критически важно грамотно выстроить иерархию этих показателей, каскадируя их так же, как и цели, сверху вниз или снизу вверх.

Каскадирование позволяет сделать мониторинг реально работающим инструментом, давая донору возможность собрать достаточную доказательную базу того, как работают инвестиции и какой возврат они приносят на всех уровнях.

Донорским организациям необходимо разбираться в показателях развитости науки на макроуровне. Дело в том, что изменения, возникающие как результат поддерживаемых ими научных проектов и программ могут напрямую влиять на макропоказатели на уровне страны или региона. Соотнесение с макропоказателями может быть полезным для конкретной донорской организации, чтобы критически посмотреть на существующие у нее показатели результативности проектов и программ.

В качестве показателей верхнего уровня можно ориентироваться на метрики, характеризующие динамику развития научно-технической сферы страны или региона. В российском [Атласе научно-технологического развития регионов](#)⁷, составленном по федеральным округам Российской Федерации, определены группы показателей, характеризующие эту сферу и потенциал каждого региона,

---

⁷ Детализация показателей представлена на примере Московской области по состоянию на 2021 год.

входящего в тот или иной федеральный округ. Эти показатели характеризуют самые разные аспекты – от уровня обеспеченности науки (объемы затрат на научные исследования, средняя заработная плата ученых, численность исследователей по отношению к определенному количеству занятых в экономике и т.д.) и ландшафта научных кадров (численность исследователей с ученой степенью, доля исследователей в возрасте до 39 лет, число обученных по программам дополнительного профессионального образования и т.д.) до развития научной инфраструктуры (число организаций, выполняющих научные исследования и разработки; количество научных организаций; количество объектов научно-технологической инфраструктуры и т.д.) и публикационной активности в научных журналах (число публикаций Scopus в соавторстве с зарубежными учеными; число публикаций WoS в расчете на 100 исследователей и т.д.).

Используя эти показатели, Минобрнауки России в 2022 году впервые представил [Национальный рейтинг научно-технологического развития субъектов Российской Федерации](#), который планируется обновлять на ежегодной основе. По итогам 2021 года в пятерку лидеров вошли Москва, Санкт-Петербург, Томская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан. Замыкают рейтинг Еврейская автономная область, Ненецкий автономный округ, Республика Калмыкия, Сахалинская область, Чукотский автономный округ.

Упомянутые выше показатели, заложенные в основу Атласа научно-технологического развития регионов Российской Федерации, в той или иной степени применяются во всем мире для оценки зрелости научно-технологического развития стран и регионов и составления различных рейтингов, в том числе международных.

Международные рейтинги и сравнения по странам, как правило, не охватывают весь пул показателей развитости научной сферы в силу сложности сбора единообразных данных по всем странам мира. Тем не менее сравнение по ключевым показателям проводится различными игроками на системной основе, что позволяет увидеть и оценить состояние научной сферы в конкретной стране в сравнительной перспективе. Ниже представлены некоторые из них.

Сравнительный анализ

Научные журналы и публикации

На сайте публичного портала [SCImago Journal & Country Rank](#) представлены показатели в разрезе по странам (233 страны) и научным журналам (почти 28 000 наименований), которые разработаны на основе базы данных Scopus® (Elsevier B.V.). Эти показатели могут быть использованы для оценки и анализа различных научных областей.

Так, по количеству научных публикаций за период с 1996 по 2022 год в тройку лидеров входят США, Китай и Великобритания. Россия находится на 12-м месте.

№ п/п	Страна	Количество публикаций 1996–2022 гг., шт.
1	США	15 188 630
2	Китай	9 239 029
3	Великобритания	4 502 915
4	Германия	3 873 344
5	Япония	3 331 619
6	Франция	2 647 084
7	Индия	2 636 181
8	Италия	2 353 407
9	Канада	2 281 865
10	Австралия	1 877 629
11	Испания	1 851 420
12	Россия	1 592 214

Табл. 6. Страны – лидеры по количеству научных публикаций в 1996–2022 гг.
Источник: SCImago Journal & Country Rank.

Любопытно, что в 2022 году на первом месте по количеству научных публикаций находится Китай, за которым с заметным отрывом следуют США и Индия. Китай занял уверенную лидирующую позицию, опередив США, лишь в 2020 году, а Индия впервые с 1996 года вошла в тройку лидеров только в 2022 году, незначительно опередив Великобританию. Как и в период 1996–2022 гг., в 2022 г. Россия занимает 12-е место.

№ п/п	Страна	Количество публикаций в 2022 г., шт.
1	Китай	1 004 745
2	США	697 695
3	Индия	273 913
4	Великобритания	234 085
5	Германия	201 649
6	Италия	151 743
7	Япония	139 382
8	Канада	129 698
9	Австралия	123 575
10	Франция	122 826
11	Испания	119 503
12	Россия	108 038

Табл. 7. Страны – лидеры по количеству научных публикаций в 2022 г.

Источник: SCImago Journal & Country Rank.

Однако стоит отметить, что если отранжировать научные публикации по индексу Хирша (количественная характеристика продуктивности научной деятельности, основанная на количестве публикаций и количестве цитирований этих публикаций), то лидерами 2022 года являются США, Великобритания и Германия. Китай занимает 11-е место, а Россия – 25-е место.

Международное соавторство

Еще одним показателем, позволяющим оценить зрелость науки, считается международное соавторство в процессе написания научных статей. Так, например, [Национальный научный совет США](#) ведет [статистику](#) по доле международных партнерств при составлении научных и инженерных статей (англ. science and engineering) в 15 странах, лидирующих в мире по количеству выпускаемых статей. По итогам 2020 года процент международного сотрудничества при составлении научных и инженерных статей выше всего был в Великобритании (65% от общего количества статей, выпускаемых в стране), Австралии (62%), Франции (61%) и Канаде (58%). В США этот показатель составлял 40%, в России, Индии и Китае – 25%, 22% и 22% соответственно. Среди других стран, не входящих в список из 15 лидеров, эти показатели заметно варьируются. Так, в Саудовской Аравии показатель международного сотрудничества составляет 76%, а в Бразилии – 35%.

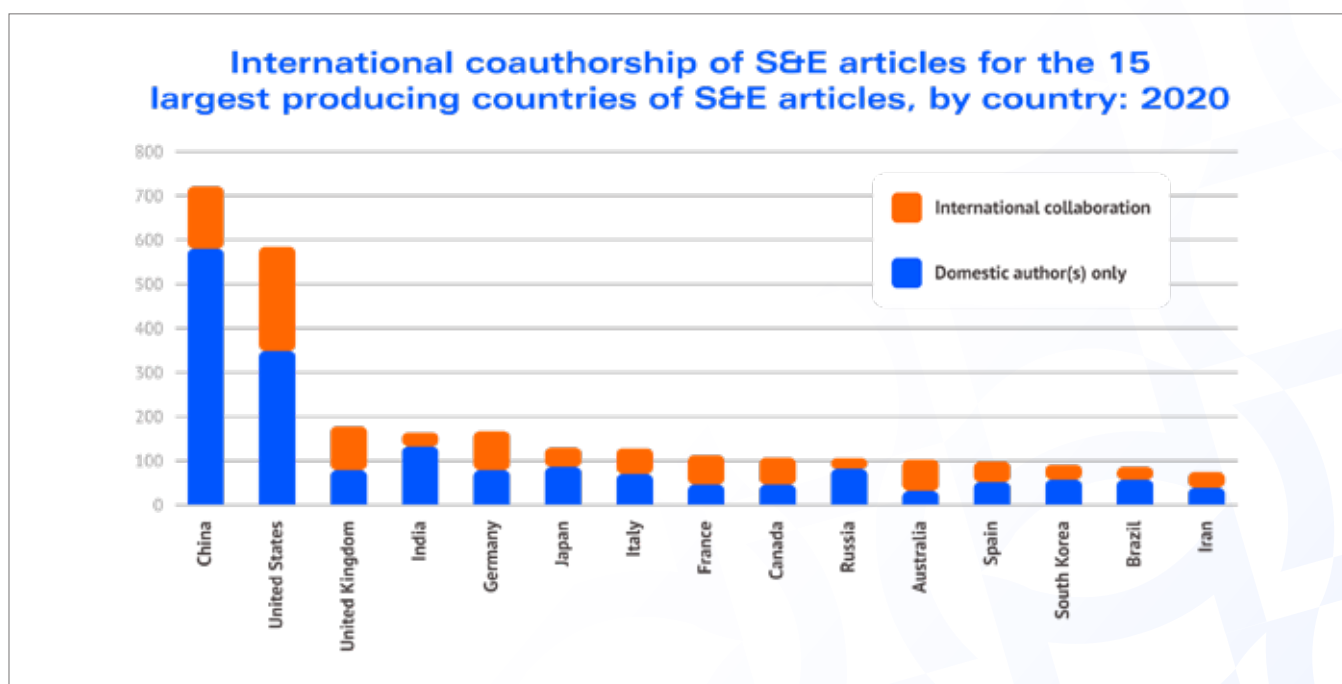

График 7. Международное соавторство при составлении научных и инженерных статей, 2020 г.
Источник: National Science Board (2020).

Относительный индекс цитирования

Интересным представляется и такой показатель, как [относительный индекс цитирования](#) (англ. relative citation index), анализирующий частоту цитируемости научных статей в странах, где они были опубликованы, и за рубежом. Индекс

составляется Национальным научным советом США для 15 ведущих стран по количеству научных и инженерных статей.

Например, в 2020 году авторы из Китая цитировали преимущественно статьи из Китая, и лишь затем с разницей в 2,5–3 раза следовали статьи из Южной Кореи, Саудовской Аравии и Австралии. Россия и Иран, как правило, цитируют собственные публикации, а частота цитируемости статей из других стран меньше в 10 раз и более. Чаще всего на статьи авторов из других стран ссылается Франция.

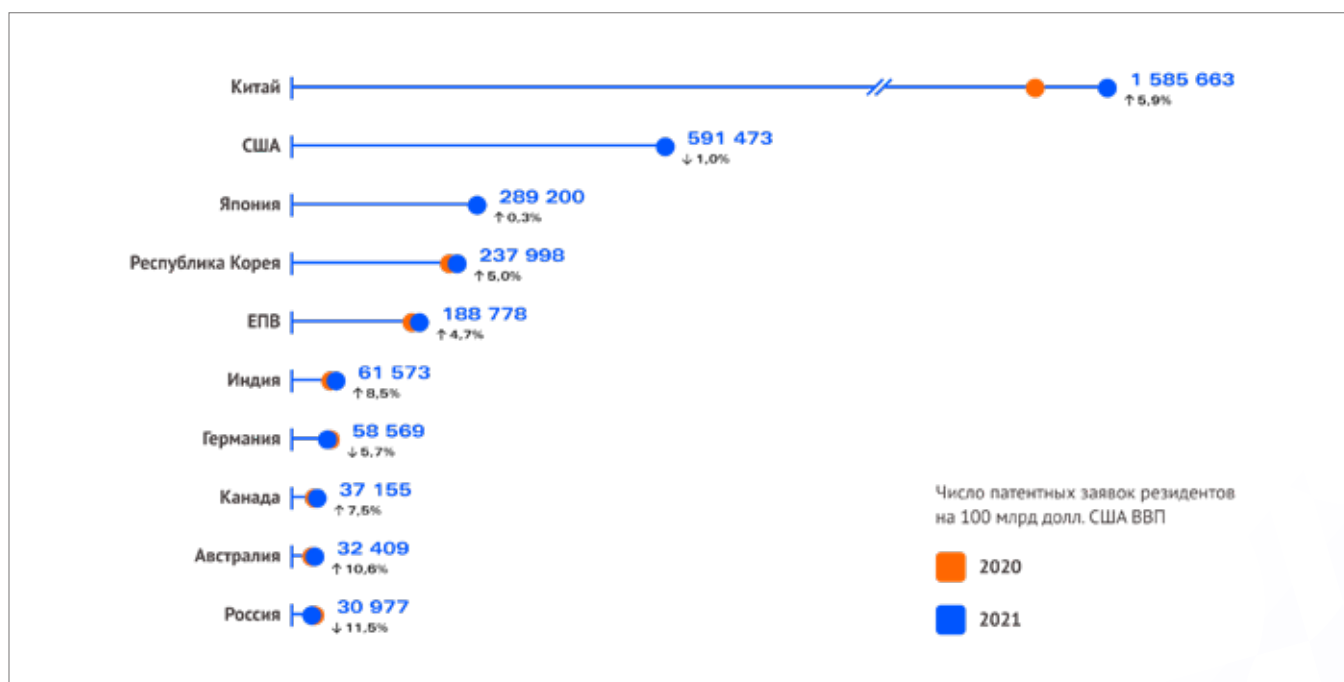
Помимо этого, осуществляются попытки оценивать влияние, или значимость, публикуемых научных исследований.

Патентные заявки и патенты

Согласно отчету [Всемирной организации интеллектуальной собственности](#) (World Intellectual Property Organization) под названием [«ИС в фактах и цифрах ВОИС, 2022 год»](#) в 2021 году количество поданных патентных заявок по всему миру увеличилось на 3,6% и составило 3,4 млн. С большим отрывом по количеству поданных патентных заявок лидирует Азия (67,6%), за которой следуют Северная Америка и Европа. Для сравнения в 2011 году доля патентных заявок из Азии составляла 54,6% заявок, поданных по всему миру. В разрезе по странам⁸ больше всего заявок на патенты в 2021 году было подано в Китае (46,6%, для сравнения в 2011 году – 24,4%, то есть доля Китая фактически удвоилась), далее следуют США (17,4%), Япония (8,5%), Республика Корея (7%). Число поданных патентных заявок в России в 2021 году составило 30 977 (чуть меньше 1% от общемирового количества), при этом по сравнению с 2020 годом наблюдалось снижение на 11,5%. Стоит отметить, что число заявок на регистрацию полезных моделей – особой разновидности патентных прав – снизилось в 2021 году на 2,5% до 2,9 млн по сравнению с предыдущим годом.

---

⁸ Данные по патентным заявкам в разрезе по странам приведены на основании данных десяти ведущих патентных ведомств мира.

(ЕПВ – Европейское патентное ведомство)

График 8. Уровень активности по подаче патентных заявок.

Источник: База статистических данных ВОИС, сентябрь 2022 г.

Общее количество зарегистрированных патентов выросло в 2021 г. на 4,2% по сравнению с предыдущим годом и составило порядка 16,5 млн. На первом месте оказался Китай (3,6 млн патентов), за которым следуют США (3,3 млн патентов) и Япония (2 млн патентов).

Количество ученых и исследователей

Еще одним показателем, позволяющим судить о развитости науки, является количество исследователей и их доля в работающем населении страны. [Эти данные](#) на глобальном уровне собирает и актуализирует на постоянной основе ОЭСР.

Под исследователями понимаются специалисты, занимающиеся разработкой или созданием новых знаний, продуктов, процессов, методов и систем, а также управлением соответствующими проектами. Этот показатель измеряется в расчете на 1 000 человек, занятых в экономике. В 2020 году доля исследователей в России в расчете на 1 000 человек, занятых в экономике, составляла 5,63% (в 2000 году – 7,78%), при этом Россия занимала 29 место из 42 стран, входящих в базу данных ОЭСР. Больше всего доля исследователей среди работающего населения в 2020 году была в Южной Корее (16,6%), Финляндии (15,9%) и Швеции (15,8%).

В отличие от ОЭСР, [ЮНЕСКО](#) осуществляет подсчет исследователей не в процентах от работающего населения, а в количестве исследователей на 1 млн населения. Тем не менее Южная Корея в 2020 г. стала мировым лидером и по этому показателю (8 714 исследователей на 1 млн населения), за ней с некоторым отрывом следуют Швеция, Дания и Финляндия.

По количеству исследователей в абсолютном выражении в 2020 году лидировали США (1,8 млн чел.), Япония (952 тыс. чел.), Южная Корея (538 тыс. чел.) и Россия (346 тыс. чел. по сравнению с 426 тыс. чел. в 2000 году), которая по этому показателю занимает 4 место из 40 стран, входящих в базу данных ОЭСР. Важно отметить, что сведения по Китаю в базе данных ОЭСР не обновляются, однако, согласно данным [ЮНЕСКО](#) по состоянию на 2018 год, доля исследователей из Китая в глобальном масштабе составляла 21,1%, в то время как доля исследователей из США – 16,2%. Поэтому можно уверенно предположить, что мировое первенство по количеству исследователей в абсолютном выражении разделяют Китай и США, за которыми следуют другие страны.

Отдельно ОЭСР [подсчитывает количество](#) (и долю в работающем населении) исследователей, работающих на государственные исследовательские институты. В России в 2020 году количество таких исследователей составляло 120 тыс. чел., а их доля в работающем населении составляла 33%, что заметно выше, чем показатель в 5,63% для «негосударственных» исследователей. Наиболее высокой доля исследователей, представляющих государственные исследовательские институты, среди работающего населения была в 2020 году в Аргентине, Румынии и России – 49%, 37% и 33% соответственно. Для сравнения в Германии этот показатель составлял в 2020 году 13,5%, на Тайване – 9,9%, в Южной Корее – 6,2%, а в США – 3,9%.

Очевидно, что показатели, позволяющие оценить уровень развитости науки, очень разнообразны. Помимо упоминаемых в данной главе показателей, здесь может учитываться немонетарное стимулирование научной деятельности со стороны государства, частных инвесторов и общества; признание научных достижений; признание вклада филантропических игроков, включая бизнес, в развитие науки; количество и качество партнерских научных проектов с участием разных секторов экономики; наличие площадок для диалога и обмена знаниями как внутри научного сообщества, так и между научным сообществом и различными

стейкхолдерами. Некоторые из этих показателей будут подробнее рассмотрены в главе, посвященной стимулированию филантропической деятельности в сфере науки.

Мониторинг и оценка научных исследований и разработок

Цикл донорской поддержки научных исследований и разработок состоит из ряда этапов и включает в себя мониторинг и оценку в качестве неотъемлемой части:

- целеполагание на стороне донорской организации;
- определение состояния исследований в выбранной области науки, оценка потребностей и составление карты заинтересованных сторон;
- определение механизмов финансирования исследований в выбранной области науки с учетом их состояния;
- поиск и привлечение заявок на финансирование исследований;
- оценка полученных заявок;
- определение победителей, подписание договоров и осуществление выплат;
- мониторинг исследовательских проектов;
- оценка результата/успешности проектов.

Важно отметить, что процесс построения системы мониторинга и оценки многоступенчатый и сложный, он не может существовать отдельно от самого проекта, то есть мониторинг и оценку необходимо интегрировать в проект на всех его этапах.

Промежуточная и итоговая отчетность по проектам является ключевым инструментом мониторинга для донора. Отчеты помогают понять наличие или отсутствие прогресса в достижении заявленной цели, наличие успехов и проблем, с которыми сталкиваются исследователи, определить возможные сценарии развития исследовательской работы. Более того, на основании отчетов могут приниматься решения о нецелесообразности дальнейшего финансирования того или иного научного проекта.

Данные, предоставляемые в отчетах, помогают донору оценить профинансированный проект и работу по целому ряду критериев:

- **Эффективность.** Были ли достигнуты заявленные цели работы? Каковы результаты? Применялись ли инновационные концепции, подходы и методы? Были ли разработаны новые технологии и методологии, зарегистрированы патенты, созданы новые продукты?
- **Качество управления проектом.** Были ли соблюдены сроки и бюджет проекта? Как распространяются результаты исследования? Какие сложности возникали в ходе работы и как они преодолевались?
- **Сотрудничество.** Возникли ли в ходе или в результате проекта новые партнерства в академической среде или с бизнес-компаниями? Возникли ли новые междисциплинарные партнерства?
- **Потенциал для развития.** Возникли ли в результате работы новые исследовательские вопросы? Бросают ли результаты проекта вызовы существующим парадигмам? Какова вероятность привлечения финансирования для дальнейшего развития?
- **Наращивание ресурсов.** Были ли созданы новые инструменты или инфраструктурные элементы, которые обогащают исследовательское поле? Каким образом любые результаты проекта доводились до исследовательского сообщества? Сколько людей было обучено в ходе проекта?

Данные по перечисленным критериям могут быть получены донором как в форме отчетов, которые готовятся научным коллективом, получающим финансовую поддержку, так и по результатам интервью с исследовательскими командами, вовлечения исследователей в мероприятия, проводимые донорскими организациями, профессиональные платформы для развития диалога с грантополучателями. Разные форматы мониторинга могут быть направлены на получение разной информации, которая требуется донору для ответов на интересующие его вопросы.

Оценка

Наибольший вызов для донорской организации, поддерживающей научные исследования и ученых, представляет, безусловно, оценка, и в первую очередь

оценка результативности всего проекта, поскольку она требует серьезной содержательной погруженности и проводится по прошествии определенного времени. Такая [оценка позволяет](#) описать и предъявить достигнутые результаты обществу и тем самым содействует легитимизации инвестиций в исследования в глазах общественности (особенно если речь идет о государственном финансировании, но не только), а также оптимизации всей системы финансирования исследований. При этом важно помнить, что, как и в любых проектах, финансируемых донором в других программных областях, стратегия оценки научных проектов включает не только анализ результативности, но, как правило, и оценку потребностей и исходной ситуации, может включать оценку процесса, оценку монетарного возврата на сделанные инвестиции, а также многие другие виды оценки, если их использование помогает принятию решений на протяжении жизненного цикла проекта.

Согласно [Milken Institute](#), оценка может проводиться [по трем направлениям](#):

1. **Измеримые индикаторы.** Это прежде всего развитие академических партнерств по результатам проекта. Кроме того, измерению поддается дальнейшее финансирование исследования из самых разных источников: государство, бизнес, некоммерческие организации и так далее. Стоит отметить, что наличие дальнейшего финансирования позволяет скорее косвенно судить собственно о качестве работы, но является хорошим индикатором для оценки способности исследователя продвигать результаты исследования и капитализировать накопленный опыт и полученные знания. Наконец, это привлечение в ту или иную сферу исследований новых исследовательских кадров, которое может осуществляться через разные механизмы: от преподавательской деятельности до наставничества и популяризации конкретных направлений исследований.
2. **Оценка научных достоинств проекта.** Если в результате проекта возникают новые, инновационные способы осмысления той или иной проблематики, создаются новые подходы к исследованиям в конкретной области, делаются научные открытия или создаются инструменты или инфраструктурные элементы, обогащающие исследовательское поле, то такой проект представляет высокую ценность и для науки в целом, и для конкретной области науки.

3. **Влияние результатов проекта на донорскую организацию.** Результаты проекта могут поддержать/подтвердить или усилить миссию донорской организации, грантополучатели могут становиться амбассадорами донора в научном сообществе, а новые исследовательские вопросы, возникшие в ходе работы, могут повлиять на стратегическое целеполагание донорской организации.

[European Science Foundation](#) подходит к процессу оценки исследовательских проектов шире, чем Milken Institute, и предлагает несколько уровней, или типов, оценки. Они созвучны подходу, описанному выше, однако заслуживают отдельного внимания:

- оценка донорской организацией себя как организации;
- оценка общей политики финансирования науки;
- оценка (состояния) конкретных областей исследований и научных дисциплин;
- оценка механизмов и инструментов финансирования, применяемых донорской организацией;
- оценка конкретных исследовательских грантов.

European Science Foundation предлагает [следующий перечень вопросов](#) для донорских организаций, которые могут помочь им в построении системы оценки исследовательских проектов и в ее проведении. Кроме того, в этом перечне представлены способы и методы оценки в зависимости от вопроса.

Вопрос	Способ/метод оценки
Сколько средств было потрачено на сегодняшний день? Соответствует ли достигнутый к настоящему времени прогресс ожиданиям, исходя из понесенных затрат?	<ul style="list-style-type: none"> • Анализ затрат и результатов (англ. cost-benefit analysis)
Каким образом выделяемые ресурсы преобразуются в желаемые результаты и итоги?	<ul style="list-style-type: none"> • Экспертная оценка (англ. peer review)/экспертное заключение • Кейс-стадиз • Эконометрические исследования
Насколько высоко научное качество исследований? Является ли программа исследования актуальной, продуктивной и управляемой?	<ul style="list-style-type: none"> • Экспертная оценка (англ. peer review)/экспертное заключение

Вопрос	Способ/метод оценки
Какие отношения и взаимосвязи развиваются в рамках исследования? Способствует ли исследование развитию сетевого взаимодействия между исследователями?	<ul style="list-style-type: none"> • Сетевой анализ • Анализ «до» и «после»
Как работают механизмы и процессы в рамках исследования? Как их можно улучшить?	<ul style="list-style-type: none"> • Кейс-стадиз • Эконометрические исследования
Какие кодифицированные знания производятся в рамках исследования и по его результатам?	<ul style="list-style-type: none"> • Библиометрия
Какова производительность исследовательской программы на выходе по сравнению с аналогичными программами?	<ul style="list-style-type: none"> • Бенчмаркинг
Какова ценность патентов, получаемых в результате исследования?	<ul style="list-style-type: none"> • Анализ наиболее востребованных патентов
В какой степени достигнутые результаты исследования были коммерциализированы?	<ul style="list-style-type: none"> • Отслеживание коммерциализации технологий
Какие факторы влияют на принятие/непринятие промышленностью разработанных технологий?	<ul style="list-style-type: none"> • Кейс-стадиз
Каковы реализованные выгоды и затраты от применения технологии на сегодняшний день? Какая доля полученных чистых выгод может быть отнесена на реализованную работу?	<ul style="list-style-type: none"> • Анализ выгод и затрат
Как работает исследовательская программа на сегодняшний день?	<ul style="list-style-type: none"> • Кейс-стадиз
Имеется ли одно или несколько заметных последствий, которые непосредственно связаны с исследованием?	<ul style="list-style-type: none"> • Ретроспективные исследования
Если бы предстояло сделать это заново, была бы запущена данная исследовательская программа или инициатива?	<ul style="list-style-type: none"> • Экспертная оценка (англ. peer review), экспертное заключение, подтверждаемые различными методами ретроспективной оценки
Какую пользу это приносит обществу в целом? Стоит ли созданная полезность вложенных средств?	<ul style="list-style-type: none"> • Экономическое моделирование • Кейс-стадиз

Вопрос	Способ/метод оценки
Как исследование влияет на полисимейкеров?	<ul style="list-style-type: none"> Подход SIAMPI (от англ. Social Impact Assessment Methods for research and funding instruments through the study of Productive Interactions between science and society). В его основе лежит концепция продуктивного взаимодействия как способа оценки социального эффекта исследований.
Какие преимущества для системы здравоохранения создает исследование?	<ul style="list-style-type: none"> Концепция окупаемости (англ. payback framework)

Табл. 9. Вопросы для проведения оценки исследовательских проектов. Способы и методы оценки.

Источник: European Science Foundation (2012).

Наконец, нельзя не обозначить [ключевые специфические вызовы](#), касающиеся оценки, с которыми сталкиваются донорские организации, поддерживающие научные исследования и разработки:

- Временной разрыв между завершением исследования и моментом, когда начинают проявляться те или иные результаты. Для этого требуется построение стратегии оценки, учитывающей эту специфику (10–20 лет), что на практике далеко не всегда представляется реализуемым.
- Особая сложность заключается в оценке фундаментальных исследований, которые не развиваются линейно, не могут и не должны буквально рассматриваться как средство для достижения той или иной цели.
- Атрибуция или сложность с определением вклада донорской организации в достижение наблюдаемого социального эффекта от профинансированного проекта, а также сложности с пониманием истинных причин возникновения различных социальных эффектов, которые, возможно, произошли бы и без интервенций со стороны донорского и научного сообществ.
- Определение фокуса оценки: например, это может быть оценка конкретного исследовательского проекта или оценка состояния целой области исследований.

Глава 5

Механизмы и примеры стимулирования участия филантропии и бизнеса в поддержке науки

Механизмы стимулирования филантропических организаций и бизнеса к участию в проектах по поддержке науки отличаются высоким разнообразием и варьируются от страны к стране. Стоит отметить, что большинство этих механизмов универсальны и направлены на стимулирование филантропической деятельности в целом, включая научные проекты и программы. Однако существуют и специфические меры поддержки и стимулирования доноров к вложениям в научные проекты и программы, что представляет особый интерес в рамках настоящего обзора. Ниже будут рассмотрены некоторые из этих механизмов стимулирования – как универсальные, так и специфические, то есть нацеленные на привлечение средств доноров на развитие именно науки.

Главным участником, который определяет основные направления поддержки и предлагает наиболее значимые механизмы и инструменты стимулирования доноров, инвестирующих в науку, традиционно является государство. Однако некоммерческие организации, общество в целом и профессиональное научное сообщество тоже могут играть немаловажную роль в продвижении науки в донорской среде, что может проявляться в просвещении доноров, признании их вклада, развитии диалога между донорским и научным сообществами, привлечении средств на научные проекты и многом другом.

1. Налоговые льготы и финансовые стимулы для доноров

Универсальные механизмы

К универсальным механизмам относятся среди прочего налоговые вычеты, предоставляемые частным донорам (также – индивидуальным донорам), которые осуществляют пожертвования в благотворительные организации, соответствующие требованиям национальных законодательств. Эти организации могут вести деятельность в самых разных направлениях, включая проекты/программы в области науки. Доноры вычитают сумму пожертвований из своего налогооблагаемого дохода (конкретные способы расчета и размер вычета, безусловно, варьируются по странам), что уменьшает их общие налоговые обязательства. В некоторых странах [верхняя граница](#) возможного налогового вычета определяется как процент от общей суммы доходов, а в некоторых – как фиксированная сумма (например, в Норвегии и Финляндии).

Действительно, налоговые вычеты для индивидуальных доноров являются уже [привычным механизмом](#) стимулирования этой категории доноров, по крайней мере, в странах с относительно развитой индустрией филантропии. Например, по состоянию на конец 2020 года, 22 страны из 40 стран-членов и стран – участниц ОЭСР предоставляли «классические» налоговые вычеты частным донорам, а еще 12 стран предоставляли налоговые кредиты, описанные выше, вместо налоговых вычетов (или возможность выбора между налоговым вычетом и налоговым кредитом – как в Италии и Японии). Налоговый кредит – это сумма, вычитаемая непосредственно из налогового обязательства после его расчета, которая, как правило, рассчитывается как процент от суммы пожертвования. В зависимости от страны, помимо налоговых вычетов и кредитов, индивидуальные доноры, жертвующие в благотворительные организации, могут также получать льготы по налогу на прирост капитала, по налогу на недвижимость и другие налоговые преимущества.

Среди интересных практик стоит отметить Великобританию, Ирландию, Норвегию и Сингапур. В этих и некоторых других странах [действует схема](#) (англ. – matching scheme), при которой благотворительные организации, получающие пожертвования, могут получить от государства дополнительные дотации. В

Великобритании такая правительственная программа называется [Gift Aid](#), которая позволяет благотворительным организациям, в том числе поддерживающим науку, требовать возврата налога по базовой ставке, уплаченного жертвователями за свои пожертвования. Благодаря возврату налога сумма пожертвования в благотворительную организацию увеличивается на 25%.

В ряде стран, как, например, во Франции, благотворительные организации, получающие пожертвования по завещанию и являющиеся плательщиками налога на наследство, уплачивают этот налог по пониженной ставке. А в случае если в пользу организации жертвуется по завещанию целый фонд целевого капитала (отдельно обозначены фонды целевого капитала в сфере науки), то такое пожертвование целиком освобождается от налога на наследство.

Румыния, Словения, Португалия, Венгрия, Литва и Словакия используют [схему распределения налогов](#) (англ. – allocation scheme) для поддержки благотворительных организаций. В странах с такой схемой налоговые органы позволяют налогоплательщикам перечислять фиксированный процент или сумму подоходного налога в благотворительную организацию непосредственно на этапе заполнения налоговой декларации. Сама по себе такая схема не является ни налоговым стимулом, ни актом благотворительности, поскольку представляет собой механизм перераспределения средств (налогов), владельцем которых является государство.

Что касается стимулирования корпоративных пожертвований в благотворительные организации, то эти механизмы очень схожи с механизмами стимулирования частных пожертвований. По состоянию на конец 2020 года, 34 страны из 39 стран-членов и стран – участниц ОЭСР, [представленных в докладе ОЭСР](#), посвященном стимулированию филантропических инвестиций, предоставляли классические налоговые вычеты корпорациям. Три страны (Израиль, Колумбия и Франция) предоставляли корпорациям налоговые кредиты, три страны (Латвия, Португалия, Чили) предоставляли возможность получения и налогового вычета, и налогового кредита. Схема дополнительных дотаций от государства (англ. – matching scheme) действовала только в Норвегии, а схема распределения налогов (англ. – allocation scheme), описанная выше, – только в Словакии.

В некоторых странах правительства вместо универсальных мер стимулирования корпоративных доноров прибегают к директивному регулированию деятельности

корпораций в сфере корпоративной социальной ответственности. Так, в Индии, ЮАР и Бразилии [корпорации обязаны инвестировать](#) определенный процент прибыли (от 1 до 2%) в благотворительные программы или программы корпоративной социальной ответственности и отчитываться об этом. Часть этих средств направляется в том числе и на поддержку науки, хотя это не является приоритетным направлением поддержки в сравнении, например, с поддержкой образования.

Безусловно, государственная поддержка науки не ограничивается налоговыми льготами и финансовыми стимулами для индивидуальных и корпоративных доноров. Это могут быть гранты и субсидии, создание и поддержка технопарков, стимулирование государственно-частных партнерств в сфере науки, законодательное регулирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) бизнеса и многие другие меры поддержки. По большей части они направлены непосредственно на развитие науки, научных исследований и разработок, однако могут служить ориентирами для донорских организаций и платформами для их вовлечения в научные проекты и программы.

Специфические механизмы

Как упоминалось выше, специфические механизмы стимулирования нацелены на развитие и усиление участия донорского сообщества в сфере поддержки науки. Так, некоторые правительства предоставляют налоговые вычеты, налоговые кредиты и другие меры поддержки для доноров, которые инвестируют именно в научные исследования и разработки. Одним из интересных примеров такой поддержки является [Канада](#).

Корпорации, физические лица, трасты и партнерства, которые занимаются поддержкой научных исследований и экспериментальных разработок (англ. – scientific research и experimental development, SR&ED) в Канаде, могут получать налоговые льготы, выражающиеся в уменьшении суммы налога на прибыль. При этом получить такие льготы можно разными способами:

- через налоговый вычет;
- через инвестиционный налоговый кредит (англ. – investment tax credit). Как упоминалось выше, это сумма, вычитаемая непосредственно из налогового обязательства после его расчета, которая, как правило, рассчитывается как

процент от суммы пожертвования (в Канаде – от 15% до 35%). Более того, некоторые корпорации могут получить возвратный налоговый кредит (в виде денежных средств);

- в случае с партнерствами (организационно-правовая форма в Канаде), налоговый кредит может распределяться между несколькими партнерами-участниками SR&ED, имеющими на это право.

Для того чтобы донор имел право на получение налоговых льгот в области SR&ED, его деятельность должна осуществляться в Канаде и отвечать одновременно следующим требованиям:

- работа должна проводиться в целях развития научных знаний или достижения технического прогресса
- и
- работа должна представлять собой систематическое исследование или поиск, осуществляемый в какой-либо области науки или техники путем проведения эксперимента или анализа.

К допустимым видам работ относятся фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки, при этом направления и области науки, в которых проводятся исследования и разработки, никак не ограничиваются. В перечень допустимых видов работ входят и так называемые поддерживающие работы (англ. – support work), направленные на прямую поддержку научных исследований и разработок. Однако в случае с этим типом работ имеется конкретный список областей науки и техники, в который, в частности, входят инженерные науки, математический анализ, компьютерное программирование и исследования в сфере психологии.

При этом текущая коммерческая деятельность бизнеса – например, коммерческое производство новых (или усовершенствованных) материалов, устройств, продуктов или коммерческое использование усовершенствованных процессов, – не подпадает под критерии для получения налоговых льгот. Для того чтобы иметь возможность прогнозировать получение налоговой льготы по завершении налогового периода, бизнес-компании могут воспользоваться инструментом самооценки, который еще на этапе осуществления инвестиций позволяет оценить их соответствие требованиям для получения этой налоговой льготы.

Любопытно, что если бизнес получает государственное финансирование на научно-исследовательские работы и опытно-конструкторские разработки в рамках других программ, то это не препятствует получению налоговых льгот на работы в рамках описанной выше программы. Однако это может уменьшать размер налогового инвестиционного кредита.

В качестве еще одного кейса применения специфических мер налогового стимулирования доноров можно привести [Финляндию](#), где налоговые вычеты для физических и юридических лиц привязаны к поддержке науки. Налоговым вычетам в Финляндии подлежат [лишь пожертвования](#), направляемые в финансируемые государством финские университеты либо в университетские фонды Европейской экономической зоны исключительно с целью поддержки науки или искусства. Более того, эта мера стимулирования распространяется не только на физических, но и на юридических лиц.

Помимо этого, бизнес-компании – как финские, так международные, осуществляющие деятельность на территории Финляндии, – могут получать [дополнительный налоговый вычет](#) в размере 150% (до 2022 года – 50%) от суммы расходов на научно-исследовательские и инновационные проекты, осуществляемые в сотрудничестве с университетами и научно-исследовательскими институтами.

2. Освобождение от налогов благотворительных и исследовательских организаций

С одной стороны, освобождение от налогов благотворительных и исследовательских организаций – это прямое стимулирование деятельности самих этих организаций. Однако для продвинутых доноров это также может иметь большое значение, поскольку их пожертвования не будут направляться на уплату налогов, а будут распределяться для достижения уставных целей и задач организаций-благополучателей.

Так, в США благотворительные организации, имеющие статус 501(c)(3) [Налогового управления США](#) (Internal Revenue Service, IRS), освобождаются от уплаты федерального подоходного налога (англ. – tax-exempt status). Это универсальная

мера поддержки, которой могут воспользоваться все благотворительные организации с этим статусом, не обязательно реализующие деятельность в сфере науки. Но при этом не стоит умалять ее значимость для научно-исследовательских организаций (англ. – scientific research organizations), которые выделяются в США в [отдельную категорию](#). Это организации, занимающиеся преимущественно или исключительно научными исследованиями. При этом в отдельные категории выделены организации, занимающиеся медицинскими исследованиями, и организации, занимающиеся сельскохозяйственными исследованиями. Одним из основных критериев, позволяющих, помимо прочего, претендовать на освобождение от налогов в рамках статуса 501(c)(3), является поддержка и продвижение исследований в интересах общества. Известными примерами научной деятельности организаций, входящих в раздел 501(c)(3), являются медицинские исследовательские проекты больниц и текущие исследовательские программы крупных колледжей и университетов.

Кроме того, освобождением от налогов (условия могут варьироваться [от штата к штату](#)) могут воспользоваться исследовательские фонды (англ. – research foundations), которые создаются при университетах и направлены исключительно на поддержку и развитие научных исследований преподавательского состава, факультетов/институтов и студентов. Один из таких фондов – [The Research Foundation of The City University of New York](#) (RFCUNY). Это фонд, который был создан в форме некоммерческой образовательной корпорации в 1963 году. RFCUNY оказывает поддержку преподавателям и сотрудникам The City University of New York в поиске и получении внешней поддержки от государственных и частных спонсоров и отвечает за администрирование всех программ, финансируемых из этих источников. То есть, по сути, такие фонды выступают в качестве посредника между донорами и университетами, обеспечивая, с одной стороны, привлечение средств, а с другой стороны – их дальнейшее администрирование. Будучи некоммерческими организациями, такие исследовательские фонды освобождаются от налогов, поскольку имеют статус 501(c)(3).

3. Новые типы организаций для совместного финансирования

Масштабные научные исследования и разработки с прибыльностью, отложенной

в среднесрочной перспективе, нередко начинаются и останавливаются из-за различных проблем и возникающих «узких мест», при этом университетские лаборатории и коммерческие организации не всегда заинтересованы в их решении. Если взять США, то классическая университетская наука там не приветствует масштабные междисциплинарные проекты с низкой вероятностью публикации результатов, а коммерческие мотивы бизнеса зачастую не позволяют ему финансировать проекты без понятной перспективы коммерциализации. Поэтому проекты, находящиеся посередине между строго академическими и строго коммерческими (например, научные исследования в сфере микротехнологий и геномики человека), часто остаются незамеченными.

Для того чтобы повысить видимость и укрепить поддержку этих проектов, в США был создан новый тип организаций – целевые исследовательские организации (ЦИО) (англ. – focused research organizations), финансируемые как правительством, так и донорами. На этапе обсуждения самой идеи ЦИО предполагалось, что в США будет создано 16 таких организаций, а необходимый объем их финансирования должен составить 1 млрд долл. в течение 5–7 лет.

Отличительными характеристиками целевых исследовательских организаций являются следующие:

- они преследуют заранее определенные, поддающиеся количественной оценке технические цели, а не бессрочные «исследования голубого неба» (англ. – blue skies research – исследования, движимые любопытством, без четкой цели);
- они должны достичь определенных результатов в течение примерно 5 лет;
- результатом их деятельности должны быть продукты, способствующие резкому ускорению в ключевых областях науки и техники;
- они возглавляются штатной командой основателей и состоят из более крупного, чем академический, коллектива – от 10 до 30 и больше ученых, инженеров и оперативного персонала;
- по мере приближения к завершению проекта ЦИО активно распространяют и внедряют созданные ими общественные блага: открывают доступ к данным, создают некоммерческие организации или стартапы, вступают в партнерские отношения с существующими организациями или используют другие способы.

Целевые исследовательские организации задуманы как стартапы, создаваемые для решения задач, требующих больших масштабов и комплексной координации, но не приносящих немедленной прибыли. При этом они преследуют четко определенные цели НИОКР в интересах общества и подотчетны финансирующим их организациям, а не акционерам. Обычно в ЦИО работают плотно скоординированные команды среднего размера, что позволяет им разрабатывать и масштабировать решения, в то время как университетские лаборатории для этого мало приспособлены.

Для инкубации и финансирования целевых исследовательских организаций в 2021 году в США была создана некоммерческая организация [Convergent Research](#). С точки зрения донорских организаций – это платформа для совместного финансирования научных проектов и разработок с отложенным результатом (до 5 лет). В марте 2023 года Convergent Research получила обещанные пожертвования (англ. – commitments) в размере 50 млн долл., что позволило увеличить портфолио до пяти ЦИО, которые осуществляют исследования в области нейронауки, биологии, математики и новых лекарственных препаратов. Среди доноров Convergent Research – [Schmidt Futures](#), [Hearst Foundations](#), [Simons Foundation International](#) и другие институциональные и частные доноры, известные своим серьезным интересом к науке.

Convergent Research разработал для доноров несколько [«пакетных» предложений](#). Доноры, жертвующие более 10 млн долл. США, могут «взять шефство» над конкретной исследовательской организацией. Это может быть как предварительно отобранная и одобренная Convergent Research организация, так и другая организация из интересующей донора области науки. После определения потенциального донора Convergent Research помогает команде учредителей ЦИО составить подробное техническое предложение. Эти предложения проходят тщательную экспертизу и дорабатываются, как правило, в сотрудничестве с мировыми экспертами в соответствующих научных областях.

Тем донорам, кто готов пожертвовать от 1 до 10 млн долл. США, предоставляется возможность присоединиться к уже действующему проекту либо профинансировать команду основателей ЦИО на начальном этапе. Наконец, донорам с бюджетом от 10 тыс. дол. США предлагается поддерживать отдельные небольшие проекты, направленные на развитие исследовательских организаций.

Важно отметить, что ЦИО – это проекты с конкретной продолжительностью, где на завершающих этапах участники проектов активно работают над распространением и внедрением созданных ими научных разработок в реальную жизнь. Предполагается, что в некоторых случаях будет осуществляться лицензирование разработанных технологий либо будет формироваться стартап для их дальнейшей доработки и коммерциализации. При этом обязательным требованием для всех является свободное использование результатов деятельности целевых исследовательских организаций академическими и некоммерческими организациями.

4. Новые модели

Нельзя не отметить роль государства в формировании новых моделей поддержки науки, которые неизбежно будут оказывать влияние на донорское сообщество и его подходы к финансированию науки. Так, в настоящее время в США обсуждаются [две новые пилотные программы](#) Национального научного фонда. Первая программа заключается в том, что государство будет увеличивать пожертвования филантропов и филантропических институтов на сумму в размере от 100% до 1000%, при этом эти пожертвования будут направляться на финансирование независимых исследовательских организаций, а не на конкретные исследовательские инициативы. Государственное финансирование этой пилотной программы должно составить 100 млн. долл. в год в течение 10 лет. С одной стороны, финансируя уже поддерживаемые филантропами организации, правительство будет опираться на проведенную ими комплексную проверку этих организаций. С другой стороны, опора на мнение филантропов сопряжена с риском перекоса в сторону организаций, работающих в особо популярных областях или обладающих особыми навыками продаж и маркетинга. Этот риск можно минимизировать через конкурсные механизмы, благодаря которым больше исследователей смогут подавать заявки на финансирование своих организаций. Кроме того, [по мнению экспертов](#), потребуются ввести дополнительные критерии, помимо одобрения филантропического и исследовательского сообществ, исходя из основной цели данной программы – способствовать долгосрочному развитию американской инновационной экосистемы. Одним из таких критериев может стать способность грантополучателей выполнить работу, которая не стимулируется другими институциональными структурами.

В рамках второй программы, которая вытекает из первой, предполагается, что Национальный научный фонд будет выделять дополнительно 100 млн долл. в год тем независимым исследовательским организациям, которые доказали свою эффективность в рамках первой пилотной программы. Поддержка будет предоставляться на бессрочной основе, при этом ее получателями станут лишь две организации (по 50 млн долл. в год на каждую организацию). Ожидается, что подобная бессрочная поддержка со стороны государства может использоваться филантропическими институтами в качестве «стратегии выхода» и будет стимулировать привлечение филантропических средств на поддержку исследовательских организаций.

5. Популяризация науки в обществе

Роль общества в стимулировании филантропических организаций и бизнеса к участию в развитии науки и научных исследований, на первый взгляд, не представляется очевидной. Тем не менее влияние этой категории стейкхолдеров не стоит недооценивать. С одной стороны, ее, как и институциональных игроков, необходимо стимулировать и вовлекать в проекты по поддержке науки. С другой стороны, граждане могут проявлять агентность, иницируя собственные проекты или поддерживая внешние инициативы, направленные на поддержку науки, и вовлекая в них донорские институты, работодателей и общество в целом. Наконец, чем шире общественная поддержка науки и научных проектов, тем более видимыми они становятся для общества, филантропических организаций и бизнеса. Ниже представлены некоторые механизмы, которые – прямо или косвенно – влияют на усиление позиций науки в общественной повестке и в донорском сообществе.

Участие граждан в адвокации и законотворчестве

В качестве иллюстрации того, каким образом граждане могут влиять на продвижение интересов науки и на законы, регулирующие научную и образовательную деятельность, рассмотрим [Support Our Science](#) (Канада) – низовую организацию, которая решает четкую и понятную задачу: повысить оплату труда аспирантов и постдокторантов в Канаде. В частности, организаторы отстаивают усиление и увеличение стипендий, грантов и исследовательских грантов на федеральном уровне, причем это касается всех наук – от естественных

и инженерных до социальных и гуманитарных.

Граждан призывают подписывать петиции, направлять запросы в органы власти и принимать участие в шествиях и митингах. Например, [летняя серия петиций 2023](#) получила поддержку членов парламента от различных партий, чтобы усилить позиции и продемонстрировать значимость проблемы. Каждая петиция открыта для подписания в течение 30 дней, а для ее представления на рассмотрение в Палату общин требуется 500 подписей.

Платформенные решения

В мире существуют платформы, которые вовлекают граждан в поддержку науки различными способами. Чем больше участников присоединяется к таким платформам, тем более популярными они становятся и тем более широкая общественная поддержка обеспечивается для развития науки, в том числе и в донорской среде.

В первую очередь, это краудфандинговые платформы, которые оказывают непосредственное влияние на степень финансирования науки и научных проектов. Они выступают связующим звеном между исследователями/исследовательскими командами и гражданами, вовлекая последних в поддержку науки и научных исследований. Помимо популярной платформы [Kickstarter](#), на которой представлено множество частных проектов по разработке новых технологий и устройств, существуют и специализированные краудфандинговые платформы. Например, платформа [Experiment](#), на которой исследователи из Великобритании, США, Канады и Австралии могут запускать свои фандрайзинговые кампании и привлекать широкую аудиторию.

Вовлечение граждан в научные проекты

Менее очевидным, однако не менее интересным механизмом стимулирования вложений в науку являются платформы, которые предлагают гражданам принять участие в проведении научных исследований и решении научных задач. К таким платформам относится, например, [Zooniverse](#), которая позиционирует себя как самая крупная и популярная в мире платформа для проведения исследований с помощью обычных людей. Эти исследования становятся возможными благодаря добровольцам – более чем миллиону людей по всему миру, которые объединяются для помощи профессиональным исследователям. Цель, которую декларирует

Zoouniverse, – создать условия для проведения исследований, которые в противном случае были бы невозможны или нецелесообразны. Результатом исследований Zooniverse являются новые открытия, наборы данных, полезные широкому научному сообществу, и многочисленные публикации.

Для того чтобы помочь исследователям в реализации их проектов, необязательно обладать специальными навыками и опытом. Проекты разбиваются на конкретные, осязаемые задачи, которые под силу выполнить практически любому взрослому человеку. Например, волонтеры могут помогать ученым изучать [паттерны гнездования птиц](#), [создавать теги](#) для музейных архивов и коллекций или [следить за временем цветения орхидей](#) в проекте по изучению изменений климата.

Похожим образом устроен и проект [SciStarter](#), основатели которого утверждают, что гражданская наука (англ. – citizen science) – это отличный способ для общения с другими людьми, приобретения новых навыков, применения собственных знаний и опыта, углубления понимания научных тем и продвижения важных исследований. Более того, SciStarter предоставляет волонтерам возможность пройти [онлайн-тренинг](#) и подготовиться к участию в интересующем их проекте.

Фандрайзинговая деятельность некоммерческих организаций и признание доноров

Нельзя не упомянуть и так называемые фандрайзинговые некоммерческие организации, которые привлекают средства доноров (частных, корпоративных и государственных) на проекты и программы по поддержке и развитию науки, включая подготовку и профессиональное развитие научных кадров (гранты, стипендии и пр.) и финансирование исследований. Уже самой своей работой и развитием системного фандрайзинга в научной сфере они вносят важный вклад в популяризацию науки в донорском сообществе и в усиление ее ресурсного обеспечения. В России, например, это благотворительные фонды [«Умная среда»](#), [«Острова»](#), а также фонды целевого капитала (преимущественно университетские), ориентированные на поддержку науки. В частности, эндаумент-фонд Университета МИСИС разработал целый [пакет привилегий](#), которым могут воспользоваться доноры, осуществляющие пожертвования: от публичного признания их вклада и возможности войти в попечительский совет фонда до учреждения именных стипендий и реализации собственных мероприятий на площадках университета.

Помимо всевозможных привилегий, довольно часто в честь доноров называют целые организации или здания/аудитории университетов. Так, [Институт интегративных исследований рака имени Коха](#) (Koch Institute for Integrative Cancer Research) при Массачусетском технологическом институте (Massachusetts Institute of Technology, MIT) назван в честь филантропа Дэвида Коха, который в 2007 году пожертвовал 100 млн долл. США на исследования рака в MIT. А, например, одно из зданий Гонконгского университета науки и технологии (Hong Kong University of Science and Technology, HKUST) [названо в честь магната Ли Шау Ки](#), который сделал значительные пожертвования в пользу университета.

Развитие диалога между обществом и наукой

К популярным инструментам, способствующим сближению общества и науки, относятся всевозможные фестивали, ориентированные на широкую аудиторию и нацеленные на привлечение внимания граждан и доноров к современной науке, научным исследованиями и разработкам. Например, это [Сингапурский фестиваль науки](#) (Singapore Science Festival), организуемый совместно Агентством по науке, технологиям и исследованиям и Сингапурским научным центром. Это масштабное мероприятие, посвященное инженерным наукам, математике, современным технологиям и их роли в обществе в настоящем и в будущем.

Обучение ученых

Стоит отметить, что в стимулах нуждаются не только доноры и общество в целом, но и сами ученые, которым нередко не хватает знаний и навыков для выстраивания отношений с донорами, а тем более с массовыми частными донорами. Платформа [SciFundCHALLENGE](#) помогает исследователям среди прочего научиться выстраивать коммуникации с широкой аудиторией и развивать краудфандинг под свои научные проекты.

6. Государственные исследовательские советы и фонды

Создание государственных [исследовательских советов](#) (research councils), фондов и обществ по поддержке науки – это еще один способ продвижения и финансирования научных исследований.

К числу таких институтов относятся, например, [Национальный фонд естественных](#)

[наук Китая](#) (National Natural Science Foundation of China, NSFC), [Российский фонд фундаментальных исследований](#) (РФФИ), [Национальный научный фонд](#) в США (National Science Foundation, NSF), [Европейский исследовательский совет](#) в ЕС (European Research Council, ERC).

Безусловно, государство играет ключевую роль в работе этих институтов, являясь в большинстве случаев единственным или как минимум основным источником финансирования их деятельности. Тем не менее они тесно сотрудничают с филантропическими и бизнес-игроками с целью усиления поддержки научно-исследовательских проектов и стимулирования пожертвований на поддержку науки. Так, например, в рамках [Японского общества содействия развитию науки](#) (Japan Society for the Promotion of Science, JSPS) действует 7 совместных исследовательских комитетов университетов и промышленности, учреждаемых на пятилетний срок. JSPS поддерживает совместные программы передовых исследователей из академической сферы и промышленного сектора, что способствует обмену мнениями и информацией по фундаментальным, прикладным и другим исследованиям. Более того, некоторые из этих институтов привлекают и филантропические средства. Так, [бюджет Российского фонда фундаментальных исследований](#) может формироваться в том числе за счет добровольных взносов предприятий, учреждений, организаций и граждан.

7. Награды и премии за вклад в развитие науки для филантропов

В мире существует большое количество как государственных, так и частных премий, направленных на признание и поощрение ученых и исследователей. Например:

- [Научная премия Сбера](#). Это премия в области науки и технологий, учрежденная в 2021 году с целью признания достижений и поощрения научной смелости деятелей науки.
- [Премии Правительства Российской Федерации](#) в области науки и техники, которые присуждаются ежегодно ученым и специалистам за значимые достижения.
- [Совместная премия Кубы и UNESCO по микробиологии им. Карлоса Финлея](#)

(The UNESCO-Carlos J. Finlay Prize for Microbiology, Куба). Эта премия, финансируемая Правительством Кубы, отмечает вклад в микробиологические исследования и их применение в здравоохранении.

- [Премии американского фонда Ласкера](#) (The Lasker Foundation), которые отмечают достижения в области медицинских исследований, клинической медицины и общественного служения.
- [Премия Infosys](#) индийского фонда [Infosys Science Foundation](#), в рамках которой отмечаются выдающиеся достижения в шести категориях, включая инженерные и компьютерные науки, гуманитарные науки, науки о жизни, математические, физические и социальные науки.
- [Премии Национального академического совета](#) Национального научного фонда США, которые вручаются как отдельным лицам, так и командам, внесшим существенный вклад в углубление общественного понимания и значимости науки и техники в США.

Однако количество значимых, известных премий и наград, которые отмечали бы филантропов, внесших заметный вклад в развитие науки, научных исследований и разработок, довольно ограничено.

Одной из таких наград для филантропов является [Carnegie Medal of Philanthropy](#) – престижная международная награда [группы организаций Carnegie](#), которая вручается филантропам и семьям, внесшим значительный вклад в развитие филантропии и в трансформацию различных аспектов жизни общества. Премия отражает ценности отца современной англосаксонской филантропии Эндрю Карнеги и его философию жертвований, согласно которой избыток богатства немногих должен быть использован на благо народа. Премия не сфокусирована исключительно на филантропах, поддерживающих науку, однако многие из ее лауреатов занимаются поддержкой и развитием науки в разных формах. Так, лауреатом 2022 года стал кенийский бизнесмен и филантроп [Чандария Ману](#), который в том числе финансирует академические стипендии для ученых в Кении и сыграл большую роль в пополнении эндаументов в финансировании Школы бизнеса Чандария при Международном университете США в Африке и Центра исполнительских искусств Чандария при Университете Найроби (кстати, оба института названы в его честь). В рамках упомянутой выше премии Фонда Ласкера есть отдельная номинация [«Общественное служение»](#). В разные годы эту

премию получали филантропы Билл и Мелинда Гейтс, Майкл Блумберг и другие.

В России в 2021 году была учреждена [Общенациональная премия Христофора Леденцова](#), названная в честь купца первой гильдии и мецената Христофора Леденцова. В 1905 году [он завещал практически весь свой личный капитал](#) – около миллиона рублей – на устройство Общества содействия успехам опытных наук, причем завещанная сумма превышала завещанную за девять лет до него Нобелевскую премию. После Октябрьской революции 1917 года Общество было закрыто, однако дело Леденцова получило продолжение в современной России. Премия направлена не только на признание заслуг ученых и исследователей, но и на поощрение благотворительной и инвестиционной деятельности в сфере продвижения науки, технологий и их практического применения на благо общества. Инициатива реализуется при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, Совета Федерации, Государственной думы, Министерства науки и высшего образования и других значимых партнеров.

Глава 6

Практики внутрисекторного и межсекторного диалога и обмена опытом в донорском и научном сообществах в России и в мире

Диалог и обмен опытом как внутри научного и донорских сообществ, так и между ними позволяет более эффективно принимать актуальные вызовы современности через определение приоритетных направлений научных исследований и разработок, ускорение научных инноваций и их внедрения для решения самых разных задач: от повышения качества здравоохранения до борьбы с изменением климата.

Внутри научного сообщества такое сотрудничество может развиваться в разных плоскостях и направлениях. В его основе – взаимодействие между учеными, исследовательскими институтами и университетами, представляющими одну или разные области науки. Такое взаимодействие может реализовываться как на локальном, страновом, так и на межрегиональном или межстрановом уровне и активизирует диалог и обмен опытом в научном сообществе, объединяя усилия и ресурсы для развития науки, научных исследований и разработок. Нельзя не упомянуть государственные академии наук с различными статусами членства, которые существуют во многих странах и среди прочего служат платформой для академического диалога. Они время от времени подвергаются [критике](#) в связи с их консерватизмом, недостатком динамичности и эффективности, что препятствует ускорению научного развития. Однако основной акцент в настоящей главе делается на объединения и ассоциации ученых без государственного участия, поскольку они обладают бóльшей гибкостью и возможностью более оперативной координации усилий для обсуждения или решения тех или иных вопросов в сфере науки, а в коммуникациях с донорскими организациями – представлять консолидированную позицию научного сообщества.

Донорское сообщество, ориентированное на поддержку науки, представлено большим многообразием игроков: от бизнес-компаний и корпоративных фондов до частных фондов, трастов, фондов целевого капитала, крупных филантропов и так называемых массовых доноров. За редким исключением между ними отсутствует какая-либо координация усилий и объединение ресурсов на системном уровне. С одной стороны, это дает донорам свободу в определении приоритетов в сфере поддержки науки. С другой стороны, низкий уровень координации может создавать дисбаланс, при котором одни области и дисциплины науки получают мощную поддержку, а другие оказываются за рамками мейнстрима.

Наконец, отдельный интерес представляет формирование и развитие диалога и сотрудничества между донорским и научным сообществами. В качестве наиболее понятного примера можно привести сотрудничество бизнес-компаний и академических институтов для осуществления научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок с целью их дальнейшей коммерциализации. Однако далеко не любая научная деятельность может приводить к осязаемым результатам (в том числе коммерческим) в обозримой перспективе. Это и фундаментальные исследования, и подготовка научных кадров, и развитие научной инфраструктуры и так далее. При этом филантропическая поддержка – равно как и поддержка со стороны государства – может оказывать определяющее значение для развития науки в целом и как раз тех ее областей и сегментов, которые не предполагают быстрого достижения осязаемых результатов. В этом смысле сближение доноров и ученых представляется одной из приоритетных задач, поскольку позволяет и тем, и другим лучше понимать мотивационные механизмы разных типов акторов, особенности их функционирования, их потребности и возможности. В результате возникает новое качество взаимодействия между донорским и научным сообществами, что позволяет более эффективно определять приоритеты поддержки науки и распределять ресурсы.

Ниже будут рассмотрены некоторые практики внутрисекторного и межсекторного взаимодействия как внутри научного и донорского сообществ, так и между ними и обществом в целом.

CLASCO: развитие сетевого взаимодействия в науке

[Латиноамериканский совет социальных наук](#) (Latin American Council of Social Sciences, CLASCO) – это международная неправительственная организация,

которая объединяет 806 научно-исследовательских и аспирантских центров в области социальных и гуманитарных наук в 51 стране Латинской Америки и на других континентах. CLASCO была создана в 1967 году по инициативе UNESCO и имеет там ассоциативный статус. Это крупнейшая в мире профессиональная сеть в сфере социальных и гуманитарных наук с фокусом на Латинскую Америку и Карибский регион. Россия представлена в CLASCO лишь двумя участниками: это [Центр ибероамериканских исследований](#) Санкт-Петербургского государственного университета и [Институт Латинской Америки](#) Российской академии наук.

Среди целей CLASCO – продвижение социальных исследований, направленных на борьбу с бедностью и неравенством, продвижение политики устойчивого развития, укрепление связей между социальными исследованиями и государственной политикой, развитие академического диалога и расширение сотрудничества между учеными, выстраивание диалога науки и университетской системы с государством, обществом и СМИ (в том числе через программы подготовки кадров) и демократизация доступа к научным знаниям.

Для достижения заявленных целей CLASCO использует несколько разных механизмов и форматов. С одной стороны, это рабочие группы, объединяющие более 4 500 исследователей из 55 стран, представляющих разные социальные дисциплины. Исследователи работают над созданием актуальных и точных сравнительных знаний по основным социальным проблемам региона, стремясь при этом к установлению эффективных отношений между исследователями, разработчиками государственной политики и общественными организациями.

С другой стороны, это поддержка студентов и исследователей через гранты, стипендии и образовательные программы. Так, за период с 2015 по 2019 год CLASCO выдала [более 1000 исследовательских грантов](#), а [более 20 тыс. студентов](#) приняли участие в образовательных курсах под руководством профессуры.

Кроме того, CLASCO активно продвигает сотрудничество между учеными Глобального Юга из стран Латинской Америки, Карибского бассейна, Африки и арабских стран. Отдельное внимание уделяется стандартизации оценки качества производства научных знаний и образования в сфере социальных и гуманитарных наук. Помимо прочего, CLASCO входит в 50 институциональных альянсов с региональными и международными организациями, включая филантропические фонды. И наконец, распространение знаний – это одна из главных функций

организации: в открытой библиотеке CLASCO представлено 3 000 книг, 108 000 единиц научных материалов и более 950 латиноамериканских журналов по социальным и гуманитарным наукам. У CLASCO также есть [собственный ТВ-канал](#) в Интернете и [собственное радио](#).

Science Philanthropy Alliance: объединение доноров вокруг науки

[Альянс филантропии в сфере науки](#) (Science Philanthropy Alliance, США) был создан в 2013 году для усиления поддержки фундаментальной науки со стороны частных игроков и объединяет на сегодня [более 30 частных благотворительных фондов](#), играющих ведущую роль в развитии науки. Несмотря на то, что среди членов Альянса только американские фонды, подавляющее большинство из них реализует программы и проекты по поддержке науки в глобальных масштабах. Альянс был сформирован как ответ на [усиливающееся влияние частной филантропии в научной сфере](#) и олицетворяет собой такое влияние. Действительно, за последние почти 50 лет [доля филантропических институтов и университетов](#) в финансировании фундаментальных исследований в США выросла более чем в 2 раза до 42% (2020 год), и эта тенденция продолжается усиливаться.

Миссия Альянса состоит в продвижении научных открытий через визионерскую филантропию. Для формирования дальновидного, стратегического подхода у филантропов Альянс, с одной стороны, оказывает консалтинговые и наставнические услуги филантропам и фондам. А с другой стороны, соединяет своих членов на различных платформах, способствующих установлению связей, обмену опытом и взаимному обучению, особенно учитывая, что у многих участников Альянса имеется серьезная экспертиза и опыт по поддержке фундаментальной науки. При этом развивающееся сообщество Альянса – это не только возможность обмена опытом, но и пространство для генерации идей и формирования партнерств, что в идеале позволяет повысить эффективность работы акторов в сфере поддержки науки.

Свою деятельность Альянс реализует в двух основных направлениях. Первое направление – это продвижение филантропии в сфере науки (англ. – science philanthropy) в донорском сообществе и привлечение новых игроков и

ресурсов. Второе направление приложения усилий – повышение эффективности существующей системы филантропической поддержки науки через обмен информацией о тенденциях финансирования науки, определение возможностей и направлений ее финансирования через упомянутые выше партнерства и обучающие программы.

Хотя Альянс не выдает гранты и не соединяет напрямую филантропов и ученых, тем не менее он стремится к тому, чтобы ученые и исследовательские институты [больше узнавали](#) о принципах, мотивации и подходах филантропических организаций, поддерживающих фундаментальную науку. При этом с момента начала своей деятельности в 2013 году и до начала 2022 года Альянс через своих членов профинансировал фундаментальные исследования на сумму 3,7 млрд долларов. Особый интерес представляют партнерские проекты, которые поддерживают сразу несколько донорских организаций. Подобный подход, с одной стороны, позволяет сократить общие накладные расходы и усилия, связанные с отбором грантополучателей, распределением средств, предоставлением и сопровождением грантов. С другой стороны, это серьезное преимущество для потенциальных доноров, которые, присоединяясь к совместным проектам, получают доступ к авторитетным фондам и возможность учиться у них.

В качестве примера совместной инициативы доноров по поддержке фундаментальных исследований можно привести стипендиальную программу для ученых [Civic Science Fellows](#). Программа была запущена в 2020 году фондом [Rita Allen Foundation](#) в партнерстве с известными фондами в сфере поддержки науки (Burroughs-Wellcome Fund, Chan Zuckerberg Initiative, The Kavli Foundation, Gordon and Betty Moore Foundation, David and Lucile Packard Foundation). На сегодня эту инициативу поддерживают 12 институциональных доноров.

Стипендиаты программы Civic Science Fellows – молодые лидеры, представляющие различные демографические, культурные и профессиональные группы. Это идейные лидеры, «строители мостов», проводники изменений и коммуникаторы, стремящиеся объединить гражданское общество и науку для создания принципиально новых способов решения социальных проблем. Для реализации своих идей стипендиаты получают полноценную оплачиваемую позицию в одном из 21 исследовательского института, университета или ассоциации, которые выступают в качестве партнеров программы и принимающей стороны. В течение 18 месяцев стипендиаты экспериментируют с новыми, научно обоснованными

подходами в области научной коммуникации и вовлечения сообществ, создавая разнообразные и инклюзивные связи между наукой и обществом. В 2020–2021 гг. поддержку получили 36 стипендиатов.

Доноры и ученые: сближение сообществ?

Многие российские эксперты подчеркивают существующий разрыв между донорским и научным сообществами в части языка, коммуникаций, принципов деятельности, открытости и готовности к партнерствам. Однако этот [разрыв заметен](#) не только в российском контексте. Ведущие мировые игроки также [подтверждают](#) необходимость сближения сообщества доноров и ученых по самым разным [направлениям](#). Например, ученые могут не понимать принципы и модели деятельности донорских организаций, каким образом принимаются решения о финансировании, каковы подходы к оценке результата, какой аппетит к рискам у доноров. В свою очередь, донорские организации могут, к примеру, [сталкиваться со сложностями](#) в поиске интересных научных идей, талантливых научных кадров или в процессе мониторинга поддержанных проектов.

На самом деле практики участия ученых в деятельности как донорских организаций, так и некоммерческих организаций являются вполне распространенными. Но, как правило, это относится к экспертному сотрудничеству. Например, во многих НКО, особенно в тех, которые осуществляет деятельность в сфере медицины и здравоохранения, функционируют экспертные советы с участием представителей научного сообщества (например, экспертный совет российского Фонда поддержки и развития в области детской гематологии, онкологии и иммунологии [«Наука – детям»](#)). Не исключение донорские организации, поддерживающие науку, такие как [Фонд развития теоретической физики и математики «БАЗИС»](#), который сформировал команду [научных советников](#). Подобная практика является привычной и для многих донорских организаций, работающих на глобальном уровне. Например, в Фонде Билла и Мелинды Гейтс функционирует [научно-консультативный комитет](#), куда входят уважаемые представители научного сообщества. Одна из главных задач комитета – независимая оценка стратегии Фонда в сфере глобального здравоохранения и помощь в оценке результатов деятельности. Безусловно, такой формат взаимодействия донорских организаций и ученых способствует сближению позиций и развитию диалога. Однако донорские организации выступают

здесь скорее как заказчики научной экспертизы, а не как равные партнеры, заинтересованные в развитии широких связей с научным сообществом.

Тем не менее формирование и развитие диалога между донорами разных типов и учеными органично встроено в программную деятельность некоторых организаций. Так, бельгийская медийная и нетворкинговая платформа [Science | Business](#) объединяет более 70 университетов, международных корпораций и полисимейкеров для координации их стратегических усилий по развитию научных исследований и разработок, в том числе в масштабах Европейского союза. Среди форматов, способствующих сближению и координации позицией этих стейкхолдеров, – конференции, саммиты, нетворкинговые мероприятия.

Европейская филантропическая ассоциация [Philea](#), образовавшаяся в результате объединения Европейского центра фондов и Сети доноров и фондов в Европе DAFNE, объединяет филантропические и инфраструктурные организации из более чем 30 стран. Хотя Philea не поддерживает напрямую научные исследования и разработки, тем не менее она играет важнейшую роль в объединении усилий филантропических организаций с различными целями, включая науку и образование. Мероприятия, программы обмена и рабочие группы Philea предоставляют возможности для взаимодействия. Необходимо упомянуть и о том, что Philea в партнерстве с учеными, исследователями и экспертами формирует базу знаний о европейской филантропии, исследуя работу филантропических организаций, выявляя тенденции и проблемы, влияющие на их деятельность, с целью помочь своим членам в принятии стратегических решений. И, возможно, подобная практическая деятельность – это один из наиболее эффективных способов сближения позиций двух сообществ – донорского и научного.

В целом можно утверждать, что усилия большинства игроков в сфере поддержки науки направлены скорее либо на профессионализацию донорского сообщества в сфере науки, либо на поддержку ученых в работе с разными типами доноров (как, например, платформа [SciFundCHALLENGE](#), которая помогает исследователям среди прочего научиться выстраивать коммуникации с широкой аудиторией и развивать краудфандинг под свои научные проекты). При этом потребность в диалоговых платформах как на глобальном, так и на региональном уровнях, где представители обоих сообществ могли бы слышать голоса друг друга, остается высокой.

The Kavli Foundation: создавая мосты между наукой и обществом

В рамках программы [«Наука и общество»](#) фонд The Kavli Foundation (частный фонд Фреда Кавли, норвежско-американского физика, предпринимателя и филантропа, основанный в 2000 году) выходит за пределы научных исследований и фокусирует свои усилия на развитии и укреплении связей между наукой и обществом. У фонда имеется два центра [«Этика, наука и общество»](#) (The Kavli Centers for Ethics, Science, and the Public): один [при университете Беркли](#), другой – [при Кембриджском университете](#). Оба центра нацелены на проактивное объединение усилий ученых, специалистов по этике, специалистов по научной коммуникации и общества для обсуждения потенциальных последствий научных открытий. В первую очередь, подобная направленность связана с тем, что некоторые научные открытия могут повлечь за собой негативные последствия, риски и новые этические вызовы для человечества.

В качестве [миссии](#) центра при университете Беркли, учрежденного в 2022 году, заявлены обеспечение инклюзивной, демократической и междисциплинарной основы для понимания этических последствий науки и технологий, подготовка следующего поколения лидеров, руководство разработкой политики в отношении ожидаемых и реальных научных достижений и содействие обеспечению их соответствия фундаментальным интересам человека. В фокусе внимания – редактирование генома (один из видов генной инженерии), нейронауки и искусственный интеллект и данные.

Центр при университете Беркли – это по сути [платформа](#), объединяющая передовые академические и исследовательские институты, школы бизнеса, ученых, публичных деятелей, [школы и даже детей](#) для изучения и обсуждения философских и этических вызовов в обозначенных выше областях науки. На базе платформы проводятся лекции, вебинары, коллоквиумы, ведется публикационная деятельность и работа в формате рабочих групп. Кроме того, Центр предоставляет стипендии аспирантам и докторантам, заинтересованным в изучении этических проблем в сфере науки и технологий.

Похожее целеполагание и у еще одного центра Kavli – [при Кембриджском университете](#). Заявленные цели центра включают укрепление социального контракта между научными сообществами и различными общественными

группами, вовлечение общества на ранних стадиях в обсуждение этических последствий научной деятельности и развитие творческого и инновационного взаимодействия с обществом. Так, например, на базе центра имеется [Лаборатория надежд и страхов](#) (The Hopes and Fears Lab), которая проводит встречи ученых с рядовыми гражданами, независимо от их бэкграунда, на которых обсуждается влияние передовых научных открытий на будущее человечества. Лаборатория работает в формате pop-up (от англ. – всплывать), то есть проводится в разных местах и открыта для всех желающих. Пожалуй, еще более интересный проект центра – это [Гражданское жюри по редактированию генома человека](#) (Citizens' Jury on Human Gene Editing), реализованный в партнерстве с [Wellcome Connecting Science](#). В сентябре 2022 года группа из 21 человека (Великобритания), имеющих персональный опыт с генетическими заболеваниями, приняла участие в недельном проекте, в ходе которого участники должны были ответить на вопрос: «Существуют ли обстоятельства, при которых правительство Великобритании должно рассмотреть вопрос об изменении законодательства, разрешающего намеренное редактирование генома человеческих эмбрионов для лечения серьезных генетических заболеваний?» Предполагается, что реальный опыт реальных людей будет способствовать информированности исследователей, полисимейкеров и общества о данной проблематике и поможет принимать более информированные решения. По результатам проекта подавляющее большинство участников проголосовало за то, что правительство Великобритании должно рассмотреть вопрос об изменении законодательства, разрешающего геномное редактирование эмбрионов для лечения генетических заболеваний. При этом было отмечено, что необходимо четко проработать, как этот процесс должен осуществляться на практике.

Российские практики диалога и взаимодействия

Несмотря на то, что российским донорским сообществом проводятся различные [конференции и дискуссии](#), посвященные поддержке науки, в них, как правило, очень ограниченно участвуют сами представители науки, а говорить о наличии системного диалога и взаимодействия между донорским и научными сообществами было бы преувеличением. Тем не менее в последнее время [Форум Доноров](#) предпринимает попытки с целью формирования основы для развития

такого диалога. В 2023 году стартовал проект [«Формула сохранения научного и образовательного потенциала: диалоги и сотрудничество филантропов и ученых»](#). Главная цель проекта заключается в стимулировании развития частной (в т. ч. филантропической) поддержки проектов российской науки, образования и просвещения в условиях новых вызовов. Намечена реализация целого ряда инициатив – от регулярных встреч представителей донорского и научного сообществ до изучения существующего мирового опыта и серии публикаций. Отдельно стоит отметить, что во флагманском проекте – конкурсе Форума Доноров [«Лидеры корпоративной благотворительности»](#) в 2023 году впервые появилась номинация «Лучшая программа (проект) в сфере поддержки науки». [Победителями в этой номинации](#) стали проекты и программы «Газпром нефти» («Математическая прогрессия», I место), ПАО «ФосАгро» (Программа ФосАгро/ ЮНЕСКО/ ИЮПАК «Зеленая химия для жизни», II место) и ПАО «Сбербанк» («Научная премия Сбера», III место).

Ряд донорских организаций в России, поддерживающих науку, стремятся к повышению доступности финансирования для представителей академического сообщества. Так, в рамках [грантового конкурса для преподавателей магистратуры](#) Благотворительного фонда Владимира Потанина заявители получают поддержку еще на этапе подготовки заявки в формате онлайн-консультаций, рекомендаций и специально созданного [путеводителя](#) для участников конкурса. При этом вузы тоже [предпринимают усилия](#) по профессионализации своих научных кадров в части подачи заявок на государственные и частные гранты, создавая [памятки и руководства](#) по подготовке и подаче заявок. Нельзя не отметить и роль других игроков, которые пытаются содействовать повышению доступности финансирования для российских ученых, например, Тинькофф Банк с подборкой [грантов](#) для ученых или РБК или другие средства массовой информации, которые [поднимают вопросы](#) финансирования науки на своих площадках.

Наконец, если обратиться к развитию диалога между наукой и обществом в целом, то в рамках [Десятилетия науки и технологий в России](#) (2022–2031 гг.) запланирован ряд инициатив, которые призваны содействовать этому. Это проекты, ориентированные на вовлечение школьников, на вовлечение граждан и развитие научного волонтерства, на интеграцию науки в повседневную жизнь (например, форматы семейного досуга или научно-популярного туризма).

Несмотря на то, что государство играет большую роль, создавая условия для сближения науки и общества, особый интерес представляют те проекты, которые инициируются непосредственно представителями научного сообщества или донорами. Как, например, инициативы Фонда Дмитрия Зимина [«Династия»](#) (занесен в 2015 году Минюстом РФ в реестр организаций, выполняющих функции иностранных агентов, прекратил свое существование в этом же году), которые внесли весомый вклад как в поддержку науки, так и в ее популяризацию. Среди наиболее ярких проектов Фонда, которые содействовали выстраиванию диалога между наукой и обществом, – первая в России литературная премия [«Просветитель»](#) за лучшее научно-популярное произведение на русском языке (номинации «Гуманитарные науки» и «Естественные и точные науки»). Несмотря на прекращение деятельности Фонда «Династия» (признан иностранным агентом), премия продолжает жить и в 2022 году отпраздновала свое 15-летие. Нельзя не [упомянуть](#) и про библиотеку Фонда «Династия» (признан иностранным агентом), про научно-популярный сайт о фундаментальной науке [«Элементы»](#), научные кафе и публичные лекции, а также про научно-популярный фестиваль «Дни науки».

Глава 7

Кейсы филантропической поддержки научных проектов и разработок в России и в мире

Howard Hughes Medical Institute (США)

Кейс Howard Hughes Medical Institute (<https://www.hhmi.org/>, HHMI, Институт) заслуживает внимания по нескольким причинам. Во-первых, это интересная история создания HHMI с опорой на мощное видение и глобальные намерения основателя. Во-вторых, это нетривиальная для середины XX века история формирования фонда целевого капитала HHMI. В-третьих, это уникальные программы по поддержке и развитию научных исследований в сфере биомедицины и серьезное влияние, которое институт оказывает на эту сферу. И, конечно, особый интерес представляет неординарная, но и непростая личность Говарда Хьюза – американского предпринимателя, инженера, одного из пионеров авиации, режиссера и продюсера. Именно его сыграл Леонардо ДиКаприо в фильме Мартина Скорсезе [«Авиатор»](#), получившем высокие оценки кинокритиков во всем мире и множество престижных кинонаград.

История основания

Howard Hughes Medical Institute, США, позиционирует себя как медицинско-филантропический институт, миссия которого заключается в продвижении фундаментальных биомедицинских исследований и научного образования на благо человечества. При этом формально он не является частным фондом, а зарегистрирован в США как [Medical Research Organization](#) (MRO, медицинская исследовательская организация). Организации такой организационно-правовой формы основной, первичной целью своей деятельности считают проведение

медицинских исследований на постоянной основе. В США существует три типа медицинских исследовательских организаций: некоммерческие, коммерческие и аффилированные с государством. ННМИ является [некоммерческой организацией](#) и получает освобождение от федерального подоходного налога (tax exempt status) при соответствии условиям, установленным законом.

Институт начал зарождаться с небольшой группы единомышленников – врачей и ученых, которые консультировали в 1940-х годах Говарда Робарда Хьюза по вопросам его авиастроительного бизнеса. Уже тогда, разрабатывая видение будущего для еще не существующего института, они определили для себя, что это «будет стабильно работающая организация с собственными лабораториями, а не просто программа по раздаче денег». В конце 1953 года институт был официально зарегистрирован и получил имя Говарда Хьюза, а финансирование поступало за счет прибыли компании Hughes Aircraft Company, основателем которой был Хьюз. основополагающая идея-миссия новой организации была сформулирована самим Хьюзом: он хотел создать институт, занимающийся фундаментальными исследованиями, чтобы исследовать «генезис самой жизни». Впоследствии институт станет игроком, который будет оказывать мощнейшее влияние на сферу биомедицинских исследований.

Формирование фонда целевого капитала

Хьюз, который умер в 1976 году, был единственным попечителем ННМИ. После его смерти канцелярский суд штата Делавэр в 1984 году назначил группу из восьми попечителей, состоящую из бизнесменов, управленцев, юристов, филантропа, врача, историка и медицинского исследователя (он же первый президент ННМИ – Donald S. Fredrickson), которые взяли на себя ответственность за Институт. Именно они приняли в 1985 году важнейшее решение о продаже единственного актива Института – Hughes Aircraft Company – компании General Motors, для того чтобы создать фонд целевого капитала. Именно это решение оказало ключевое влияние на будущее Института. В процессе продажи компании попечители подтвердили статус Института как медицинской исследовательской организации (Medical Research Organization, MRO) и тем самым отказались от его преобразования в частный фонд. Примерно в это же время были определены пять основных направлений исследований Института: клеточная биология, генетика, иммунология, нейронаука и структурная биология. Сегодня Институтом руководит Совет попечителей, которые избираются сроком на пять лет и проводят встречи

Совета четыре раза в год. Это известные и выдающиеся люди, являющиеся лидерами в одной или нескольких дисциплинах, имеющих отношение к деятельности ННМИ, включая представителей научных кругов, правительства, бизнеса, юристов и финансистов. При выборе новых членов Совет тщательно учитывает разнообразие опыта существующих членов.

ННМИ сегодня

По состоянию на конец 2022 финансового года [чистые консолидированные активы Института составляли 24 млрд долларов США](#), подтверждая его статус одной из крупнейших в мире частных донорских организаций по поддержке фундаментальных биомедицинских исследований и научного образования в этой сфере. За период 2017–2022 гг. Институт выделил на поддержку исследований и образования около 4,1 млрд долларов США.

Базовый принцип, который лежит в основе работы ННМИ, заключается в найме исследователей в штат Института, которые проводят исследования в своих лабораториях, университетах, больницах и исследовательских центрах, что обеспечивает взаимное обогащение идеями и людьми, необходимое для развития биомедицинской науки, как, впрочем, и любой другой науки. Именно по этому принципу устроена [флагманская программа Института по поддержке биомедицинских исследований](#). При этом ННМИ отмечает, что они поддерживают не проекты, а людей. Важно отметить, что [все права на интеллектуальную собственность](#) ННМИ передает принимающим институтам, которые представляют исследователи. Это права на результаты интеллектуальной деятельности, полученные в ходе исследований сотрудников ННМИ, которые передаются на условиях оплаченной неисключительной безотзывной всемирной лицензии.

[Эта программа для исследователей ННМИ](#) объединилась с более чем 60 ведущими университетами, больницами, институтами и медицинскими школами США, чтобы создать среду, которая обеспечивает гибкую, долгосрочную поддержку более чем [250 ученым и их исследовательским группам](#). Исследователи ННМИ широко признаны за их творчество и достижения: многие из них являются членами Национальной академии наук США, а за всю историю ННМИ поддержал более 30 Нобелевских лауреатов. Наряду с этой программой существуют именные стипендии для ученых и программы профессионального развития, которые они могут реализовывать самостоятельно на базе своих академических или других

институтов. В зависимости от конкретной программы ННМІ поддерживает ученых в течение долгого времени – вплоть до семи лет с возможностью продления поддержки.

В 2006 году ННМІ открыл [исследовательский кампус Janelia](#), где ведущие ученые проводят долгосрочные исследования на базе кампуса, специально созданного для объединения исследователей из разных дисциплин. Временной горизонт проведения одного исследования, принятый на кампусе в 2017 году в качестве ориентира, позволяющего планировать и работать вдолгую, составляет 15 лет. Ученые Janelia работают над некоторыми из самых сложных проблем науки: открывают основные правила и механизмы системы обработки информации в мозге и разрабатывают оптические, биологические и вычислительные технологии для создания и интерпретации биологических изображений.

Наконец, [программа ННМІ по научному образованию](#), которая была основана в 1987 году, является крупнейшей частной образовательной инициативой такого рода в США в сфере биомедицины. С помощью инновационных программ научного образования ННМІ стремится укрепить образование в области биологии и смежных наук от начальной школы до аспирантуры и далее. ННМІ стремится расширить ряды людей, которые делают карьеру, связанную с наукой, и расширить доступ к науке для всех, включая женщин и представителей непредставленных групп. Поддержка предоставляется как образовательным организациям (колледжи, университеты и т.п.), так и физическим лицам – преподавателям и студентам.

Африканская академия наук (Кения)

[Африканская Академия Наук](#) (The African Academy of Sciences, AAS, Академия), расположенная в Найроби (Кения) – это независимая, неполитическая, некоммерческая панафриканская организация, целью которой является преобразование жизни на африканском континенте с помощью науки. Академия была основана в 1985 году, а ее деятельность направлена на:

- признание выдающихся достижений ученых через стипендии и награды;
- оказание консультационных услуг по формированию стратегии развития науки, технологий и инноваций;

- реализацию ключевых программ научно-технологического развития, направленных на решение актуальных проблем.

Корпоративное управление и финансовые показатели

С момента своего основания в 1985 году Академия отобрала в качестве своих членов (англ. – fellows) [525 ученых](#) из разных сфер науки. Право стать членами Академии имеют только выходцы из Африки, но они могут находиться при этом в любой стране мира. Для ученых неафриканского происхождения, не имеющих гражданства одной из африканских стран, предусмотрена возможность ассоциированного членства в Академии. Среди принципов отбора членов – публикационная активность, инновационность научных идей и проектов, лидерские качества, вклад в policy making, стратегическое руководство программами Академии, взаимодействие с представителями африканских государств для обеспечения разумных инвестиций на континенте, стратегическое руководство программами AAS, активность в качестве рецензентов заявок на гранты AAS и наставничество для молодых ученых.

Любопытно, что высшим управляющим органом Академии является Генеральная ассамблея, куда входят все члены Африканской академии наук. Именно ассамблея утверждает Совет управляющих, осуществляет надзор за отбором стипендиатов и утверждает долгосрочные планы Академии.

У Академии имеется фонд целевого капитала, сформированный в 2001 году благодаря пожертвованию Правительства Нигерии. Его размер составил 5 млн долл. США. Доходы от доверительного управления фондом целевого капитала частично направляются на финансирование части операционных и капитальных расходов Академии, а часть реинвестируется для компенсации потерь от инфляции. Однако, судя по [финансовой отчетности](#) Академии, размер целевого капитала принципиально не изменился с 2001 года. На 95% бюджет Академии формируется [благодаря грантам](#) африканских и неафриканских частных фондов и корпораций, а также за счет грантов международных финансовых институтов. Финансовая отчетность на сайте Академии публикуется не так оперативно, как информация о программной деятельности, поэтому на данный момент [финансовые показатели](#) имеются лишь за 2019 год. Поступления Академии в 2019 году составили 36,8 млн долл. США, а расходы – 36,7 млн долл. США.

Инновационные платформы и программы

Деятельность AAS построена на четырех платформах:

- [AAS Open Research](#). Инновационная платформа с открытым доступом, позволяющая исследователям, финансируемым AAS и аффилированным с ней, публиковаться немедленно, без барьеров и с прозрачным рецензированием. Некоторое время назад платформа была передана в операционное управление [Open Research Africa](#), однако остается открытой для стипендиатов и аффилированных членов Академии.
- Альянс за ускорение развития науки в Африке (The Alliance for Accelerating Excellence in Science in Africa, AESA). Созданная в партнерстве с Агентством развития Африканского союза (African Union Development Agency, AUDA-NEPAD Agency), AESA представляет собой платформу для поиска [ресурсов и возможностей](#), поддерживающую африканских исследователей, инноваторов и институты через гранты, стипендии и инициативы по профессиональному развитию. В рамках Альянса реализуется более 13 программ по развитию научного лидерства, научно-исследовательской инфраструктуры, научного предпринимательства из инноваций и по восполнению критических пробелов в экосистеме научных исследований и разработок. Одна из флагманских программ – стипендиальная программа [DELTA Africa](#), которая в 2019 году предоставила поддержку 838 талантливым студентам и молодым ученым.
- Коалиция африканских исследований и инноваций (The Coalition for African Research and Innovation, CARI). Это [платформа](#) устойчивого развития, направленная на ускорение программ развития науки, технологий и инноваций в Африке, созданная в сотрудничестве с партнерами.
- [Глобальное грантовое сообщество](#) (Global Grant Community, GGC). Миссия GGC заключается в том, чтобы позволить большему количеству филантропических средств поступать к тем, кто в них нуждается, через использование цифровых технологий и стандартизацию процессов проверки благонадежности (due diligence) как для финансирующих организаций, так и для получателей грантов. В основе этой платформы Академии лежат три компонента:
  - Международный стандарт надлежащей практики предоставления финансовых грантов (Goog Financial Grant Practice, GFGP), разработанный в сотрудничестве с многочисленными африканскими и мировыми партнерами;

- Предварительная сертификация в личном кабинете на соответствие требованиям GFGP;
- Глобальная сеть аудиторских фирм, имеющих лицензию для подтверждения соответствия повседневной операционной деятельности организаций требованиям стандарта GFGP.

Практическая деятельность AAS разделяется на два направления.

1. Поддержка молодых ученых

- Африканская инициатива по постдокторской подготовке (African Postdoctoral Training Initiative, APTI). Это учрежденная в 2019 году стипендиальная программа постдокторской подготовки, в рамках которой стипендиаты проходят обучение и получают поддержку, чтобы стать лидерами в научной сфере. Постдокторские стипендии выдаются на четыре года, из которых два года стипендиаты работают в лабораториях и центрах [Национальных институтов здоровья](#), США (National Institutes of Health), а следующие два года стипендиаты продолжают работу в Африке уже в своих учреждениях.
- Стипендиальная программа. Данная программа нацелена на поощрение и профессиональное развитие перспективных африканских ученых молодого и среднего возраста, у которых есть потенциал стать научными лидерами мирового уровня. В зависимости от года в программе участвуют порядка 100 ученых из множества африканских стран. Поддержка, которая предоставляется на пять лет, представляет собой, по сути, индивидуальное сопровождение ученых через развитие их профессиональной карьеры, наставничество, нетворкинг и укрепление исследовательской среды в их институтах.
- Африканская исследовательская инициатива за научное превосходство (African Research Initiative For Scientific Excellence, ARISE). Бюджет этой пилотной программы составляет 25 млн евро (финансирование Европейского Союза). В рамках программы 45 африканских исследователей молодого и среднего возраста из 38 африканских стран получают гранты в размере до 500 тыс. евро на реализацию пятилетних передовых исследовательских проектов, способствующих трансформации Африки в континент знаний и инноваций.

- Программа постдокторских стипендий AESA-RISE (AESA-RISE Postdoctoral Fellowship Programme). Программа, получившая первоначальное финансирование в размере 2 млн долларов США от [Carnegie Corporation of New York](#), направлена на подготовку следующего поколения научных лидеров. Постдокторанты, работающие в африканских институтах, становятся участниками трехлетней программы наставничества и получают поддержку со стороны более опытных научных сотрудников.

2. Критические пробелы в науке

В рамках этого направления реализуется несколько программ:

- Поддержка и разработка стратегий для борьбы с экстремальными гидроклиматическими событиями (SD-WISHEES);
- Собственная программа наставничества Академии;
- Глобальное грантовое сообщество (GGC) (см. выше);
- Программа укрепления исследовательских возможностей в области социальных наук, гуманитарных наук и искусств (SSHA).

Деятельность Академии многообразна, основана на большом количестве партнерств и довольно сложно устроена. Список достижений самой Академии, ее членов, стипендиатов и партнеров представляется очень внушительным. Так, в 2018 году Академия провела исследование, чтобы составить карту состояния клинических исследований на континенте и выявить возможности коллективных инвестиций для заинтересованных сторон, среди которых фармацевтическая промышленность, международные финансовые институты и правительства. По результатам этого исследования было создано Сообщество клинических исследований (Clinical Trials Community, CTC) для укрепления сферы клинических исследований в Африке. Ближайшей целью CTC является создание и внедрение на глобальном уровне централизованной платформы/базы данных с открытым доступом о возможностях клинических исследовательских центров на африканском континенте. Среди тем действующих стипендиатов Фонда, которые уже начинают демонстрировать определенные позитивные результаты: улучшение диагностики язвы Бурули, борьба с проблемами выявления рака пищеварительного тракта, изучение генетики серповидноклеточной анемии у американцев африканского происхождения.

Поддерживая исследователей, инноваторов и институты, AAS способствует формированию научных лидеров и развитию передовых исследований, устраняет критические пробелы в науке и ускоряет реализацию научно-технологических программ на всем континенте. Панафриканское присутствие Академии позволяет ей сотрудничать с различными заинтересованными сторонами, правительствами и партнерами для осуществления преобразований с помощью науки, что в итоге способствует устойчивому развитию и трансформации континента.

Фонд «Базис» (Россия)

[Фонд развития теоретической физики и математики «БАЗИС»](#) был учрежден в 2016 году предпринимателем Олегом Дерипаской, выпускником физического факультета МГУ. Миссия Фонда заключается в системной поддержке и развитии фундаментальной науки, прежде всего физики и математики, в России, в поддержке и повышении уровня образования в этих областях, в содействии международному научному сотрудничеству российских учёных, а также в повышении интереса молодежи к науке.

Фонд «Базис» – частный благотворительный фонд, который по итогам 2022 года занимает 7 место в рейтинге 20 лучших благотворительных фондов российских бизнесменов [по версии Forbes, стабильно сохраняя позиции в топ-10 рейтинга в последние годы](#). Кейс Фонда представляет особый интерес, поскольку вся его деятельность сфокусирована на развитии фундаментальной науки через различные механизмы и инструменты. Общий бюджет программ Фонда в 2022 году составил более 450 млн рублей. «Базис» реализует как собственные проекты и программы, так и поддерживает внешние. При этом важно отметить, что в своей работе «Базис» активно применяет открытые конкурсы как механизм распределения средств, а его уверенная экспертиза в сфере науки поддерживается в том числе благодаря сформированной команде научных советников Фонда.

Фонд осуществляет свою деятельность по трем основным направлениям: наука, образование и популяризация. [В рамках первого направления](#), на которое приходится бóльшая доля расходов, чем на другие, Фонд предоставляет индивидуальные и коллективные исследовательские гранты ученым в области теоретической физики и математики, а также трэвел-гранты, которые позволяют

российским ученым участвовать в международных проектах и программах, а научным и образовательным организациям – приглашать к себе зарубежных коллег или ученых из другого региона. Только в 2022 году «Базис» поддержал 625 ученых, в том числе 175 кандидатов наук и 80 докторов наук.

Образовательное направление ориентировано на студентов, аспирантов, преподавателей и даже на абитуриентов. Так, Фонд реализует две специальные программы в Московском государственном университете (МГУ) – на физическом и на механико-математическом факультетах. В рамках этих программ предоставляются гранты преподавателям на разработку или обновление учебных курсов, выделяются стипендии для лучших студентов и аспирантов, а лучшие преподаватели базовых курсов получают премии. Всего в 2022 году в рамках этого направления было выдано 264 премии и гранта и поддержано 259 ученых.

«Базис» реализует и ряд других программ в сфере образования, в частности, в 2018 году при его поддержке был создан Институт теоретической и математической физики (ИТМФ), подразделение МГУ, которое занимается научными исследованиями и подготовкой специалистов в области фундаментальной физики. Стратегию развития, принципы работы ИТМФ, а также ключевые кадровые решения принимает Научный совет Института. В его состав входят выдающиеся ученые, организаторы науки и сотрудники ИТМФ МГУ. В сферу научной и образовательной деятельности ИТМФ входят: теория струн и квантовая гравитация, конформные теории поля и голография, интегрируемые системы, квантовая теория поля и математические методы. За годы работы в Институте была создана магистерская программа «Квантовая гравитация и математическая физика» (с 2019 года), программа специалитета «Фундаментальная математика и математическая физика» (с 2020 года) и магистерская программа на английском языке «Geometry and quantum fields» (с 2022 года). Фонд финансирует как научную деятельность Института, так и развитие его материально-технической базы. Сегодня Институт стал центром перспективных исследований в области фундаментальной теоретической и математической физики.

Популяризация фундаментальной науки – третье направление деятельности Фонда – реализуется через поддержку лектория Teach-In, научно-популярного портала «Элементы большой науки» и журнала «Успехи физических наук» (издается с 1918 года). Лекторий Teach-In – это большой проект по сохранению и приумножению образовательного и научного потенциала МГУ и по обеспечению

открытого доступа к лекциям, курсам и конференциям МГУ. На сегодня в рамках Лектория отснято 592 курса 15 факультетов МГУ. Наконец, нельзя не упомянуть поддержку образовательного портала [«Элементы большой науки»](#), который стартовал в 2005 году при активной поддержке Фонда Дмитрия Зимина [«Династия»](#) (занесен в 2015 году Минюстом РФ в реестр организаций, выполняющих функции иностранных агентов, и прекратил свое существование в том же году).

Наконец, одним из флагманских научно-просветительских проектов фонда является [Международная летняя школа по теоретической физике](#), реализуемая совместно с физическим факультетом МГУ для молодых ученых из России и зарубежных стран. Для проведения лекций приглашаются ведущие ученые из разных стран и университетов мира, а записанные лекции доступны всем желающим [на канале Школы](#).

Belmont Forum (Уругвай)

[Belmont Forum](#) – это международное партнерство донорских организаций, международных научных советов и региональных консорциумов, учрежденное в 2009 году для продвижения международных трансдисциплинарных исследований, которые способствуют пониманию глобальных изменений окружающей среды, их смягчению и адаптации к ним. Форум продолжает традиции созданного в 1990 году неформального объединения финансирующих агентств, поддерживающих исследования в сфере глобальных изменений. Административная штаб-квартира Belmont Forum расположена на базе Межамериканского института исследований глобальных изменений (Inter-American Institute for Global Change Research) в Монтевидео, Уругвай.

Участие в Форуме возможно в качестве членов и в качестве партнера. Среди членов Форума – министерства, правительственные, неправительственные и надправительственные агентства в сфере науки и технологий (например, [Японское агентство по науке и технологиям](#) или бразильский фонд [The São Paulo Research Foundation](#)). Членский статус предоставляется организациям, которые финансируют программы Форума и деятельность которых направлена на преодоление вызовов, который получили общее название [Belmont Challenge](#). Эти вызовы, сформулированные в 2016 году, связаны с поиском

научно обоснованных подходов к предотвращению и смягчению негативных последствий изменения окружающей среды и с поддержкой междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, которые бы учитывали взаимосвязь природных, социальных и экономических систем. Партнеры Belmont Forum – это исследовательские институты, альянсы и партнерства, которые не финансируют деятельность Форума или не соответствуют критериям членства, однако также привержены деятельности по преодолению указанных выше вызовов.

Флагманская программа Форума [Collaborative Research Action](#) является, по сути, грантовым конкурсом для ученых, занимающихся исследованиями в самых разных областях: от сохранения климатического и культурного наследия до миграции и изучения природных катастроф. При этом условия участия в конкурсе сформулированы таким образом, чтобы способствовать развитию академического сотрудничества в разных плоскостях – между разными дисциплинами, институтами, странами и представителями гражданского общества. Так, например, на конкурс «Климатическое и культурное наследие» (англ. – Climate and Cultural Heritage) могут подаваться консорциумы, состоящие из не менее чем трех исследовательских институтов из не менее чем трех стран, при этом необходимо участие как минимум одного социального партнера (например, некоммерческая организация). Финансирование победителям конкурса предоставляется на срок до трех лет.

Требования к заявителям и процедура отбора победителей могут отличаться от конкурса к конкурсу. Например, типовым требованием является участие в команде заявителей исследователей, представляющих как естественные науки, так и представителей социальных наук. Заявки, [подаваемые через грантовый портал Belmont Forum](#), проходят проверку на соответствие формальным требованиям, за которой следует экспертное рецензирование (англ. – peer review) и принятие решений.

За время своей работы Форум [провел 21 конкурс](#), поддержав 155 проектов и более чем 1 000 ученых и других участников исследовательских команд из более чем 90 стран мира. Полный перечень всех поддержанных проектов с их кратким описанием представлен [на сайте Форума](#), а общая сумма поддержки составила [более 235 млн евро](#).

Безусловно, Форум поддерживает и развивает создаваемое научное наследие,

в том числе через участие в международных конференциях, а также через платформу [Belmont Forum Hubs](#), на которой участники всех поддержанных проектов могут обмениваться результатами своих исследований, обсуждать их и устанавливать контакты.

В 2015 году Форум сформулировал и принял [Политику и принципы открытых данных](#). В основе лежит принцип открытости данных результатов исследований, которые должны быть доступны для поиска через каталоги и поисковые системы, понятными (в том числе для исследователей из непрофильных дисциплин), надежно защищенными от потери. При этом стратегическая цель этих принципов состоит не только в возможности обмена передовым научным опытом и развитии новой информационной грамотности, но и в долгосрочном сохранении исследований в сфере глобальных изменений, в улучшении управления данными и в заполнении критических пробелов в глобальной электронной инфраструктуре.

Сбер (Россия)

Ежегодная [Научная премия Сбера](#) в области науки и технологий была учреждена в 2021 году с целью признания достижений и поощрения научной смелости деятелей науки. Премия была создана, с одной стороны, с опорой на [Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации](#), а с другой стороны, с учетом стратегии Сбера как одной из ведущих финансовых и технологических компаний в мире, для которой собственные исследования и разработки создают стратегическое конкурентное преимущество. В последние несколько лет Сбер ведет активную исследовательскую деятельность по целому ряду направлений: от искусственного интеллекта до кибербезопасности, занимаясь этим как силами собственных команд, так и объединяя усилия с ведущими вузами, исследовательскими центрами и технологическими партнерами по всему миру и понимая, что невозможно сконцентрировать всю научную экспертизу исключительно вокруг экосистемы Сбера. Поэтому популяризация науки в целом и тесное сотрудничество с научным сообществом является органическим продолжением бизнес-стратегии компании.

Общий ежегодный бюджет премии составляет 60 млн рублей, которые распределяются на три персональные премии по 20 млн рублей. По утверждению команды премии, это рекордная по размерам персональная премия для

ученых в России, которая закладывает новую традицию поддержки науки в России со стороны крупного бизнеса. Если посмотреть на мировой ландшафт проектов, в рамках которых ученые получают монетарное вознаграждение, то их инициаторами могут выступать разные акторы – от [государства](#) и [частных фондов](#) до бизнес-корпораций. При этом предоставление корпорациями монетарного вознаграждения ученым без каких-либо встречных условий является скорее исключением, чем широкой практикой.

Разработкой дизайна премии занималась кросс-функциональная команда, в которую входили представители Правления Сбера, включая председателя Правления Германа Грефа, представители Управления исследования и инноваций Сбера и Департамента маркетинга и коммуникаций. Главное отличие премии Сбера от всех остальных – премии Кавли и Филдсовской премии, приза Блаватника или Breakthrough Prize Мильнера и Цукерберга – это ориентация не только и не столько на констатацию заслуг ученого, сколько признание того, что его работа открывает путь к новым свершениям и прорывам. По мнению Альберта Ефимова, кандидата философских наук, вице-президента по исследованиям и инновациям Сбербанка, [«это открытие новых горизонтов для науки и технологий, поощрение научной смелости»](#).

Лауреатами премии могут быть как российские, так и иностранные ученые, которые внесли значительный вклад в развитие науки и продолжают активную научно-исследовательскую деятельность в России. Как указано в [Положении о Научной премии Сбера](#), премия присуждается в трех номинациях: «Науки о жизни» (биология, медицина, сельскохозяйственные науки), «Цифровая вселенная» (математика, компьютерные науки и информатика, включая искусственный интеллект и машинное обучение) и «Физический мир» (физика, химия, астрономия, науки о земле, технические науки). Получателями премии могут быть не только ученые, являющиеся гражданам Российской Федерации, но и зарубежные деятели науки, работающие в России, а также те из них, чьи работы были выполнены в рамках договоров с российскими организациями. При этом номинировать кандидатов на премию могут только официально приглашенные Сбербанком российские организации, которые ведут научную, исследовательскую и образовательную деятельность, либо приглашенные ученые, предприниматели и инвесторы в сфере технологий.

[Комитет премии](#), принимающий решение о выборе лауреатов, представлен физическими лицами – выдающимися научными деятелями России, а также представителями Правления Сбера. Сопредседателями этого комитета в 2022 году были Герман Греф и лауреат Нобелевской премии по физике Константин Новоселов. Важно отметить, что в рамках каждой номинации функционируют Ученые советы, которые отвечают за экспертизу получаемых заявок. После оценки заявок Ученый совет направляет в Комитет премии заявки, достойные премирования, со своими рекомендациями. Более того, у премии есть партнер в лице [Национального фонда подготовки кадров](#) (НФПК), который оказывает поддержку в процессе независимой экспертизы заявок. Излишне упоминать о том, что процесс подачи заявок и проведения экспертизы организован с использованием современных технологий – защищенных систем Сбера для видеосвязи, сбора и обработки данных, голосования.

В 2022 году лауреатами Научной премии Сбера стали:

- Юрий Оганесян, академик РАН, доктор физико-математических наук. Ядерный физик. Премия была вручена в номинации «Физический мир» за основополагающие работы по синтезу сверхтяжелых химических элементов и вклад в становление экспериментальной базы ускорителей, заложивших перспективы будущих открытий и революционных ядерных технологий.
- Александр Габибов, академик РАН, доктор химических наук, биохимик – в номинации «Науки о жизни» за открытие каталитической функции иммуноглобулинов в природе и создание искусственных биокатализаторов для терапии онкологических и аутоиммунных заболеваний.
- Александр Холево, академик РАН, доктор физико-математических наук, математик. Премия была присуждена в номинации «Цифровая вселенная» за основополагающий вклад в квантовую информатику и работы, открывающие путь к принципиально новым системам коммуникаций и вычислений.

ФосАгро (Россия)

Проект [ФосАгро «Зеленая химия для жизни»](#) реализуется с 2013 года в партнерстве с [ЮНЕСКО](#) и при поддержке [Международного союза теоретической и прикладной химии](#) (IUPAC). Это научно-образовательный проект, в рамках

которого предоставляются гранты молодым ученым, работающим над применением передовых химических технологий в таких областях, как охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и вторичная переработка отходов. Реализация проекта запланирована до конца 2024 года, однако в настоящий момент обсуждается его продление до 2026 года.

Помимо очевидной цели – финансовой и научной поддержки молодых ученых, – проект также направлен на повышение осведомленности о зеленой химии среди различных стейкхолдеров (например, политики, промышленники, широкая общественность), на расширение глобального международного потенциала по использованию зеленой химии и на содействие решению глобальных проблем человечества.

ФосАгро выступает в роли основного донора проекта, а также в экспертной роли, поскольку представители компании входят в состав Международного научного жюри. В свою очередь, ЮНЕСКО выполняет в проекте административные функции (включая подготовку проектной документации), а IUPAC выступает в качестве экспертного партнера. В рамках проекта сформировано Бюро, куда входят представители всех партнеров, занимающееся общей координацией проекта и принятием решений относительно победителей.

Гранты размером до 30 000 долл. США каждый предоставляются ученым в возрасте до 39 лет, которые работают над инновационными исследовательскими проектами в области зеленой химии. К принципам зеленой химии относятся, в частности, предотвращение образования отходов, разработка более безопасных химических веществ, проектирование энергоэффективных химических процессов с целью минимизации их экологических и экономических последствий, содействие использованию возобновляемого сырья, разработка аналитических методологий, необходимых для проведения анализа в режиме реального времени в целях предотвращения загрязнения окружающей среды, и [другие принципы](#). При этом стоит отметить, что зеленая химия – это относительно молодое научное направление.

Всего за время реализации проекта «Зеленая химии для жизни» было проведено семь конкурсов (раундов), рассмотрено более 800 заявок, из которых 50 получили поддержку. Особую ценность всему проекту придает комплексный подход, заложенный в его основу. Помимо оплаты участия в конференциях и тренингах,

выделяемые средства идут на приобретение лабораторного оборудования и расходных материалов. Таким образом, от участия в проекте выигрывают не только ученые, но и лаборатории и научно-исследовательские центры, на базе которых реализуются исследования. Это означает, что проект не только поддерживает индивидуальные исследования, но и создает устойчивые исследовательские центры, способные продолжать работу и после завершения поддержки.

Заявки, поступающие на конкурс, рассматривает Международное научное жюри, в состав которого входят 13 ведущих мировых ученых из 11 стран, включая представителей ФосАгро. На сегодня география получателей поддержки насчитывает 30 стран. Помимо России, это страны Азии, Африки, Ближнего Востока, Европы и Латинской Америки. За все время финансовая поддержка со стороны ФосАгро составила более 2,5 млн долл. США, а в случае продления проекта до 2026 года будет выделено дополнительное финансирование в размере 2 млн долл. США.

Поддержанные проекты отличаются большим разнообразием: от поиска решений по очистке воды до инновационных методов преобразования отходов в ценные материалы. Среди наиболее интересных работ – исследование ученой из Иордании Сухейр Сенокрот, посвященное зеленому синтезу наночастиц для доставки лекарств против рака в пораженные ткани; работа Тибо Канта из Франции, нацеленная на поиск нового способа производства важных химических веществ и строительных блоков из отходов; проект россиянки Галины Калашниковой, которой удалось найти экономичный способ получения новых функциональных материалов из отходов крупного промышленного производства.

Будучи примером корпоративных вложений в развитие науки, проект «Зеленая химия для жизни» тесно переплетается с общей стратегией бизнеса ФосАгро. Среди ее основных элементов – разработка инновационных продуктов с учетом широкого спектра факторов окружающей среды, климатической повестки и сокращения выбросов парниковых газов, а также развитие цифровых технологий в сфере сельского хозяйства для обеспечения роста урожайности и качества сельхозпродукции в ближайшей перспективе. Более того, ФосАгро постоянно снижает ресурсо- и энергоемкость своих производств, использует вторичные ресурсы и увеличивает глубину переработки минерального сырья.

Instituto Gulbenkian de Ciência (Португалия)

[Instituto Gulbenkian de Ciência](#) (IGC) – это международный институт биологических и биомедицинских исследований и образования в этих областях, основанный в 1961 году [частным фондом Галуста Гюльбенкяна](#) (Calouste Gulbenkian Foundation) и расположенный в португальском Оэйраше. В свою очередь, фонд был учрежден за пять лет до открытия института, в 1956 году, Галустом Гюльбенкяном – финансистом, нефтяным магнатом и филантропом армянского происхождения.

Фонд Галуста Гюльбенкяна реализует [проекты и программы](#), направленные на развитие людей и институтов через искусство, науку, образование и благотворительность. У него, в частности, имеется собственный музей, художественный центр, оркестр и хор. Кроме того, фонд реализует инновационные проекты, предоставляя финансовую поддержку социальным институтам и организациям в Португалии, Великобритании, Франции и в португалоговорящих странах Африки, а также оказывает поддержку армянским сообществам по всему миру. Фонд Гюльбенкяна реализует и поддерживает целый ряд премий и наград. Среди собственных премий Фонда – [приз за гуманизм](#) (присуждается людям и институтам за выдающиеся достижения в борьбе с изменением климата), [премия организациям](#), укрепляющим местные сообщества через совместное творчество и искусство, и [премия имени Марии Терезы и Васко Вилальвы](#), которая присуждается за выдающиеся проекты в области сохранения, восстановления и повышения ценности культурного наследия.

Научное направление деятельности фонда представлено упомянутым выше институтом [Instituto Gulbenkian de Ciência](#). С момента основания и по сегодняшний день институт работает благодаря поддержке фонда. В 2022 году [расходы фонда на поддержку института](#) составили 17,5 млн евро, при этом [все активы фонда](#) на конец 2022 года составляли 3,4 млрд евро, а бюджет программных расходов фонда в том же году составил 67,6 млн евро. Деятельность института со стороны Фонда Гюльбенкяна курирует [Научный консультационный совет](#), состоящий из ученых с мировым именем.

Ключевой целью IGC является усиление роли научных исследований в открытии новых подходов к лечению заболеваний и к обеспечению устойчивого развития в глобальных масштабах. Для реализации этой цели институт поддерживает работу 27 междисциплинарных интернациональных [исследовательских групп](#),

в которые входят 400 ученых-исследователей. Только в 2022 году ими было опубликовано в общей сложности 109 научных статей. В дополнение к этому в институте действует 10 высокотехнологичных подразделений по поддержке науки (биоинформатика, гистопатология, геномика, трансгеника, электронная микроскопия и другие области биологии и биомедицины), которые доступны исследователям для проведения работ с использованием новейших технологий и специально обученного персонала.

Институт также реализует [образовательные проекты для исследователей](#), охватывая разные целевые аудитории – от специалистов и магистров до докторов наук – и помогая им выстраивать свою научную карьеру. Отдельное направление деятельности IGC связано с популяризацией науки в школьных сообществах – среди учителей, учеников и их родителей. Помимо этого, институт содействует развитию и укреплению связей между гражданским обществом, учеными и политиками через партисипаторные инициативы и проекты по вовлечению граждан в научные проекты. А раз в два года IGC открывает свои двери для широкой публики, предоставляя возможность посетить институт, его лаборатории, принять участие в мероприятиях и играх, проводимых исследователями, поговорить с учеными и обсудить науку в целом.

Наконец, на базе IGC функционирует [Центр сотрудничества им. Гюльбенкяна](#) (Gulbenkian Collaborative Centre), созданный при поддержке городских властей Оэйраша. Центр нацелен на расширение междисциплинарных исследований в области наук о жизни и осуществляет эту деятельность, основываясь на трех принципах: интернационализация, инновации и партисипаторность. Так, например, Международная программа творческого отпуска (International Sabbatical Programme) объединяет на время ведущих мировых ученых для развития исследований в IGC; также центр предоставляет современное пространство для представителей науки и промышленности, в котором они реализуют научно-исследовательские проекты, представляющие интерес и для тех, и для других; стремясь сблизить науку и общество, центр проводит научно-ориентированное обучение школьных педагогов для развития у учеников критического и творческого мышления ([например, проект Lab in a Box](#)).

Деятельность [Instituto Gulbenkian de Ciência](#) поддерживается и подпитывается через [стипендиальную программу Фонда Гюльбенкяна](#). В рамках программы

проводятся конкурсы (например, «Новые таланты»), ориентированные на подготовку научных лидеров будущего для решения актуальных политических, социальных и научных вопросов. В 2022 году победителями конкурса стали 70 человек, представляющие не только биологию и биомедицину, но и гуманитарные и социальные науки.

В 2022 году в IGC стартовала [программа](#) по поддержке научных сотрудников (Gulbenkian Senior Fellows) – ученых из внешних институтов, которые работают в областях, дополняющих исследования IGC и получивших международное признание. Ожидается, что они будут присоединяться к работе IGC в формате краткосрочных визитов (не менее трех недель в году) и активно участвовать в исследовательской, наставнической, преподавательской и операционной деятельности IGC.

Нельзя не упомянуть и о проекте [InnOValley Proof of Concept Fund](#) (Фонд проверки концепций InnOValley), который софинансируется внешними партнерами, а его цель – выявление и финансирование исследовательских проектов, которые находятся на этапе перехода от фундаментальных к прикладным исследованиям, уже показали многообещающие результаты, имеют инновационный потенциал, однако все еще нуждаются в дальнейшей проверке концепции.

В 2022 году в рамках [Instituto Gulbenkian de Ciência](#) и при его поддержке был реализован 151 проект, опубликовано 109 научных публикаций, поддержана работа 194 ученых, реализованы или продолжали реализовываться 198 совместных проектов с внешними институтами.

Среди научных прорывов и открытий, сделанных только в 2022 году при поддержке IGC, – исследование, доказывающее, что диета может изменить эволюционный путь бактерий в кишечнике человека; исследование, показавшее, что эндотелиальные клетки мозга могут обнаруживать паразитов малярии в крови; а также работа, демонстрирующая, что социальные сети могут использоваться для обнаружения поведения, предшествующего внезапной смерти при эпилепсии – основной причины смертности у людей с неконтролируемыми эпилептическими приступами.

Глава 8

Анализ роли российских фондов целевого капитала в поддержке и развитии науки. Результаты экспертного онлайн-опроса

В сентябре 2023 года [Форум Доноров](#) при поддержке [эндаумент-фонда «Филантроп»](#) провел экспертный онлайн-опрос российских фондов целевого капитала в рамках проекта [«Формула диалога»](#). Проект направлен на изучение практик и механизмов частной и филантропической поддержки научных проектов и разработок в России и в мире, в том числе со стороны фондов целевого капитала (также эндаументы, ФЦК).

В опросе приняли участие 16 российских фондов целевого капитала, которые направляют доходы от доверительного управления целевыми капиталами на поддержку науки, научных исследований и разработок в России, в том числе на проекты по популяризации науки и просвещению в сфере науки. Количество вопросов, на которые предлагалось ответить представителям эндаументов, варьировалось от 18 до 21, поскольку в основу опросника было заложено несколько сценариев его прохождения.

Всего в России [по состоянию на начало 2022 года](#) функционировало 224 фонда целевого капитала, из которых 9 фондов, не будучи университетскими эндаументами, определяли поддержку науки как ключевое направление своей деятельности. При этом 112 фондов целевого капитала созданы на базе вузов. Можно уверенно предположить, что многие из них фокусируются не только на развитии вузовского образования, но и на развитии науки. Более того, вузовское образование и научные исследования, проводимые на базе университетов, как правило, тесно переплетены, и зачастую четкое разграничение между этими двумя областями представляется затруднительным. Таким образом, в экспертном

онлайн-опросе приняло участие более 10% российских ФЦК, которые так или иначе ориентированы на поддержку науки. В этом смысле результаты опроса, безусловно, не дают полного представления о поддержке науки за счет средств целевых капиталов. Однако, принимая во внимание, что в число участников опроса вошли некоммерческие организации – собственники целевого капитала, которые уверенно можно отнести к числу ведущих в России по целому ряду показателей (см. ниже), полученные результаты представляют собой значимый срез данных и мнений и претендуют на определенную индикативность в части обозначенных направлений и механизмов поддержки науки, а также существующих у таких организаций проблем и вызовов.

88% опрошенных НКО – собственников целевого капитала (90% из них созданы в форме специализированных организаций по управлению целевым капиталом, или ФЦК) представлены фондами с внушительной по российским меркам историей своего функционирования – более 8 лет. В опросе представлены фонды с разным текущим совокупным объемом целевого капитала – от 3 млн рублей до 1 млрд рублей и выше, при этом распределение ФЦК по этому критерию оказалось довольно равномерным (см. график 9). Все фонды, участвовавшие в опросе, с активами более 500 млн рублей, входят в топ-20 крупнейших российских эндаумент-фондов, совокупный объем которых, в свою очередь, составляет более 70% активов всего рынка целевых капиталов в стране.

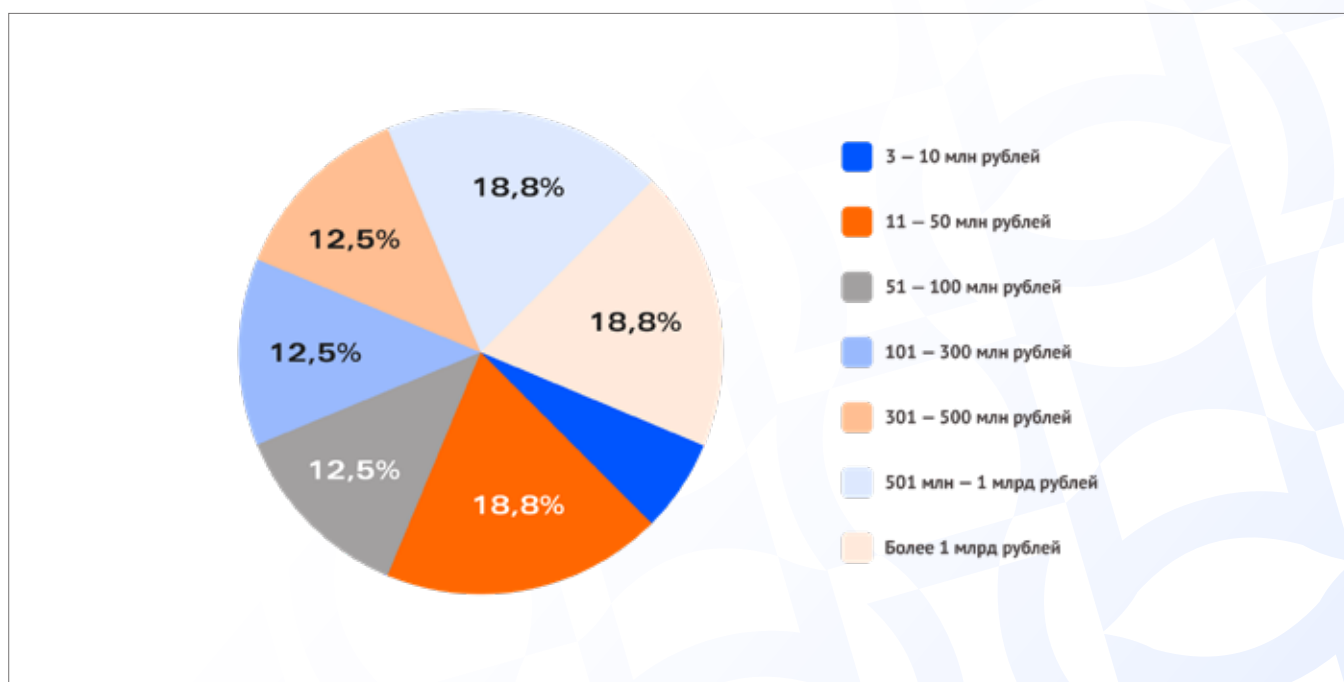

График 9. Текущий совокупный объем целевого капитала фондов-респондентов.

Источник: АГО «Форум Доноров» (2023).

Кроме того, респондентов просили указать не только совокупный объем целевого капитала, но и ту часть его, доходы от доверительного управления которой направляются на поддержку и развитие науки, научных исследований и разработок. На представленном ниже графике 10 видно, что у 31,3% респондентов эта часть целевого капитала составляет 11–50 млн рублей. О том, что на поддержку науки направляются доходы от управления целевым капиталом объемом более 1 млрд рублей, заявили 12,5% опрошенных фондов целевого капитала.

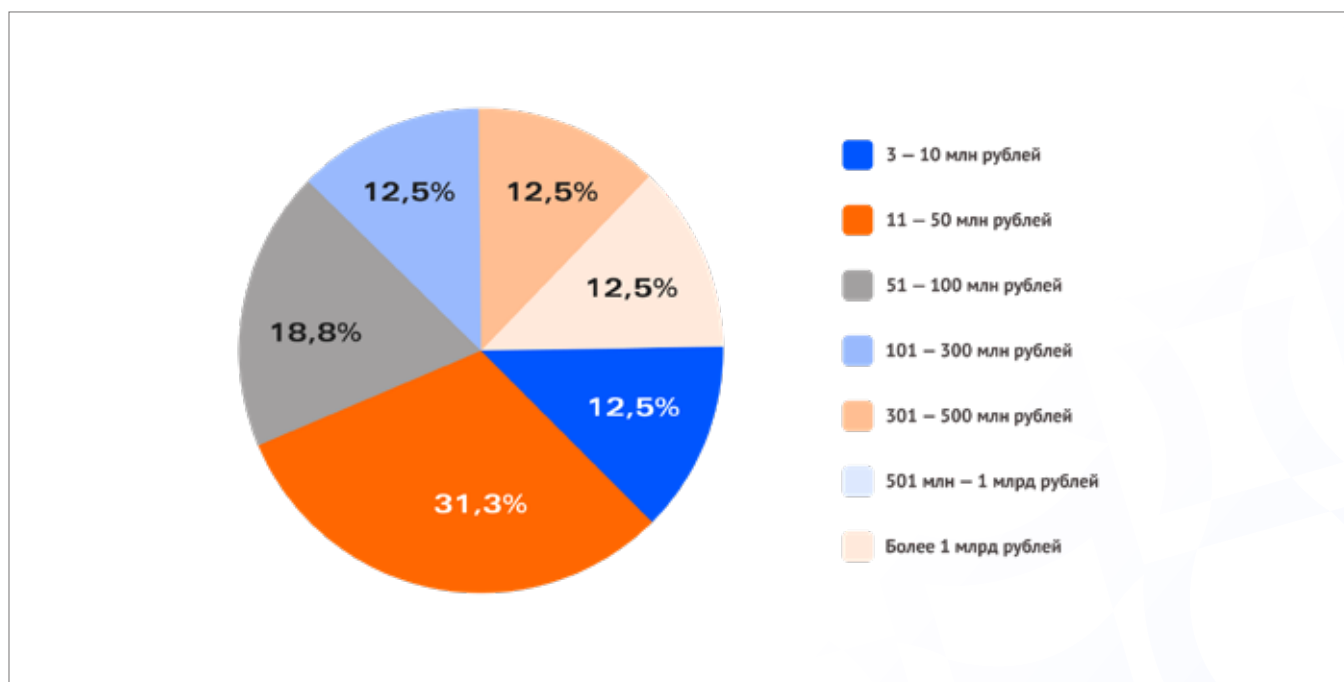

График 10. Текущий совокупный объем целевого капитала фондов-респондентов, доходы от доверительного управления которым направляются на поддержку и развитие науки, научных исследований и разработок.

Источник: АГО «Форум Доноров» (2023).

13 из 16 опрошенных эндаументов созданы и функционируют на базе университетов и лишь 3 не связаны с университетами. При этом только 6 респондентов из 16 заявили, что поддержка науки, научных исследований и разработок является основной целью, реализуемой за счет дохода от целевого капитала, для остальных поддержка науки не является основной целью.

Подавляющее большинство респондентов отметило, что большая часть поступлений в эндаументы приходится на бизнес-компании, частных доноров (до 5 млн руб. в год) и крупных частных доноров (свыше 5 млн руб. в год) – 68,8%, 43,8% и 31,3% соответственно от общего числа опрошенных (респонденты могли выбирать любое количество подходящих ответов). Меньше всего поступлений

приходится на частные благотворительные фонды – 6,3% респондентов.

Чаще всего опрошенные фонды целевого капитала поддерживают естественные науки и математику (68,8%), а также технические науки (50%). Несколько реже – гуманитарные и социально-экономические науки (43,8%). Наименее популярным направлением поддержки являются сельскохозяйственные науки – их поддерживают лишь 6,3% (или 1 фонд-респондент). Любопытно, что конечными получателями поддержки за счет дохода от целевого капитала чаще (75%) являются физические лица (например, студенты, молодые ученые, исследователи), а юридические лица (например, лаборатории, институты) являются конечными получателями средств лишь в 43,8% случаев. В случаях, когда целевой капитал создан в форме специализированной организации по управлению целевым капиталом, обе категории вышеуказанных реципиентов поддержки получают ее при распределении со стороны университета как непосредственного получателя дохода от целевого капитала. При этом прослеживается четкое разделение в выборе конечных получателей поддержки – это либо юридические, либо физические лица. Лишь 3 респондента из 16 отметили, что конечными получателями поддержки являются и юридические, и физические лица.

Среди направлений поддержки (см. график 11) лидируют: развитие научно-исследовательской инфраструктуры (68,8%), поддержка и развитие вузовской науки (62,5%), подготовка научных кадров и профессиональное развитие существующих научных кадров – по 56,3%, а также популяризация науки и научных достижений среди молодежи и широких слоев населения (50%). Важно отметить, что, отвечая на этот вопрос, респонденты, подавляющее число которых созданы на базе университетов, описывали не механизмы дальнейшего распределения средств, а общие направления своей деятельности. Например, передача университету доходов от доверительного управления университетским целевым капиталом вполне могла оказаться и в категории «Развитие научно-исследовательской инфраструктуры», и в категории «Поддержка и развитие вузовской науки».

Наименьший интерес для фондов-респондентов представляют: стимулирование и развитие межсекторных партнерств в сфере науки с участием государства, бизнеса, научного сообщества, некоммерческого сектора (6,3%), поддержка и развитие диалога в научном сообществе с целью обмена опытом, знаниями и стимулирования партнерств (6,3%) и премии в сфере науки (6,3%). Никто

из опрошенных фондов целевого капитала не вовлечен в законотворческую деятельность, направленную на развитие науки в России, и в поддержку и развитие диалога между представителями научного сообщества и филантропами/ филантропическими институтами.

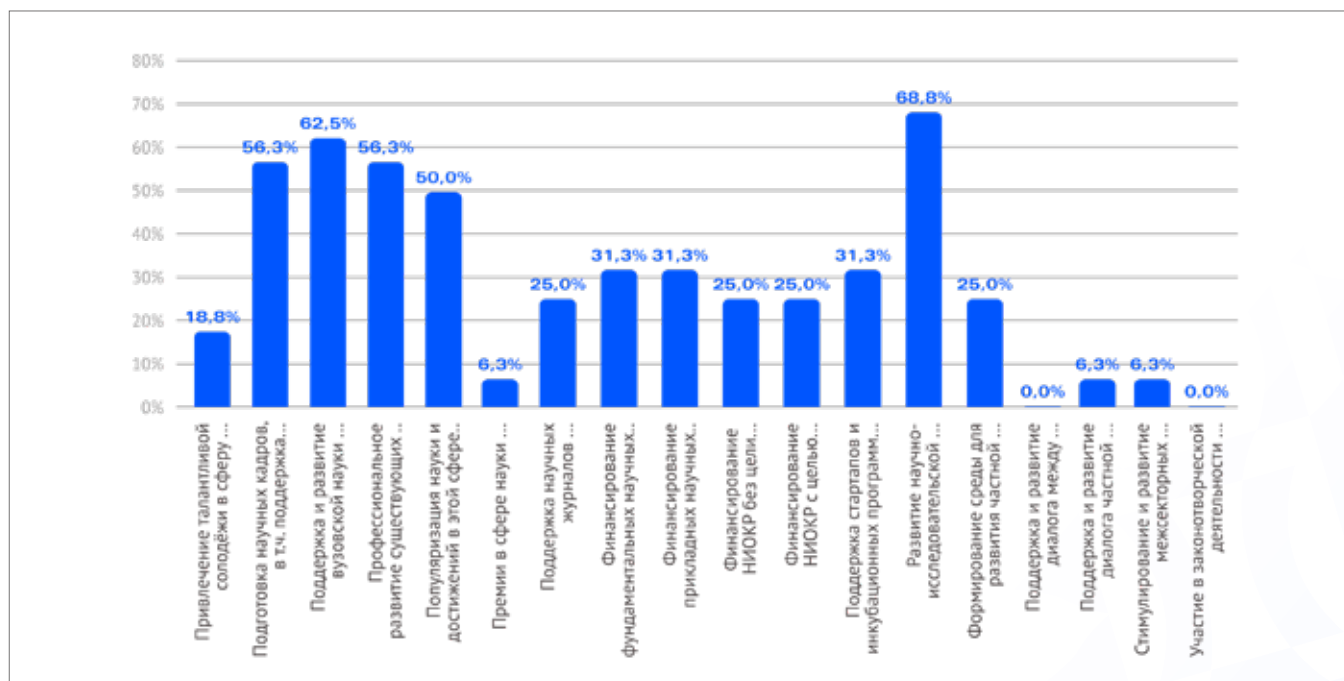

График 11. Направления поддержки науки, научных исследований и разработок
Источник: АГО «Форум Доноров» (2023).

Отвечая на вопрос «В каких формах в дальнейшем реализуется поддержка ваших благополучателей?», респонденты отметили следующие наиболее популярные инструменты реализации поддержки конечных благополучателей:

- прямое финансирование научных проектов и программ (62,5%),
- стипендии (62,5%),
- закупки оборудования и расходных материалов (62,5%),
- гранты (43,8%).

Необходимо пояснить, что фонды целевого капитала, созданные при вузах, передают доход от доверительного управления целевым капиталом в вуз, который, в свою очередь, осуществляет распределение полученных средств.

Стоит отметить, что 75% респондентов предоставляют всем или некоторым категориям своих благополучателей многолетнюю поддержку (от 1 года

и больше), при этом при распределении средств 68,8% опрошенных ФЦК используют конкурсные механизмы, из которых 72,7% приходится на открытые конкурсы. Более того, фонды целевого капитала демонстрируют высокую степень вовлечения представителей научного сообщества в процесс принятия решений об использовании дохода (от доверительного управления целевым капиталом) – 75% респондентов. В подавляющем большинстве случаев представители науки участвуют в процессе принятия решения либо в качестве членов коллегиальных органов управления (83,3%), либо в качестве экспертов, оценивающих заявки (75%). В то же время 41,7% респондентов отметили, что представители научного сообщества участвуют в процессе принятия решений на стороне вуза как получателя дохода от целевого капитала, учрежденного в целях поддержки и развития его деятельности.

Если обратиться к мониторингу и оценке эффективности работы фондов целевого капитала в части поддержки науки, то важно указать на то, что лишь 31,3% респондентов полностью или частично опираются в процессе мониторинга и оценки на показатели научно-технологического развития российских регионов, заложенные в [«Атласе научно-технологического развития регионов»](#). Безусловно, это не означает, что остальные респонденты никаким образом не осуществляют мониторинг и оценку поддерживаемых проектов и программ. В то же время показатели Атласа (которые во многом пересекаются с показателями развития науки в других странах мира) представляются в достаточной степени подробными и удобными для осуществления мониторинга и оценки.

Фондам-респондентам также задавался вопрос, участвуют ли они в государственной инициативе [«Десятилетие науки и технологий в России»](#) (2022–2031 гг.) и/или поддерживают участников этой инициативы. Лишь 4 респондента из 16 ответили положительно на этот вопрос, подчеркнув, что осуществляют поддержку научно-популярных мероприятий в рамках Десятилетия, и указав на то, что им не очень понятно, почему фонды целевого капитала в сфере науки очень слабо вовлечены в эту инициативу.

Отвечая на вопрос, какие дополнительные меры стимулирования со стороны государства необходимы для эффективной реализации деятельности по поддержке и развитию науки, научных исследований и разработок, респонденты отметили следующие меры:

- программа мотивирующего софинансирования со стороны государства, включая софинансирование на поддержку фундаментальных исследований;
- увеличение доли регионального бюджета, направляемой на развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок;
- введение налоговых льгот для бизнес-компаний, поддерживающих эндаументы;
- разработка и внедрение механизма наполнения эндаумент-фондов университетов на основе конкурсного софинансирования со стороны Российского научного фонда (РНФ) и Министерства науки и высшего образования с целью поддержки фундаментальных и поисковых исследований;
- включение целевых инвестиций на совместные инновационные программы, реализуемые через университетские эндаументы, в список ключевых показателей для программ инновационного развития компаний с государственным участием;
- популяризация фондов целевого капитала;
- поддержка в работе со средствами массовой информации;
- гарантированная бесплатная аренда помещений фонда целевого капитала на территории университета.

Участники экспертного онлайн-опроса:

- Фонд целевого капитала «Истоки», Москва
- Фонд целевого капитала Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Якутск
- Специализированный Фонд управления целевым капиталом Томского государственного университета, Томск
- Фонд развития Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, Архангельск
- Фонда целевого капитала Пермского университета, Пермь
- Фонд целевого капитала РЭШ, Москва

- Фонд развития РУДН, Москва
- Эндаумент МГИМО, Москва
- Эндаумент-фонд университета МИСИС, Москва
- Фонд целевого капитала МФТИ, Москва
- Фонд «Наука – детям», Москва
- Эндаумент-фонд НИЯУ МИФИ, Москва
- Фонд целевого капитала развития Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург
- Фонд Целевого капитала развития Университета ИТМО, Санкт-Петербург
- Эндаумент фонд в фонде развития ТГУ БФ «Духовное наследие», Тольятти
- Фонд управления целевым капиталом ВШМ СПбГУ, Санкт-Петербург

Форум Доноров выражает искреннюю благодарность всем участникам экспертного онлайн-опроса, которые внесли неоценимый вклад в создание настоящего материала.

Ключевые источники

АГО «Форум Доноров» (2022). Всё о лидерах 2022: по материалам проекта «Лидеры корпоративной благотворительности – 2022». – М.: Форум Доноров, 2022.

АГО «Форум Доноров» (2023). Всё о лидерах 2023: по материалам проекта «Лидеры корпоративной благотворительности – 2023». – М.: Форум Доноров, 2023.

АГО «Форум Доноров» (2023). Лидеры корпоративной благотворительности. Номинации проекта 2023. – URL: <https://www.donorsforum.ru/projects/lkb/nominatsii-2023/>. (Дата обращения: 14.09.2023).

АГО «Форум Доноров» (2023). Результаты экспертного онлайн-опроса российских фондов целевого капитала в рамках проекта АГО «Форум Доноров» «Формула сохранения научного и образовательного потенциала страны: диалоги и сотрудничество филантропов и ученых».

АГО «Форум Доноров»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donorsforum.ru/>. (Дата обращения: 14.09.2023).

Бизнес и Общество (2023). Завещанный капитал мецената Христофора Леденцова превышал Нобелевский. Бизнес и Общество, 20.07.2023. – URL: <https://www.b-soc.ru/pppublikacii/zaveshhannyj-kapital-meczenata-hristofora-ledenczova-prevyshal-nobelevskij/?ysclid=llqsplfigm571311970>.

Благотворительный фонд Владимира Потанина: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondpotanin.ru>. (Дата обращения: 02.06.2023).

Данишевский К. Д. (2015). Виды исследований в доказательной медицине. Медицина, №1, 2015. URL: <https://www.fsmj.ru/015182.html>.

Десятилетие науки и технологий: [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aa3ak5a.xn--p1ai/about/>. (Дата обращения: 12.07.2023).

Ефимов А., Оганов А. (2021). Наука и бизнес: как одни получают деньги, а другие – технологии. Постнаука, 21.12.2021. URL: <https://postnauka.org/longreads/156911>

Ильина, И. Е. и др. (2022). Атлас научно-технологического развития регионов. Центральный федеральный округ, 15.10.2022. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФБГУ «РИЭПП».

Климанов, В. В., Казакова, С. М. (2022). «Эндаументы в России: состояние и перспективы» / АНО «Институт реформирования общественных финансов». Благотворительный фонд Владимира Потанина.

Кузьмин, А. (2003). Мониторинг и оценка социальных программ. Межрегиональный семинар по оценке проектов. Социальное развитие Чувашии. – URL: https://gov.cap.ru/sitemap.aspx?id=35853&gov_id=18. (Дата обращения: 14.10.2023).

Кузьмин, А. (2023). «Сделай сам»: как НКО оценивать проекты своими силами. Позитивные изменения. 2023;3(1):34-43. <https://doi.org/10.55140/2782-5817-2023-3-1-34-43>.

Министерство науки и высшего образования РФ (2021). Национальный рейтинг научно-технологического развития субъектов Российской Федерации по итогам 2021 года. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/>. (Дата обращения: 17.04.2023).

Научная премия Сбера: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sberbank.com/promo/sberscienceaward>. (Дата обращения: 26.09.2023).

Национальный проект «Наука и университеты»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/nauka-i-university?region=77>. (Дата обращения: 20.05.2023).

Общенациональная премия Христофора Леденцова: [Электронный ресурс]. – URL: <https://ledentsovaward.org/>. (Дата обращения: 11.10.2023).

Пономарев, А. Б. (2014). Методология научных исследований: учеб. пособие / А. Б. Пономарев, Э.А. Пикулева. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. – 186 с.

Ратай, Т. В. (2020). Структура затрат на науку по источникам финансирования в России и ведущих странах мира. Наука, Технологии, Инновации, 10.12.2020. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Ратай, Т. В. (2021). Предпринимательский сектор науки в России и за рубежом. Наука, Технологии, Инновации, 17.03.2021. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Ратай, Т. В. (2022). Финансирование гражданской науки в России и за рубежом. Наука, Технологии, Инновации, 26.08.2022. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Российская академия наук: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ras.ru/>. (Дата обращения: 20.05.2023).

Сбер (2021). Положение о Научной премии Сбера. – URL: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/sberscienceaward_rules.pdf. (Дата обращения: 26.09.2023).

Счетная палата РФ (2020). Отчет о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Наука», необходимых для выполнения задач, поставленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

Федеральный закон РФ от 05.12.2022 N 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/c6177b4d1b59ac00b71e1266f73d3010a94068f4/. (Дата обращения: 20.05.2023).

Федеральный закон от 05.12.2022 N 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», Бюджет Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/6d323a361c2526ad73fc1c08683949e0467f100e/. (Дата обращения: 20.05.2023).

Филантроп: [Электронный ресурс]. URL: <https://philfund.ru/>. (Дата обращения: 12.09.2023).

Фонд развития теоретической физики и математики «БАЗИС» (2023). Годовой отчет о деятельности Фонда развития теоретической физики и математики «БАЗИС» 2022. URL: https://basis-foundation.ru/img/docs/annual/Annual%20report%202022_2023-04-20.pdf. (Дата обращения: 25.09.2023).

Фонд развития теоретической физики и математики «БАЗИС»: [Электронный ресурс]. URL: <https://basis-foundation.ru/>. (Дата обращения: 25.09.2023).

ФосАгро: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.phosagro.ru/>. (Дата обращения: 28.09.2023).

Центр исследований филантропии и социальных программ бизнеса ВШЭМ УрФУ (2019). Аналитический отчет по итогам исследования «Развитие филантропии в странах БРИКС», УрФУ, 2019.

Эндаумент Фонд Университета МИСИС: [Электронный ресурс]. – URL: <https://ef.misis.ru/>. (Дата обращения: 22.07.2023).

ACS Energy Letters (2019). Scialog: The Catalysis of Convergence. ACS Energy Lett. 2019, 4, 1020–1024.

Afrique One Aspire: [Электронный ресурс]. URL: <http://afriqueoneaspire.org/>. (Дата обращения: 14.08.2023).

Ali, A. (2023). Ranked: The world's top 50 endowment funds. Visual Capitalist, 16.05.2023. URL: <https://www.visualcapitalist.com/worlds-top-endowment-funds/#:~:text=Historically%2C%20Harvard%20has%20been%20the,mounting%20criticism%20in%20some%20circles>. (Дата обращения: 20.08.2023).

Arco (2020). World's 100 largest philanthropic foundations list. ARCO, 25.03.2015, latest update April 2020. URL: <https://www.arcolab.org/en/worlds-100-largest-philanthropic-foundations-list/>. (Дата обращения: 15.04.2023).

Belmont Forum (2016). The Belmont Challenge: A Global, Environmental Research Mission For Sustainability. Revision adopted following the 2016 Belmont Forum Annual Meeting (Doha, 31 October – 2 November 2016). URL: <https://belmontforum.org/wp-content/uploads/2017/04/belmont-challenge-white-paper.pdf>. (Дата обращения: 29.09.2023).

Belmont Forum: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belmontforum.org/>. (Дата обращения: 29.09.2023).

Bose, P. (2022). 10 of the largest philanthropic foundations in the world. Lifestyle Asia, 11.08.2022. URL: <https://www.lifestyleasia.com/ind/living/largest-philanthropic-foundations-in-the-world/> (Дата обращения: 15.04.2023).

Calouste Gulbenkian Foundation (2023). Annual Report 2022. URL: https://cdn.gulbenkian.pt/wp-content/uploads/2023/07/FCG_AnnualReport_2022_Vdigital_EN_20-07.pdf. (Дата обращения: 03.10.2023).

Calouste Gulbenkian Foundation: [Электронный ресурс]. URL: <https://gulbenkian.pt/en/>. (Дата обращения: 02.10.2023).

Canada Revenue Agency (2023). What are SR&ED tax incentives - Scientific Research and Experimental Development (SR&ED) tax incentives. – URL: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/scientific-research-experimental-development-tax-incentive-program/what-are-sred-tax-incentives.html>. (Дата обращения: 14.07.2023).

Carnegie Medal of Philanthropy: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.medalofphilanthropy.org>. (Дата обращения: 30.07.2023).

Chaimovich, H. and R. H. L. Pedrosa (2021). Brazil. In UNESCO Science Report: the Race Against Time for Smarter Development. Schneegans, S.; Straza, T. and J. Lewis (eds). UNESCO Publishing: Paris.

Christopherson E.G. et al. (2021). How Science Philanthropy Can Build Equity, Stanford Social Innovation Review, Fall 2021.

Congressional Research Service (2022). U.S. Research and Development Funding and Performance: Fact Sheet (updated September 13, 2022). – URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R44307.pdf>. (Дата обращения: 20.08.2023).

Congressional Research Service (2022). Global Research and Development Expenditures: Fact Sheet (updated September 14, 2022). – URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R44283.pdf>. (Дата обращения: 20.08.2023).

Conn, R.W. (2021). Why Philanthropy Is America's Unique Research Advantage. Issues in Science and Technology, 11.08.2021. URL: <https://issues.org/philanthropy-science-technology-unique-research-advantage-conn/>.

Convergent Research: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.convergentresearch.org/>. (Дата обращения: 17.07.2023).

Cosentino, C., Foster, L., Klebanov, J. (2017). Evaluating Basic Science Investments: Toward a More Robust Practice. Mathematica Policy Research, 31.05.2017. – URL: <https://www.mathematica.org/publications/evaluating-basic-science-investments-toward-a-more-robust-practice>.

da Cunha Bustamante, M.M., Hipólito, J., Delgado, P.G.G. et al. (2023). The future of Brazilian science. Nature Human Behavior 7, 825–827 (2023). <https://doi.org/10.1038/s41562-023-01597-7>.

Dalio Philanthropies: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.daliophilanthropies.org/>. (Дата обращения: 04.06.2023).

Dugan, R. and Kaigham J. G. (2022). Changing the Business of Breakthroughs. Issues in Science and Technology 38, no. 4 (Summer 2022): 70–74.

European Science Foundation (2012). A Guide to Evaluation Activities in Funding Agencies. European Science Foundation. URL: <http://archives.esf.org/coordinating-research/mo-fora/evaluation-of-publicly-funded-research.html>.

European Science Foundation (2012). Evaluation in Research and Research Funding Organisations: European Practices. European Science Foundation. URL: <http://archives.esf.org/coordinating-research/mo-fora/evaluation-of-publicly-funded-research.html>.

European Science Foundation (2012). The Challenges of Impact Assessment. European Science Foundation. – URL: <http://archives.esf.org/coordinating-research/mo-fora/evaluation-of-publicly-funded-research.html>.

Federation of American Scientists. Day One Project. Changing Policy from a Noun to Verb: [Электронный ресурс]. – URL: <https://fas.org/day-one-project/>. (Дата обращения: 11.06.2023).

Finnish Tax Administration (2023). Deductions – claim certain deductions yourself. URL: <https://www.vero.fi/en/individuals/tax-cards-and-tax-returns/deductions/tax-deductions/>. (Дата обращения: 15.07.2023).

Flatto, O.T. (2015). The case of philanthropy: bringing scientists and philanthropic donors together, for good. Dis Model Mech. 2015 Sep;8(9):1011-2. doi: 10.1242/dmm.022178.

Forbes (2022). 20 лучших благотворительных фондов российских бизнесменов – 2022. Рейтинг Forbes. Forbes.ru, 28.04.2022. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/464197-20-lucsih-blagotvoritel-nyh-fondov-rossijskih-biznesmenov-2022-rejting-forbes>. (Дата обращения: 25.09.2023).

Global Grant Community: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globalgrantcommunity.com/>. (Дата обращения: 14.08.2023).

Government Digital Service (2014). Tax relief when you donate to a charity. GOV.UK [Preprint]. – URL: <https://www.gov.uk/donating-to-charity/gift-aid>. (Дата обращения: 14.07.2023).

Government of India (2023). Research and Development Statistics at a Glance 2022-2023. Department of Science & Technology, Ministry of Science & Technology, Government of India, March 2023. – URL: <https://dst.gov.in/sites/default/files/R%26D%20Statistics%20at%20a%20Glance%2C%202022-23.pdf>.

Hassan M. (2022). Scientific Research: Types, Purpose and Guide, ResearchMethod.net, 02 August 2022. – URL: <https://researchmethod.net/scientific-research/> (Дата обращения: 25.05.2023).

Howard Hughes Medical Institute (2022). Consolidated Financial Statements for the years ended August 31, 2022 and 2021 and Report of Independent Auditors Thereon. – URL: <https://www.hhmi.org/sites/default/files/fy-2022-hhmi-audited-financial-statements.pdf>. (Дата обращения: 10.08.2023).

Howard Hughes Medical Institute: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hhmi.org/>. (Дата обращения: 02.06.2023).

Hoy, A.Q. (2016). Philanthropy Plays Increasing Role in Advancing Science, AAAS, 28 November 2016. – URL: <https://www.aaas.org/news/philanthropy-plays-increasing-role-advancing-science>. (Дата обращения: 25.05.2023).

Huang, M. (2023). Nature: The importance of philanthropy in scientific research, Effective Altruism Forum, 17.01.2023. – URL: <https://forum.effectivealtruism.org/posts/a4YMsCkiCycGFxpTJ/nature-the-importance-of-philanthropy-in-scientific-research>. (Дата обращения: 20.05.2023).

Indeed Editorial Team (2023). 19 Types of Research (with definitions and examples), URL: <https://www.indeed.com/career-advice/career-development/types-of-research>. (Дата обращения: 10.04.2023).

Instituto Gulbenkian de Ciência: [Электронный ресурс]. URL: <https://gulbenkian.pt/ciencia/>. (Дата обращения: 02.10.2023).

Internal Revenue Service: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irs.gov/>. (Дата обращения: 14.07.2023).

International Science Council. Science in the private sector. – URL: <https://council.science/actionplan/science-private-sector/>. (Дата обращения: 11.04.2023).

Jacob, M. (2013). Research funding instruments and modalities: Implication for developing countries. Draft report. Research Policy Institute, Lund University, Sweden.

Japan Society for the Promotion of Science: [Электронный ресурс] – URL: <https://www.jsps.go.jp/english/>. (Дата обращения: 28.07.2023).

Kavli Centre for Ethics, Science, and the Public: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kcesp.ac.uk/>. (Дата обращения: 11.09.2023).

Koch Institute for Integrative Cancer Research: [Электронный ресурс]. – URL: <https://ki.mit.edu/>. (Дата обращения: 28.07.2023).

Latin American Council of Social Sciences (CLASCO): [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.clasco.org/en/what-is-clasco/>. (Дата обращения: 06.09.2023).

Michelson, E.S. (2020). Philanthropy and the Future of Science and Technology. 1st edition. Published 29.04.2022 by Routledge.

Michelson, E. S. and Falk A.F. (2021). A Vision for the Future of Science Philanthropy. Issues in Science and Technology, 09.11.2021.

Milken Institute (2019). Funding Scientific Research - A Giving Smarter Guide. Published June 6, 2019. URL: <https://milkeninstitute.org/report/funding-scientific-research-giving-smarter-guide>.

Murray F. (2013). Evaluating the Role of Science Philanthropy in American Research Universities. The National Bureau of Economic Research, 2013. doi.org/10.1086/668238.

National Science Board: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nsf.gov/nsb/>. (Дата обращения: 10.04.2023).

National Science Foundation: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nsf.gov/>. (Дата обращения: 10.04.2023).

National Science Foundation (2022). The State of U.S. Science and Engineering 2022. URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20221/u-s-and-global-research-and-development>. (Дата обращения: 28.05.2023).

National Science Foundation (2022). CRS analysis of National Science Foundation. National Patterns of R&D Resources: 2019-20 Data Update, NSF 22-320. Tables 7-9, 22.02.2022.

Neave, G. (2002) Research and Research Training Systems: Towards a Typology, UNESCO Forum Occasional Paper Series Paper No. 1. Paris: UNESCO.

NGOSource (2017). Hospitals and Medical Research Organizations. – URL: <https://www.ngosource.org/blog/hospitals-and-medical-research-organizations>. (Дата обращения: 11.08.2023).

OECD (2020). Taxation and Philanthropy, OECD Tax Policy Studies, No. 27, OECD Publishing, Paris, URL: <https://doi.org/10.1787/df434a77-en>.

OECD (2022). Main Science and Technology Indicators, Volume 2022 Issue 1, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/4db08ff0-en>.)Дата обращения: 12.04.2023).

OECD (2023). Government researchers (indicator). doi: 10.1787/c03b3052-en.)Дата обращения: 12.04.2023).

OECD (2023). Gross domestic spending on R&D (indicator). doi: 10.1787/d8b068b4-en (Дата обращения: 11.04.2023).

OECD (2023). Main Science and Technology Indicators, Volume 2022 Issue 2, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/1cdcb031-en>.)Дата обращения: 12.04.2023).

OECD (2023). Researchers (indicator). doi: 10.1787/20ddfb0f-en.)Дата обращения: 12.04.2023).

Open Research Africa: [Электронный ресурс]. – URL: <https://openresearchafrica.org/>. (Дата обращения: 14.08.2023).

Philanthropy Europe Association (Philea): [Электронный ресурс] URL: <https://philea.eu/>. (Дата обращения: 10.09.2023).

Photopoulos, J. (2018). Q&A: Catalysing investment in innovation, R&D in Africa. SciDevNet, 10.05.2018. – URL: <https://www.scidev.net/sub-saharan-africa/features/q-a-catalysing-investment-in-innovation-r-d-in-africa/>. (Дата обращения: 14.08.2023).

Reinhardt, B. (2022). Fund Organizations, Not Projects: Diversifying America’s Innovation Ecosystem with a Portfolio of Independent Research Organizations. Federation of American Scientists, 28.01.2022. – URL: <https://fas.org/publication/fund-organizations-not-projects-diversifying-americas-innovation-ecosystem-with-a-portfolio-of-independent-research-organizations/>.

Rodriques, S.G., Marblestone. A.H. (2023). Focused research organizations to accelerate science, technology, and medicine. Federation of American Scientists, 24.09.2020. – URL: <https://fas.org/publication/focused-research-organizations-to-accelerate-science-technology-and-medicine/>.

Sber Private Banking, Philin Philgood и Frank RG (2022). Сфера профессиональной благотворительности в России и роль крупных филантропов в ней. Ноябрь 2022. – URL: <https://frankrg.com/charity2022/>. (Дата обращения: 16.04.2023).

Schmidt Ocean Institute: [Электронный ресурс]. URL: <https://schmidtocean.org/>. (Дата обращения: 05.06.2023).

Scmidt Science Fellows: [Электронный ресурс]. URL: <https://schmidtsciencefellows.org/>. (Дата обращения: 11.06.2023).

Science and Engineering Indicators (2022). Invention, Knowledge, Transfer and Innovation, Science and Engineering Indicators, March 2022. URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20224/invention-indicators-protecting-useful-ideas> (Дата обращения: 10.04.2023).

Science|Business: [Электронный ресурс]. URL: <https://sciencebusiness.net/>. (Дата обращения: 09.09.2023).

Science Philanthropy Alliance (2019). Models for Basic Science Philanthropy [Alliance blog post], 19.06.2019. – URL: <https://sciencephilanthropyalliance.org/models-for-basic-science-philanthropy-alliance-blog-post/>.

Science Philanthropy Alliance: [Электронный ресурс]. URL: <https://sciencephilanthropyalliance.org/>. (Дата обращения: 12.04.2023).

SciFund Challenge: [Электронный ресурс]. URL: <https://scifundchallenge.org/>. (Дата обращения: 10.09.2023).

SCImago. SJR – SCImago Journal & Country Rank [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scimagojr.com>. (Дата обращения: 12.04.2023).

SciStarter: [Электронный ресурс]. URL: <https://scistarter.org/>. (Дата обращения: 21.07.2023).

Simons Foundation: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.simonsfoundation.org/>. (Дата обращения: 04.06.2023)

Statista (2023). Gross expenditure on research and development (GERD) in Brazil from 2020 to 2022. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1345557/brazil-gross-expenditure-research-development/> (Дата обращения: 16.10.2023)

Statista (2023). Number of scientists and researchers per 1,000 employed (full time equivalent) in comparison between countries 2020. – URL: <https://www.statista.com/statistics/264644/ranking-of-oecd-countries-by-number-of-scientists-and-researchers/> (Дата обращения: 20.05.2023)

Stokes, D. E. (1996). Pasteur's quadrant. Basic Science and Technological Innovation. Ingram Publisher Services UK, Brookings institution, 1996.

Support Our Science: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.supportourscience.ca/>. (Дата обращения: 20.07.2023).

The African Academy of Sciences (2019). 2019 Annual Update. Accelerating Science, Technology, and Innovation Impact. – URL: https://portal.aasciences.ac.ke/storage/publications/30102022083616AAS%20Annual%20Report%202019_0.pdf. (Дата обращения: 13.08.2023).

The African Academy of Sciences: [Электронный ресурс]. – URL: <https://aasciences.africa/>. (Дата обращения: 13.08.2023).

The Kavli Center for Ethics, Science, and the Public: [Электронный ресурс]. <https://kavlicenter.berkeley.edu/>. (Дата обращения: 11.09.2023).

The Kavli Foundation: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavlifoundation.org/>. (Дата обращения: 11.09.2023).

The Research Foundation of The City University of New York (RFCUNY): [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rfcuny.org/rfwebsite/about/overview/>. (Дата обращения: 14.07.2023).

UNESCO (2023). PhosAgro/ UNESCO/ IUPAC Partnership in Green Chemistry for Life, 15 June 2023. URL: <https://www.unesco.org/en/basic-sciences/green-chemistry>. (Дата обращения: 28.09.2023).

UNESCO (2021). UNESCO Science Report: the Race Against Time for Smarter Development. S. Schneegans, T. Straza and J. Lewis (eds). UNESCO Publishing: Paris.

UNESCO Institute for Statistics. UIS. Stat Bulk Data Download Service. – URL: apiportal.uis.unesco.org/bdds. (Дата обращения: 21.08.2023).

Wellcome Leap: [Электронный ресурс]. URL: <https://wellcomeleap.org/>. (Дата обращения: 03.06.2023).

Winner, C. (2009). Pasteur's Quadrant. Washington State Magazine, Summer 2009. – URL: <https://magazine.wsu.edu/web-extra/pasteurs-quadrant/>.

WIPO (2021). IP Facts and Figures, WIPO, 2021. – URL: <https://www.wipo.int/en/ipfactsandfigures/patents>. (Дата обращения: 28.05.2023).

Zinsmeister (2016). The Power of Science Philanthropy. Philanthropy Roundtable, Summer 2016. – URL: <https://www.philanthropyroundtable.org/magazine/the-power-of-science-philanthropy/>. (Дата обращения: 10.06.2023).

Zooniverse: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zooniverse.org/>. (Дата обращения: 21.07.2023).

ФОРМУЛА
ДИАЛОГА

Форум Доноров. 127053, г. Москва,
ул. Суцеская, дом 9, стр.4, офис 311

www.donorsforum.ru

www.formula.donorsforum.ru